

АЛЕКСАНДРЪ

литературно-исторический журнал № 12 (15), декабрь, 2017

ISSN 2542-0135

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед вами предновогодний номер литературно-исторического журнала «Александръ». Уходящий год ознаменован многими памятными датами. Не вызывает сомнения, что главной из них является вековой юбилей событий 1917 года, осмысление которых стало темой многих произведений, конференций, различных дебатов. И по прошествии ста лет эта тема только вызывает всё больше споров и не приносит мира нашей великой земле: не было его в 1917 году, нет и в 2017-м. Поэтому мы в завершение года хотели бы вспомнить ещё один юбилей и посвятить ему основную часть материалов, размещённых в номере.

В сентябре исполнилось 75 лет с момента создания подпольной антифашистской комсомольской организации «Молодая гвардия». Память о великом подвиге юных патриотов с нами всегда!

Проникновенные, полные любви к нашей Родине, отстаивающие правду произведения литераторов Луганской Народной Республики никого не оставляют равнодушным, они позволяют почувствовать боль людей, прошедших войну, укрепиться в мысли, что борьба за свободу родного народа праведна, а самопожертвование – бессмертный подвиг и святой долг русского человека.

Желаю в наступающем 2018 году мирного неба, здоровья вам, дорогие читатели, и поддержки со стороны окружающих вас людей во всех благих делах!

***С искренним уважением,
директор и главный редактор
Анатолий ТРУБА***

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В этом году исполнилось 75 лет со дня образования подпольной организации «Молодая гвардия», которая была самой крупной подпольной молодёжной организацией не только в Советском Союзе, но и в Европе. Во всём мире осознают, что подвиг молодогвардейцев принадлежит всем народам бывшего Советского Союза, является нашим национальным достоянием.

Силой духа, силой любви к Отечеству молодогвардейцы объединили не одно поколение. События последнего времени показали, что молодёжь живо и близко к сердцу воспринимает то, что ей понятно и дорого.

Гражданская война на Украине вызвала к жизни стремление молодых людей проявить себя, включиться в благотворительную деятельность, в волонтёрское движение, а возможно, и отправиться на Донбасс, чтобы помочь луганским и донецким ополченцам в их борьбе с проникновением на свою историческую родину фашиствующего украинского национализма. В молодёжной среде всё острее осознаётся потребность во вдохновляющих положительных примерах. Молодёжи нужны современные герои.

Молодогвардейцы передали нам в наследство свой подвиг в надежде на то, что мы его сохраним в исторической памяти, будем сами следовать их заветам и подавать пример нашим потомкам.

Спасибо редакции журнала «Александръ», особенно главному редактору А.С. Трубе, за то, что в этом номере многие материалы посвящены молодогвардейцам. Убеждён, что укрепление патриотизма и национального единства соответствует интересам нашей страны, является составной частью внутренней политики России. И сейчас, как никогда, требуется возрождение духовно-нравственных качеств личности. И в этом деле является бесценным опыт воспитания молодёжи на примере подвига антифашистской подпольной организации «Молодая гвардия».

Николай ЧЕЛОМБИТКО,
*президент Луганского землячества в Москве,
советник первого класса МИД России, кандидат исторических наук*

Данный журнал издан при финансовой поддержке администрации Тамбовской области за счёт средств гранта в форме субсидии, предоставленного социально ориентированной некоммерческой организации.

Главный редактор – Анатолий ТРУБА

Редколлегия:

В. С. АРШАНСКИЙ, шеф-редактор (Мичуринск)
Е. В. БАРАБАНЩИКОВ (Первомайский)
В. В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва)
Л. Н. ВАСИЛЬЕВА (Москва)
В. Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов)
В. А. КАЗМИН (Луганск)
С. И. КОТЬКАЛО (Москва)
Л. В. КОЛПАКОВ (Москва)
Р. С. ЛЕОНОВ (Мичуринск)
А. И. НОВИКОВ (Екатеринбург)
Ю. М. ПОЛЯКОВ (Москва)
Г. Н. ПОПОВА (Мичуринск)
А. Н. СЁМИН (Екатеринбург)
В. Е. СОЛОВЬЁВ (Тамбов)
В. И. ЧИСТЯКОВ (Тамбов)
Я. Б. ХУТОРЯНСКИЙ (Екатеринбург)

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан). Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчетливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 12 (15), декабрь, 2017 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А. С. Труба.

Шеф-редактор В. С. Аршанский.

Дизайн, верстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 01.12.2017

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 393700, Тамбовская обл., п. Первомайский, ул. 35 лет ГДР, 2.

Телефон: 8-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 16 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60х90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в АО «Издательский дом «Мичуринск», 393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Советская, 305. Тел.: 8 (47545) 5-21-15.
E-mail: izdomich@inbox.ru

ISSN 2542-0135

В НОМЕРЕ:

СОБЫТИЕ

- 4** Владимирские чтения
и «Александръ»

НАВЕЧНО В ЖИЗНИ ПОКОЛЕНИЙ

- 5** Александр Фадеев.
Бессмертие

СВИДЕТЕЛЬСТВА ТРАГЕДИИ

- 11** Юлия Еременко.
Только документы

ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

- 18** Владимир Иванов.
Кого оплакивала мать
Олега Кошевого?

ПАМЯТЬ

- 27** Ким Иванцов.
«Гордость и боль моя –
"Молодая гвардия"»

ПОЭЗИЯ

- 36** Луганский калейдоскоп

РЕЦЕНЗИЯ

- 44** Виталий Даренский.
Книга навсегда

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- 56** Сергей Котьяло,
Владимир Казмин.
Знамя Победы будет реять
над Донбассом!

ПАТРИОТЫ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

- 62** Игорь Мартынов.
Луганское сердце героев

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

- 65** Владимир Казмин.
Мы из Кронштадта,
мы из Донбасса

«ГОВОРIT ТАМБОВ!»

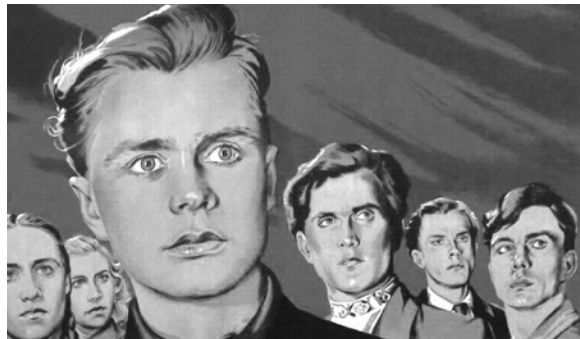
- 72** Лариса Шмелёва.
О чем умолчал микрофон

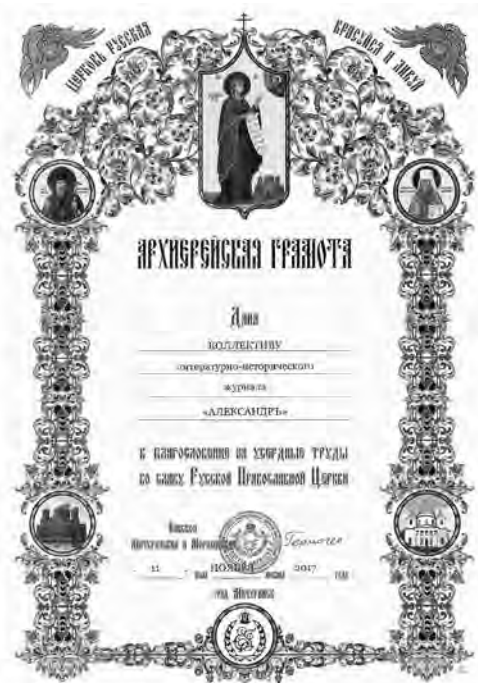
ЗЛЫЕ ЛИКИ ВОЙНЫ

- 84** Анатолий Труба.
Дезертир

ДОБРЫЕ ВСТРЕЧИ

- 91** Шаги «Александра»

ВЛАДИМИРСКИЕ ЧТЕНИЯ И «АЛЕКСАНДРЪ»

С 8 ПО 17 НОЯБРЯ В ГОРОДЕ МИЧУРИНСКЕ ПРОШЛИ V ВЛАДИМИРСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ. КОНФЕРЕНЦИЯ СТАЛА РЕГИОНАЛЬНЫМ ЭТАПОМ XXVI МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ «НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».

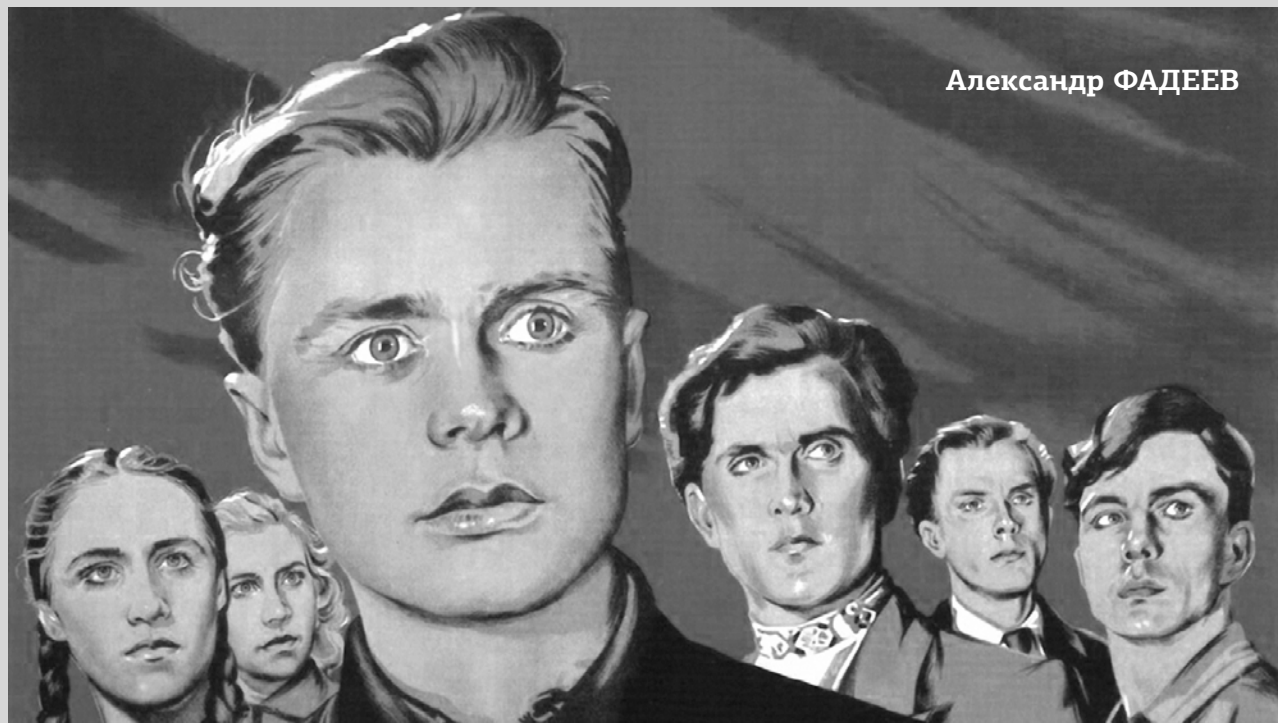
В рамках Владимирских чтений в этом году состоялся ряд мероприятий на различных площадках. Одно из них прошло 11 ноября в Боголюбском кафедральном соборе – пресс-конференция «Церковь и СМИ» собрала журналистов из Мичуринска и Тамбова. У представителей средств массовой информации появилась возможность побеседовать с епископом Мичуринским и Моршанским Гермогеном, задать ему все интересующие вопросы. Речь зашла об этических проблемах, меняющихся и порой вызывающих сомнения, о нормах нравственности и морали в современном обществе, взаимодействии журналистов и духовенства в общем деле воспитания подрастающего поколения.

17 ноября прошёл круглый стол «Церковь, государство, общество: нравственные ценности и будущее человечества», организаторами которого стали Анатолий Серге-

евич Труба, главный редактор «Александра», и протоиерей Павел (Медведев), настоятель церкви Ильи Пророка г. Мичуринска. Главной целью этой встречи стала координация работы по реализации совместных проектов, мероприятий, организуемых духовенством Мичуринской епархии и органами местного самоуправления, разработка и внедрение единого социального пространства и выработка единой доктрины духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, в том числе предложено введение обязательно-го часа нравственности в школах.

Финалом встречи стала церемония награждения. В торжественной обстановке Архиерейская грамота была вручена коллективу литературно-исторического журнала «Александръ».

От всей души поздравляем редакцию журнала с признанием заслуг в православном служении! **А**

Александр ФАДЕЕВ

Бесстержие

ОЧЕРК

«Я, вступая в ряды "Молодой гвардии", перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом своей родной многострадальной земли, перед лицом всего народа торжественно клянусь: беспрекословно выполнять любое задание, данное мне старшим товарищем; хранить в глубочайшей тайне всё, что касается моей работы в "Молодой гвардии"!

Я клянусь мстить беспощадно за сожжённые, разорённые города и сёла, за кровь наших людей, за мученическую смерть тридцати шахтёров-героев. И если для этой мести потребуется моя жизнь, я отдам её без минуты колебания.

Если же я нарушу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть мое имя, мои родные будут навеки прокляты, а меня самого покарает суровая рука моих товарищей.

Кровь за кровь! Смерть за смерть!»

Эту клятву на верность Родине и борьбу до последнего вздоха за её освобождение от гитлеровских захватчиков дали члены подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» в городе Краснодоне Ворошиловградской области. Они давали её осенью 1942 года, стоя друг против друга в маленькой горенке, когда пронзительный осенний ветер завывал над порабощённой и опустошённой землёй Донбасса. Маленький городок лежал, затаившись во тьме, в горняцких домах стояли фашисты, одни продажные шкуры-полицейские да заплочных дел мастера из гестапо в эту тёмную ночь обшаривали квартиры граждан и зверствовали в своих застенках.

Старшему из тех, кто давал клятву, было девятнадцать лет, а главному организатору и вдохновителю Олегу Кошевому – шестнадцать.

Сухова и неприютна открытая донецкая степь, особенно поздней осенью или зимой, под леденящим ветром, когда смерзается комьями чёрная земля. Но это наша кровная Советская земля, заселённая могучим и славным угольным племенем, дающая энергию, свет и тепло нашей великой Родине. За свободу этой земли в гражданскую войну сражались лучшие её сыны во главе с Климом Ворошиловым и Александром Пархоменко. Она породила прекрасное стахановское движение. Советский человек глубоко проник в недра донецкой земли, и по неприютному лицу её выросли мощные заводы – гордость нашей технической мысли, залитые светом социалистические города, наши школы, клубы, театры, где расцветал и раскрывался во всю свою духовную силу великий советский человек. И вот эту землю топтал враг. Он шёл по ней, как смерч, как чума, ввергая во тьму города, превращая школы, больницы, клубы, детские ясли в казармы для постоя солдат, в конюшни, в застенки гестапо.

Огонь, верёвка, пуля и топор – эти страшные орудия смерти стали постоянными спутниками жизни советских людей. Советские люди были обречены на мучения, невыносимые с точки зрения человеческого разума и совести. Достаточно сказать, что в городском парке города Краснодона фашисты живьём

зарыли в землю тридцать шахтёров за отказ явиться на регистрацию на «биржу труда». Когда город был освобождён Красной Армией и начал отрывать погибших, они так и стояли в земле: сначала обнажились головы, потом плечи, туловища, руки.

Ни в чём не повинные люди вынуждены были уходить из родных мест, скрываться. Рушились семьи. «Я распрощалась с папой, и слёзы ручьями потекли из глаз, – рассказывает Валя Борц, член организации "Молодая гвардия". – Какой-то неведомый голос, казалось, шептал: "Ты его видишь в последний раз". Он пошёл, а я стояла до тех пор, пока он не скрылся из виду. Сегодня ещё этот человек имел семью, угол, приют, детей, а теперь он, как бездомная собака, должен скитаться. А сколько замучено, расстреляно!»

Молодёжь, всякими способами уклоняющуюся от регистрации, хватали насильно и угоняли на рабский труд в Германию. Поистине душераздирающие сцены можно было видеть в эти дни на улицах городка. Грубые окрики и брань полицейских сливались с рыданием отцов и матерей, от которых насильно отрывали дочерей и сыновей.

И страшным ядом лжи, распространяемой гнусными фашистскими газетёнками и листовками, о падении Москвы и Ленинграда, о гибели советского строя стремился враг разложить душу советских людей.

Это была наша молодёжь – та самая, которая растёт, воспитывается в советской школе, пионерскими отрядами, комсомольскими организациями. Враг стремился истребить в ней дух свободы, радость творчества и труда, привитые советским строем. И в ответ на это юный советский человек гордо поднял свою голову.

Вольная советская песня! Она сроднилась с советской молодёжью, она всегда звенит в душе её.

«Один раз идём мы с Володиёй в Свердловку к дедушке. Было совсем тепло. Летают над головами самолёты. Идём степью. Никого кругом. Мы запели: "Спят курганы тёмные... Вышел в степь донецкую парень молодой". Потом Володя говорит:

– Я знаю, где наши войска находятся.

Он мне начал рассказывать сводку. Я бросилась к Володе и начала его обнимать».

Эти простые строки воспоминаний сестры Володи Осьмухина нельзя читать без волнения. Непосредственными руководителями «Молодой гвардии» были Кошевой Олег Васильевич, 1926 года рождения, член ВЛКСМ с 1940 года, Земнухов Иван Александрович, 1923 года рождения, член ВЛКСМ с 1941 года. Вскоре патриоты привлекают в свои ряды новых членов организации – Ивана Туркенича, Степана Сафонова, Любу Шевцову, Ульяну Громову, Анатолия Попова, Николая Сумского, Володю Осьмухина, Валю Борц и других. Олег Кошевой был избран комиссаром. Командиром штаба утвердил Туркенича Ивана Васильевича, члена ВЛКСМ с 1940 года.

И эта молодёжь, не ведавшая старого строя и, естественно, не проходившая опыта подполья, в течение нескольких месяцев срыгает все мероприятия фашистских поработителей и вдохновляет на сопротивление врагу население города Краснодона и окружающих посёлков – Изварина, Первомайки, Семейкина, где создаются ответвления организации. Организация разрастается до семидесяти человек, потом насчитывает уже свыше ста – детей шахтёров, крестьян и служащих.

«Молодая гвардия» сотнями и тысячами распространяет листовки – на базарах, в кино, в клубе. Листовки обнаруживаются на здании полиции, даже в карманах полицейских. «Молодая гвардия» устанавливает четыре радиоприёмника и ежедневно информирует население о сводках Информбюро.

В условиях подполья происходит приём в ряды комсомола новых членов, на руки выдаются временные удостоверения, принимаются членские взносы. По мере приближения советских войск готовится вооружённое восстание и самыми различными путями добывается оружие.

В это же время ударные группы проводят диверсионные и террористические акты.

В ночь с 7 на 8 ноября группа Ивана Туркенича повесила двух полицейских. На груди повешенных оставили плакаты: «Такая участь ждёт каждого продажного пса».

9 ноября группа Анатолия Попова на дороге Гундоровка – Герасимовка уничтожает легковую машину с тремя высшими гитлеровскими офицерами.

15 ноября группа Виктора Петрова освобождает из концентрационного лагеря в хуторе Волчанске 75 бойцов и командиров Красной Армии.

В начале декабря группа Мошкова на дороге Краснодон – Свердловск сжигает три автомашины с бензином. Через несколько дней после этой операции группа Тюленина совершает на дороге Краснодон – Ровеньки вооружённое нападение на охрану, которая гнала 500 голов скота, отобранного у жителей. Уничтожает охрану, скот разгоняет по степи.

Члены «Молодой гвардии», устроившиеся по заданию штаба в оккупационные учреждения и на предприятия, умелыми манёврами тормозят их работу. Сергей Левашов, работая шофёром в гараже, выводит из строя одну за другой три машины. Юрий Виценовский устраивает на шахте несколько аварий.

В ночь с 5 на 6 декабря отважная тройка молодогвардейцев – Люба Шевцова, Сергей Тюленин и Виктор Лукьянченко – проводит блестящую операцию по поджогу биржи труда. Уничтожением биржи труда со всеми документами молодогвардейцы спасли несколько тысяч советских людей от угона в фашистскую Германию.

В ночь с 6 на 7 ноября члены организации вывешивают на зданиях школы, бывшего райпотребсоюза, больницы и на самом высоком дереве городского парка красные флаги. «Когда я увидела на школе флаг, – рассказывает жительница города Краснодона М.А. Литвинова, – невольная радость, гордость охватили меня. Разбудила детей и быстренько побежала через дорогу к Мухиной. Её я застала стоящей в нижнем белье на подоконнике, слёзы ручьями расплзались по её худым щекам. Она сказала: "Марья Алексеевна, ведь это сделано для нас, советских людей. О нас помнят, мы нашими не забыты"».

Организация была раскрыта полицией потому, что она вовлекла в свои ряды слишком широкий круг молодёжи, среди которой

Олег Кошевой

Иван Земнухов

Сергей Тюленин

оказались и менее стойкие люди. Но во время страшных пыток, которым подвергли членов «Молодой гвардии» озверевшие враги, с невиданной силой раскрылся нравственный облик юных патриотов, облик такой духовной красоты, что он будет вдохновлять ещё многие и многие поколения.

ОЛЕГ КОШЕВОЙ

Несмотря на свою молодость, это великолепный организатор. Мечтательность соединялась в нём с исключительной практичностью и деловитостью. Он был вдохновителем и инициатором ряда героических мероприятий. Высокий, широкоплечий, он весь дышал силой и здоровьем и не раз сам был участником смелых вылазок против врага. Будучи арестован, он бесил гестаповцев непоколебимым презрением к ним. Его жгли раскалённым железом,

запускали в тело иголки, но стойкость и воля не покидали его. После каждого допроса в его волосах появлялись седые пряди. На казнь он шёл совершенно седой.

ИВАН ЗЕМНУХОВ

Один из наиболее образованных, начитанных членов «Молодой гвардии», автор ряда замечательных листовок. Внешне нескладный, но сильный духом, он пользовался всеобщей любовью и авторитетом. Он славился как оратор, любил стихи и сам писал их (как, впрочем, и многие другие члены «Молодой гвардии»). Иван Земнухов подвергался в застенках самым зверским пыткам и истязаниям. Его подвешивали в петле через специальный блок к потолку, отливали водой, когда он лишался чувств, и снова подвешивали. По три раза в день били плетью из электрических проводов.

Полиция упорно добивалась от него показаний, но не добились ничего. 15 января он был вместе с другими товарищами сброшен в шурф шахты № 5.

СЕРГЕЙ ТЮЛЕНИН

Это маленький, подвижный, стремительный юноша-подросток, вспыльчивый, с задорным характером, смелый до отчаянности. Он участвовал во многих самых отчаянных предприятиях и лично уничтожил немало врагов. «Это был человек дела, – характеризуют его оставшиеся в живых товарищи. – Не любил хвастунов, болтунов и бездельников. Он говорил: "Ты лучше сделай, и о твоих делах пускай расскажут люди"».

Сергей Тюленин был не только сам подвергнут жестоким пыткам, при нём пытали его старую мать. Но, как и его товарищи, Сергей Тюленин был стоек до конца.

Ульяна Громова

Любовь Шевцова

УЛЬЯНА ГРОМОВА

Вот как характеризует четвёртого члена штаба «Молодой гвардии» – Ульяну Громову – Мария Андреевна Борц, учительница из Краснодона: «Это была девушка высокого роста, стройная брюнетка с вьющимися волосами и красивыми чертами лица. Ее чёрные пронизывающие глаза поражали своей серьёзностью и умом... Это была серьёзная, толковая, умная и развитая девушка. Она не горячилась, как другие, и не сыпала проклятий по адресу истязателей... "Они думают удержать свою власть посредством террора, – говорила она. – Глупые люди! Разве можно колесо истории повернуть назад..."»

Девочки попросили её прочесть "Демона". Она сказала: "С удовольствием! Я "Демона" люблю. Какое это замечательное произведение!

Подумайте только, он восстал против самого бога!" В камере стало совсем темно. Она приятным, мелодичным голосом начала читать... Вдруг тишину вечерних сумерек пронизал дикий вопль. Громова перестала читать и сказала: "Начинается!" Стоны и крики всё усиливались. В камере была гробовая тишина. Так продолжалось несколько минут. Громова, обращаясь к нам, твёрдым голосом прочла:

*Сыны снегов, сыны славян,
Зачем вы мужеством упали?*

Зачем?..

*Погибнет ваш тиран,
Как все тираны погибали!..»*

Ульяну Громову подвергли нечеловеческим пыткам. Её подвешивали за волосы, вырезали ей на спине пятиконечную звезду, прижигали тело калёным железом и раны присыпали солью, сажали на раскалённую плиту.

аааааНо и перед самой смертью она не пала духом и при помощи шифра «Молодой гвардии» выстукивала через стены ободряющие слова друзьям: «Ребята! Не падайте духом! Наши идут. Крепитесь. Час освобождения близок. Наши идут. Наши идут...»

ЛЮБОВЬ ШЕВЦОВА

По заданию штаба работала в качестве разведчицы. Она установила связь с подпольщиками Ворошиловграда и ежемесячно по несколько раз посещала этот город, проявляя исключительную находчивость и смелость. Одевшись в лучшее платье, изображая «ненавистницу» советской власти, дочь крупного промышленника, она проникала в среду вражеских офицеров и похищала важные документы. Шевцову пытали дольше всех. Ничего не добившись, городская полиция отправила её в уездное отделение жандармерии Ровенек. Там ей загоняли под ногти иголки, на спине вырезали звезду. Человек исключительной жизнерадостности и силы духа, она, возвращаясь в камеру после мучений, назло палачам пела песни. Однажды во время пыток, услышав шум советского самолёта, она вдруг засмеялась и сказала: «Наши голосок подают». 7 февраля 1943 года Люба Шевцова была расстреляна.

Так, до конца сдержав свою клятву, погибло большинство членов организации «Молодая гвардия», в живых

осталось всего несколько человек. С любимой песней Владимира Ильича «Замучен тяжёлой неволей» шли они на казнь.

«Молодая гвардия» – это не одиночное исключительное явление на территории, захваченной фашистскими оккупантами. Везде и повсюду борется гордый советский человек. И хотя члены боевой организации «Молодая гвардия» погибли в борьбе, они бессмертны, потому что их духовные черты есть черты нового советского человека, черты народа страны социализма.

Вечная память и слава юным молодогвардейцам – героическим сынам бессмертного советского народа! А

15 сентября 1943 года

**МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ**

ТОЛЬКО ДОКУМЕНТЫ

ИСТОРИЯ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ» – БЕСПОРНО, ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ МИФОЛОГИЗИРОВАННЫХ СТРАНИЦ НАШЕГО ПРОШЛОГО. ХОТЯ МИФ – ЭТО НЕ ВСЕГДА НЕПРАВДА. НЕРЕДКО ЭТО УПРОЩЁННАЯ ВЕРСИЯ ПРАВДЫ, УДОБНАЯ ДЛЯ ВОСПРИЯТИЯ.

В АРХИВАХ ХРАНИТСЯ МНОЖЕСТВО ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ». САМЫЕ РАННИЕ ИЗ ДОШЕДШИХ ДО НАС ДАТИРУЮТСЯ 20-МИ ЧИСЛАМИ ФЕВРАЛЯ 1943 ГОДА. ЭТО МАТЕРИАЛЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПАЛАЧЕЙ И ПРЕДАТЕЛЕЙ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ», ЗАДЕРЖАННЫХ ОРГАНАМИ НКВД БУКВАЛЬНО СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ УХОДА НЕМЦЕВ ИЗ КРАСНОДОНА.

В ПРОТОКОЛАХ ДОПРОСОВ ЭТИХ ЛИЦ, МОЖЕТ БЫТЬ, И НЕТ ОСОБЫХ СЕНСАЦИЙ, НО ОНИ СПОСОБНЫ РАЗВЕЯТЬ МНОГИЕ ДОМЫСЛЫ.

НАЧАЛО РАССЛЕДОВАНИЯ

Краснодон был освобождён от фашистских захватчиков 14 февраля 1943 года, а уже 16 февраля НКВД начал аресты лиц, причастных к гибели подпольной организации.

В том, что это произошло так быстро, ничего удивительного нет: советские органы госбезопасности заблаговременно готовились к работе на территориях, освобождаемых от фашистов, и к этому времени уже успели выработать алгоритм действий, позволявший очень оперативно выявлять агентуру и официальных сотрудников разведывательных, контрразведывательных и карательных органов противника, изучать их деятельность, задерживать активных коллаборационистов. С этой целью создавались оперативные группы по обслуживанию районов, оккупированных противником. Группы размещались вблизи закреплённых территорий и к моменту их освобождения накапливали оперативные материалы (главным образом за счёт показаний советских граждан, переходивших через линию фронта, а также оперативных источников, действовавших на оккупированной территории), которые впоследствии использовались в практической работе.

Группы вступали в освобождённые районы с передовыми частями Красной армии и немедленно разворачивали работу. Так, в Ворошиловграде оперативная группа из 42 чело-

век под руководством заместителя начальника УНКВД В. А. Короба приступила к работе уже на следующий же день после освобождения.

Что творили гитлеровцы на оккупированных территориях к началу 1943 года, было хорошо известно. Но и на этом фоне произошедшее в Краснодоне обращало на себя внимание в силу массовости и жестокости расправы над местной молодёжью. Отсюда – особая скрупулёзность расследования.

Розыск и задержание нацистских преступников, участвовавших в этих кровавых событиях, продолжался и во время, и после войны. Например, Вальтер Айхгорн, который в 1942–1943 годах в составе жандармской группы непосредственно участвовал в карательных акциях и убийствах членов «Молодой гвардии» и других участников антифашистского Сопротивления на Ворошиловградщине, был разыскан в Тюрингии (Германия), где работал... на кукольной фабрике. Аналогичным образом разыскали и задержали в Германии Эрнста-Эмиля Ренатуса – музыканта, в прошлом – начальника немецкой окружной жандармерии в г. Краснодоне. Их и других нацистских преступников, участвовавших в разгроме краснодонского подполья, судили в Москве.

Протоколы допросов этих лиц до сих пор хранятся в архивах. Их монотонные диалоги со следователями – это тоже рассказ о краснодонских событиях 75-летней давности. Но

с непривычной точки зрения – от лица палачей. Что и придаёт достоверность этому рассказу – палачей трудно упрекнуть в желании создать «героический миф» о «Молодой гвардии». Вот выдержки из некоторых протоколов.

«Я ВЫПОЛНЯЛ ЭТИ ДИРЕКТИВЫ»

Из показаний Айхгорна (9 марта 1949 г.):

«Находясь ещё в Магдебурге, перед отправкой на оккупированную советскую территорию мы получили ряд инструкций по поводу наведения "нового порядка" на Востоке, в которой говорилось, что жандармы должны видеть в каждом советском гражданине партизана-коммуниста, и поэтому со всей хладнокровностью каждый из нас обязан истреблять мирных советских граждан как своих противников».

Из показаний Ренатуса (июль 1949 г.):

«Прибыв в июле 1942 года в составе жандармской команды в город Сталино, я участвовал в совещании офицеров "жандармерии ейнзатцкомандо"... На этом совещании начальник команды подполковник Ганцог дал нам указание в первую очередь заняться арестами коммунистов, евреев и советских активистов. При этом Ганцог подчеркнул, что для ареста этих лиц совершенно не требуется наличие каких-либо действий против немцев. Тогда же Ганцог разъяснил, что все коммунисты и советские активисты должны быть уничтожены и только в виде исключения заключены в концентрационные лагеря. Будучи назначенным начальником немецкой жандармерии в гор. Краснодоне, я выполнял эти директивы...»

«Артес Лина (переводчица. – Ю. Е.) мне рассказывала, что Зонс и Соликовский пытаются арестованных. Особенно любил мучить арестованных Зонс (шеф жандармов. – Ю. Е.). Для него представляло большое удовольствие после обеда вызывать арестованных и подвергать их истязаниям. Зонс мне говорил, что только пытками он приводит арестованных к признанию. Артес Лина просила меня освободить её от работы в жандармерии из-за того, что она не может присутствовать при избиениях арестованных».

ГИБЕЛЬ 32 КРАСНОДОНСКИХ ГОРНЯКОВ

В сентябре 1942 года Краснодон был потрясён расправой оккупантов над более чем 30 коммунистами, которые в основном являлись горняками местных шахт.

Именно шок от происшедшего подтолкнул многих молодых людей стать членами антифашистского подполья. В 1947 году на допросах в МГБ Ренатус сообщил следствию, что по его заданию начальник Краснодонской полиции Соликовский выявил коммунистов, комсомольцев и других неблагонадёжных для немцев лиц.

Из показаний Ренатуса (12 ноября 1947 г.):

«Получив список 32 местных коммунистов, я вызвал к себе Соликовского и Стаценкова, которые подтвердили мне, что все эти лица являются активными сторонниками советской власти. Для меня этого было вполне достаточно, чтобы расстрелять этих людей. 28 сентября 1942 года я приказал Соликовскому уничтожить арестованных коммунистов, не ограничивая при этом его в способах уничтожения. На следующий день Соликовский доложил мне, что мой приказ выполнен».

Из показаний полицейского Лукьянова (11 ноября 1947 г.):

«Первый раз я участвовал в массовой казни советских патриотов в конце сентября 1942 года в Краснодонском городском парке... Ночью в Краснодонскую полицию на автомашинах приехала группа немецких жандармов во главе с офицером Козак. После непродолжительной беседы Козак с Соликовским и Орловым по заранее составленному списку полицейские стали выводить арестованных из камер. Всего было отобрано более 30 человек, главным образом коммунистов... Объявив арестованным, что их перевозят в Ворошиловград, вывели их из здания полиции и погнали в Краснодонский городской парк. По прибытии в парк арестованных связали за руки по пять человек и ввели в яму, служившую ранее убежищем от налётов немецкой авиации, и там расстреляли. <...> Неко-

Секретно.В Ы П И С К АИЗ ПРОТОКОЛА № 344 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦК ВЛКСМ от 5.1X-43г.

24. О БОРЬБЕ ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ.

ЦК ВЛКСМ отмечает, что подпольная комсомольская организация "Молодая гвардия" Краснодарского района Ворошиловградской области, в период немецкой оккупации с августа 1942 г. по февраль 1943 г. вела самоотверженную, героическую борьбу против немецко-фашистских захватчиков. "Молодая гвардия", руководителями и организаторами которой были комсомольцы Олег Кошевой, Иван Земчуков, Сергей Тюленин, Люба Шевцова и Ульяна Громова в условиях жестокого кровавого террора созда- да разветвленную сеть боевых групп и ячеек, об"единявших более 100 молодых советских патриотов.

Комсомольцы, юноши и девушки, состоящие в "Молодой гвардии" честно выполняли приказ товарища Сталина о партизан- ской борьбе в тылу врага против немецких захватчиков и про- явили при этом образцы незабываемого героизма, мужества и самоотверженности в борьбе за нашу Родину.

Комсомольцы уничтожали немецкую технику, срывали мобили- зацию советских людей на немецкую каторгу, освобождали из лагерей советских военнопленных, проводили диверсии на пред- приятиях, сжигали и портили хлеб, предназначенный для увоза в Германию, уничтожали предателей и изменников нашей Родины, отбивали скот, отобранный немцами у мирного населения, соби- рали оружие, создавали денежный фонд из членских комсомоль- ских взносов и использовали его для оказания помощи семьям бойцов и командиров Красной Армии.

Члены "Молодой гвардии" неустанно вели большевистскую пропаганду среди населения, вселяя уверенность в победу

торые из расстрелянных были ещё живы, в связи с чем оставшиеся с нами жандармы стали пристреливать тех, которые ещё подавали признаки жизни. Однако это занятие жандармам скоро надоело, и они приказали закопать жертв, среди которых были ещё живые...»

КРАСНОДОНСКОЕ ПОДПОЛЬЕ И ЕГО РАЗГРОМ

О деятельности «Молодой гвардии» в материалах уголовных дел сказано не так уж много.

Гораздо больше – о её гибели. Что могла сделать организация, просуществовавшая всего несколько месяцев, в которую входили почти дети? Но они сделали это! Смонтировали и установили 4 радиоприёмника. Выпустили и распространили несколько сотен листовок. В ночь с 6 на 7 ноября 1942 года вывесили в Краснодоне красные флаги. Собрали немалый арсенал – по некоторым данным, до 15 автоматов и 30 винтовок, свыше 13 тысяч патронов и 10 пистолетов (оружие было собрано на «складе» «Молодой гвардии» в городской бане). Планировали наладить связь с действующими партизанскими отрядами и постепенно вооружать организацию, чтобы с наступлением весны уйти в леса для партизанской борьбы с фашистами. В ночь с 5 на 6 декабря устроили пожар на немецкой бирже труда...

В принципе, эти документы – о другом. Они о палачах и предателях.

Началом краха молодёжного подполья стала кража новогодних подарков для солдат из немецкой машины в ночь с 30 на 31 декабря 1943 года.

Из показаний Кулешова – старшего следователя Краснодонской полиции, написанных им собственноручно (20 февраля и 7 марта 1943 г.):

«31 декабря или 1 января меня и Соликовского вызвал к себе начальник жандармерии и потребовал найти виновных. Затем Соликовский вызвал всех работников полиции, поставил перед ними задачу любыми путями найти виновников. Сам он пошёл по ресто-

ранам, а часть работников полиции пошла на базар. Соликовский обнаружил у хозяина ресторана 5 пачек сигарет, которые он купил у одной женщины. Женщину попытались найти, но ничего не вышло. Захарову, зам. начальника полиции, удалось выйти на след воров через одного мальчика. Были арестованы зав. клубом им. Горького Мошков, зав. струнным кружком Третьякевич и ряд других. В результате обысков была обнаружена часть похищенного...»

Тут и вспомнили о доносе, который поступил в полицию несколько ранее, но по каким-то причинам не был удостоен серьёзного внимания.

Из показаний Кулешова:

«24 или 25 декабря 1942 года я зашёл в кабинет коменданта района Краснодонского, он же начальник полиции этого района, Соликовского Василия Александровича, где увидел у него на столе заявление, адресованное на имя начальника шахты № 1 бис "Сорокино" Жукова от Почепцова Геннадия Прокофьевича. Ниже привожу дословный текст заявления:

Начальнику шахты № 1 бис г-ну Жукову от гр-на Почепцова Геннадия Прокофьевича
заявление.

Г-н Жуков, в г. Краснодоне организована подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия», в которую я вошёл активным её членом. Прошу вас в свободное время зайти ко мне на квартиру, и я подробно расскажу вам об этой организации и её членах. Мой адрес: ул. Чкалова, дом 12, вход № 1, квартира Громова Д. Г.

20.XII.1942 г. Почепцов"

...Во время допроса Почепцова Геннадия последний выдал всю Первомайскую организацию во главе с её руководителем Поповым Анатолием».

«В полиции был такой порядок, что раньше всего арестованного приводили к Соликовскому, он приводил его в сознание и велел следователю допросить. Почепцова вызвали

в полицию. Он рассказал, что действительно состоит членом подпольной молодёжной организации, существующей в Краснодоне и его окрестностях. Он назвал руководителей этой организации, вернее городского штаба, а именно: Третьякевича, Земнухова, Лукашова, Сафонова и Кошевого. Руководителем общегородской организации Почепцов назвал Третьякевича. Сам он состоит в Первомайской организации, руководителем которой является Попов Анатолий. В Первомайской организации состояло 11 человек, в том числе Попов, Главан, Жуков, Бондаревы (двое), Чернышов и ряд других. Он рассказал о том, что в распоряжении штаба имеется оружие, у Попова винтовка, у Николаева и Жукова – автоматы, у Чернышова – пистолет. Сказал он также, что в одной из каменоломен в шурфе имеется склад оружия. Там раньше был склад Красной Армии, который при отступлении был взорван, но молодёжь там нашла множество патронов. Организационное построение было следующее: штаб, Первомайская организация, организация в посёлке Краснодон и городская организация. Общее количество участников он не назвал. До снятия меня с работы было арестовано до 30 человек. Лично я допросил человек 12, в т. ч. Почепцова, Третьякевича, Лукашова, Петрова, Пирожка Василия и др. Из членов штаба этой организации не были арестованы Кошевой и Сафонов, т. к. они скрылись.

Как правило, предварительные допросы производились лично Соликовским, Захаровым и жандармерией с применением побоев плетьюми, кулаками и т. д. Присутствовать при таких "допросах" не разрешалось даже следователям. Такие методы не имеют прецедентов в истории уголовного права».

Из показаний Гурия Фадеева, агента немецких спецорганов:

«После того как я был завербован в полицию для выявления лиц, распространявших листовки "Молодой гвардии", я несколько раз встречался с заместителем начальника Краснодонской полиции Захаровым. На одном из допросов Захаров поставил мне вопрос: "Кто из партизан вербовал вашу родную се-

стру Аллу?" Я, зная об этом со слов моей матери Фадеевой М. В., выдал Захарову Ваню Земнухова, который действительно делал моей сестре предложение вступить в подпольную антифашистскую организацию. Я передал ему, что в квартире Коростылёва слушают радиопередачи из Москвы сестра Коростылёва Елена Николаевна Кошечкина и её сын Олег Кошевой, который записывает сообщения Совинформбюро».

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ

Из показаний начальника Ровеньковской райполиции Орлова (14 ноября 1943 г.):

«Кошевой Олег был арестован в конце января 1943 года немецким жандармом и железнодорожным полицейским на разъезде в 7 км от г. Ровеньки и доставлен ко мне в полицию. При задержании у Кошевого был изъят револьвер, а при повторном обыске в Ровеньковской полиции у него была обнаружена печать комсомольской организации и какие-то два чистых бланка. Я допросил Кошевого и получил от него показания о том, что он является руководителем Краснодонской подпольной организации».

Из показаний следователя районной полиции Черенкова:

«Я допрашивал участников организации "Молодая гвардия" комсомольцев Грому Ульяну, двух сестёр Иванихиных, брата и сестру Бондаревых, Пегливанову Майю, Елисеенко Антонину, Минаеву Нину, Петрова Виктора, Ковалёву Клавдию, Пирожок Василия, Попова Анатолия, всего примерно 15 человек... Применяя пытки и издевательства к "молодогвардейцам", мы установили, что вскоре после прихода немцев в Донбасс молодёжь Краснодона, в большинстве комсомольцы, организовались и повели подпольную борьбу против немцев... Признаю, что на допросах я избивал арестованных участников подпольной комсомольской организации Грому и Иванихину».

Из показаний полицейского Бауткина:

«В начале января 1943 года я арестовал и доставил в полицию участницу рас-

крытой полицией в Краснодоне подпольной комсомольской организации "Молодая гвардия"... Дымченко, проживавшую на шахте № 5. В полиции она подверглась пыткам и в числе других своих друзей по подполью была немцами расстреляна... Я арестовал "молодогвардейца", проживавшего на шахте № 2-4 (фамилию не помню), у которого при обыске на квартире мы обнаружили и изъяли три тетради с заготовленными текстами антифашистских листовок».

Из показаний Орлова – начальника Ровеньковской районной полиции:

«От Шевцовой требовали указать место хранения радиопередатчика, которым она пользовалась для связи с Красной Армией. Шевцова в категорической форме отказалась, заявив, что она не Лядская, и назвала нас извергами. На следующий день Шевцова была передана жандармскому управлению и расстреляна».

У ШУРФА

Из показаний Ренатуса:

«...В феврале Веннер и Зонс доложили мне, что мой приказ о расстреле краснодонских комсомольцев выполнен. Часть арестованных <...> были расстреляны в Краснодоне в середине января, а другая часть в связи с приближением линии фронта к Краснодону была оттуда вывезена и расстреляна в гор. Ровеньки».

Из показаний полицейского Давиденко:

«Я признаю, что в казнях "молодогвардейцев" участвовал три раза и с моим участием было расстреляно около 35 комсомольцев... На глазах у "молодогвардейцев" сначала было расстреляно 6 евреев, а потом поочередно все 13 "молодогвардейцев", трупы которых были сброшены в шурф шахты № 5 глубиной около 80 метров. Некоторые были сброшены в шурф шахты живыми. Чтобы предотвратить крики и провозглашения советских патриотических лозунгов, платья у девушек поднимали и закручивали над головой; в таком состоянии обречённых подтаскивали к стволу шахты, после чего в них стреляли и затем сталкивали в ствол шахты».

РАССТРЕЛ В РОВЕНЬКАХ

Из показаний Шульца – жандарма немецкой окружной жандармерии в г. Ровеньки:

«В конце января я участвовал в расстреле группы членов подпольной комсомольской организации "Молодая гвардия", в числе которых находился руководитель этой организации Кошевой. <...> Его я запомнил особенно отчётливо потому, что стрелять в него пришлось два раза. После выстрелов все арестованные упали на землю и лежали неподвижно, только Кошевой привстал и, обернувшись, посмотрел в нашу сторону. Это сильно рассердило Фромме, и он приказал жандарму Древитцу добить его. Древитц подошёл к лежащему Кошевому и выстрелом в затылок убил его».

«...Перед бегством из Ровеньков 8 или 9 февраля 1943 года Фромме приказал мне, Древитцу и другим жандармам расстрелять группу советских граждан, содержащихся в Ровеньковской тюрьме. В числе этих жертв находились пять мужчин, женщина с трёхлетним ребёнком и активная молодогвардейка Шевцова. Доставив арестованных в Ровеньковский городской парк, Фромме приказал мне расстрелять Шевцову. Я подвёл Шевцову к краю ямы, отошёл на несколько шагов и выстрелил ей в затылок, однако спусковой механизм у моего карабина оказался неисправным, и произошла осечка. Тогда в Шевцову выстрелил стоявший рядом со мной Холлендер. Во время казни Шевцова держала себя мужественно, на краю могилы стояла с высоко поднятой головой, тёмная шаль сползла на плечи, и ветер трепал её волосы. Перед расстрелом она не проронила ни слова о пощаде...»

Из показаний Гейста – жандарма немецкой окружной жандармерии в г. Ровеньки:

«...Я принимал участие вместе с... другими жандармами в расстреле в Ровеньковском парке комсомольцев, арестованных в Краснодоне за подпольную работу против немцев. Из расстрелянных участников организации "Молодая гвардия" я помню только Шевцову. Она запомнилась мне потому, что я её до-

прашивал. Кроме того, она обратила на себя внимание мужественным поведением во время расстрела...»

ВОРЬЁ

Из показаний полицейского Колотовича:

«Приехав к матери молодогвардейца Бондарева Василия, Давиденко и Севастьянов ей сказали, что сына её полиция отправляет на работу в Германию, и он просит передать ему вещи. Мать Бондарева дала Давиденко перчатки и носки. Последний при выходе взял себе перчатки, а Севастьянову дал носки и сказал: "Почин есть!"

Дальше мы поехали к дому молодогвардейца Николаева. Войдя в дом Николаева, Давиденко, обращаясь к сестре Николаева, сказал, что её брата полиция отправляет на работу в Германию, на дорогу он просит дать ему продукты и вещи. Сестра Николаева, по-видимому, знала, что он расстрелян, поэтому какие-либо вещи или продукты давать отказалась. После этого Давиденко и Севастьянов, полицейский (фамилию не знаю) и я насильственным путём отобрали у неё мужское пальто и овцу. Далее мы поехали ещё к одному молодогвардейцу (фамилию не знаю) и у матери последнего тоже насиль-

ственно взяли четыре куска сала и мужскую сорочку. Положив сало в сани, мы поехали к семье молодогвардейца Жукова. Таким путём Давиденко, Севастьянов и другие грабили семьи молодогвардейцев».

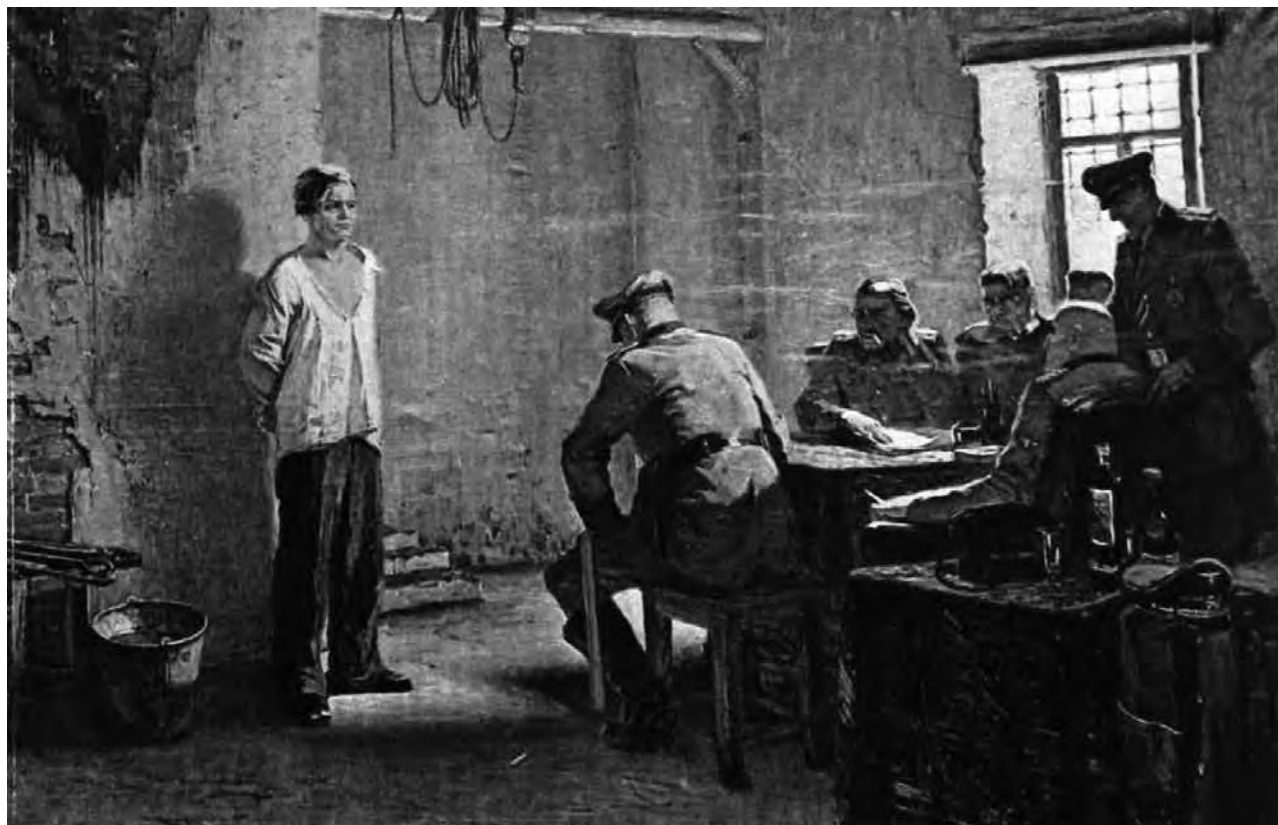
ПОСЛЕСЛОВИЕ

19 сентября 1943 года в Краснодоне по приговору Военного трибунала войск НКВД Ворошиловградской области были публично расстреляны Кулешов, Громов и Почепцов, признанные виновными в гибели «Молодой гвардии».

В 40-е годы практически все остальные палачи молодогвардейцев – и полицаи, и немцы-каратели – были приговорены к 25 годам тюремного или 25 годам лагерного заключения. В середине 50-х годов заключённые-немцы были переданы в распоряжение правительства ГДР как преступники и отбывали свой срок в Германии. Данных о том, дожил ли кто-то из них до освобождения, в архивах УСБУ Луганска нет. **А**

Юлия ЕРЕМЕНКО,
руководитель пресс-службы
Управления СБУ в Луганской области

КОГО ОПЛАКИВАЛА МАТЬ ОЛЕГА КОШЕВОГО?

ОТВЕТ НА ЭТОТ ВОПРОС ДАЁТ САМА ЖИЗНЬ

«КОГО ОПЛАКИВАЛА МАТЬ КОШЕВОГО» – ТАК НАЗВАНА БОЛЬШАЯ СТАТЬЯ, ЗАНЯВШАЯ ЦЕЛУЮ СТРАНИЦУ В ГАЗЕТЕ «КУРАНТЫ» ОТ 23 НОЯБРЯ 1991 ГОДА. АВТОР СТАТЬИ МАРГАРИТА ВОЛИНА НЕ ПОСТАВИЛА ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ЗНАКА, А ПОЭТОМУ НАЗВАНИЕ СТАТЬИ ЗВУЧИТ УТВЕРДИТЕЛЬНО, НЕ ОСТАВЛЯЯ СОМНЕНИЙ В ТОМ, ЧТО АВТОР ЗНАЕТ ИСТИННУЮ ПРАВДУ, КАСАЮЩУЮСЯ ЭТОЙ ТРАГИЧЕСКОЙ ТЕМЫ...

У человека осведомлённого статья вызывает не только недоумение, но и возмущение. В статье Маргарита Волина постоянно именуется Кошевую Еленой Андреевной, в то время как (это известно почти каждому бывшему школьнику!) звали Кошевую Еленой Никола-

евной. Члена штаба «Молодой гвардии» Виктора Третьякевича называет Третьяковичем.

В прошлом актриса, а теперь журналистка, М. Волина описывает своё пребывание в Краснодоне в то время, когда она прибыла туда, чтобы вместе со своими товарищами

выступить на сцене с литературным монтажом, составленным по мотивам романа «Молодая гвардия».

«В Краснодоне давать "спектакль-концерт" по роману "Молодая гвардия" нам не разрешили», – сообщает бывшая актриса. А почему не разрешили? Да потому, утверждает она, что о подвигах молодогвардейцев никто ничего в Краснодоне не знал, что «всё описанное в романе "Молодая гвардия" неправда и ложь!».

Вот как она описывает своё пребывание в Краснодоне: «Мне хотелось одной побродить по Краснодону и одной побывать в музее Олега Кошевого. Увы! Не только о музее Кошевого, но даже о самом Олеге либо никто ничего не слышал, либо не хотел со мной говорить».

Есть веские основания усомниться в подобных встречах с краснодонцами... Когда всего два года спустя после окончания войны снимался по свежим следам событий фильм «Молодая гвардия», мы были свидетелями того, как по улицам Краснодона строим под звуки горнов и барабанов проходили отряды школьников, направлявшиеся на Садовую улицу к Дому-музею «Молодая гвардия». Так что найти музей было нетрудно – было бы желание. И конечно, краснодонцы прекрасно знали о подвигах своих земляков – после выхода в свет романа самые крупные шахты города, на которых работало большинство горожан, были переименованы и стали называться: шахта имени Олега Кошевого, шахта имени Сергея Тюленина, шахта «Молодогвардейская» и т. д.

Разговор о музее не основная тема в статье М. Волиной. Главное состоит в том, что она напрочь отрицает правдивость событий, описанных в романе. И, по её словам, пришла она к этим выводам после беседы с матерью Серёжи Тюленина Александрой Васильевной. Вот как рассказывается об этой встрече:

«В выражениях Александра Васильевна не стеснялась. Она костерила, честила Александра Александровича и только матюками не обкладывала. Попутно доставалось и Кошевой.

В музее «Молодой гвардии»

"Немцев приваживала! И ваш Александр Александрович всё около её тёрся! Конечно, она из матерей самая молодая, культурная! А с нами, со старухами, какой ему интерес? Что Кошевая ему наболтала, то он и набрехал! А в тюрьме сидела я, а не Кошевая. И меня смертным боем били, а не её!"»

Если обратиться к судебным свидетельским показаниям, с которыми нам приходилось знакомиться, то станет ясно, что в тюрьме смертным боем били не только Александру Васильевну. Били нещадно и Марию Андреевну Борц, и её маленькую дочь Люсю, которую полиция повесили на проволоке в проёме окна на решётке, имитируя повешение. Мать тогда валялась на полу в беспамятстве, а из шеи девочки хлестала кровь... Шрам вокруг шеи остался навсегда, хотя со времени пыток прошло без малого пятьдесят лет... Били и мать Любы Шевцовой Ефросинью Мироновну. Били и других родителей молодогвардейцев, а также их родственников. Били и Елену Николаевну Кошевую...

Олег Кошевой с матерью Еленой Николаевной

Как известно, провал организации начался с доноса-записки Геннадия Почепцова. В следственном деле, касающемся этого предателя, можно прочесть показание, которое он дал нашему военному трибуналу: «В полиции я рассказал также, что комиссар всей "Молодой гвардии" – Олег Кошевой...» Из-за этого показания Е. Н. Кошевую доставили в полицию самой первой! Допзнание вели гестаповцы Фромме и Швайде. Елену Николаевну избили до полусмерти, сломав два отростка в позвоночнике. По этой причине она осталась больным человеком навсегда. Болезнь с каждым годом прогрессировала. Последние десять лет Елена Николаевна уже не выходила на улицу.

Во время первого допроса гестаповцы потребовали, чтобы в тюрьму немедленно доставили бабушку Олега Веру Васильевну. По их мнению, не в пример матери бабушка должна была дать нужные показания. На их требование полицаи ответили, что бабушка больна тифом, находится в бессознательном состоянии и доставить её невозможно. Испуганные гестаповцы приказали отвести Елену Николаевну домой и впредь в тюрьму не приводить из-за опасности распространения тифа...

Брат Елены Николаевны Николай Николаевич Коростелёв подробно рассказывал мне об этом трудном периоде их жизни. Олег со своими товарищами успел уйти из города. Бабушку Веру и Елену Николаевну полицаи загнали в тёмную каморку, ранее служившую кладовкой. В доме круглосуточно дежурили полицаи. Казалось, из-за того, что Елену Николаевну запретили приводить на допросы, в доме должен был наступить относительный покой. Но было не так. Несколько раз в неделю приходил замначальника полиции Захаров, иногда появлялся и сам начальник Соликовский. Приходили они в пьяном виде и, пытаясь получить нужные сведения, зверски избивали Елену Николаевну, чаще всего до беспамьтства. Заодно доставалось и Николаю Николаевичу. В дом запрещалось приносить воду и пищу... В этот страшный период Елена Николаевна потеряла почти все зубы. Можно удивляться её несгибаемой воле. Трудно представить, где она нашла силы, когда, узнав о смерти сына, отправилась за шестьдесят три километра по заснеженной степи в город Ровеньки, куда из-за физического недомогания пришлось добираться около трёх суток. На такое способна только материнская любовь! Наверное, Елена Николаевна одна не смогла бы преодолеть такое расстояние. Её сопровождали члены «Молодой гвардии» – сёстры Иванцовы, Нина и Оля, которые вели её под руки... Возвращаться обратно в Краснодон сил не было. Сжалились военные – отправили на «санитарке».

Александр Александрович Фадеев был в Краснодон, чтобы приступить к сбору материалов и к работе над романом, спустя семь месяцев после освобождения города – в сентябре 1943 года (кстати, одна из командировок была выдана ему редакцией «Правды», в этой же газете появился тогда его первый очерк о «Молодой гвардии» – «Бессмертие»).

Работники киностудии имени Горького, решившие создать под руководством кинорежиссёра С. А. Герасимова двухсерийный фильм, начали съёмки в Краснодоне много позднее – ранней весной 1947 года.

Перед отъездом в Краснодон творческая группа фильма встречалась с Фадеевым. Я останавлиюсь только на том, какие напутствия давал Александр Александрович лично мне.

– Ты должен поселиться в Краснодоне у Елены Николаевны и у бабушки Веры. Это поможет отождествиться с ролью. Они многое могут рассказать. У них в альбоме есть фотография Елены Николаевны, сделанная в сентябре 1943 года по моему настоянию. Елена Николаевна не хотела фотографироваться. Она передвигалась по дому с большим трудом – или опираясь на самодельные костыли, или с помощью Веры Васильевны. Всё-таки удалось её уговорить. Мы усадили её на табуретку, прислонили к стенке. Она смотрела в пол, в одну точку, а когда по нашей просьбе пыталась поднять глаза, чтобы глянуть в объектив, у неё кружилась голова. Такой мы её и сфотографировали... Фотография эта сделана спустя семь месяцев после освобождения города.

Александр Александрович порылся в столе, протянул мне фотографию.

– Вот, возьми себе. У меня ещё есть.

Относись к маме Олега и к бабушке с особым вниманием. Это – по-настоящему святые женщины!

В статье М. Волиной «Кого оплакивала мать Кошевого» всё выглядит по-иному. Как бы опираясь на постороннее мнение, она общается читателю: «Кошечка хорошо жила...» Оскорбительные выпады М. Волиной направлены в адрес не только Елены Николаевны, но также её сына Олега и, конечно, в адрес писателя А. А. Фадеева (уж если обливать грязью, так всех сразу!). Автор статьи со свойственным ей цинизмом осмеливается предполагать, что Олег Кошевой жив!

Вот о чём, по её словам, якобы повели ей: «В Ровеньках из общей могилы вырыли уже полуразложившиеся трупы расстрелянных немцами людей. Елена Андреевна, она там была, бросилась к мёртвому телу седого

Похороны участников подпольной антифашистской организации «Молодая гвардия»

старика и завопила: "Олежка, Олежка!" Все видят: перед ней старик седой, а она вопит: "Олежка!" Спорить не стали и... похоронили того неизвестного старика во второй раз как Олега Кошевого. Фадеев же на этом основании выдумал, что Олега пытали в ровеньской тюрьме и потому в одну ночь шестнадцатилетний мальчик поседел! Так стал Олег Кошой главным героем романа».

Документы доказывают другое.

Вот что писала в своих воспоминаниях учительница из города Ровеньки Г. П. Воробьева, с которой мне приходилось встречаться. Воспоминания не раз публиковались:

«Их хоронили в Ровеньках у клуба им. Горького. Пришло очень много людей... В крайнем гробу было тело Олега Кошевого. Крышку гроба приоткрыли до половины и положили на неё фотографию Олега. Помню, лицо мёртвого Олега было чистым, волосы тёмно-русые, на висках седые. Зачёсаны они были вверх, и ветер слегка шевелил их. В народе говорили: "Какой ещё молодой". Возле гроба сидела на табуретке мать Олега Елена Николаевна. Она не плакала, а только смотрела на него. Женщины говорили: "Вот бедная, уже выплакала все слёзы!" Во втором гробу лежала Люба Шевцова...»

Сёстры Иванцовы, Нина и Оля, сопровождавшие Елену Николаевну, подробно рассказали мне, как в Ровеньках на третий день поисков ими были найдены трупы пяти молодогвардейцев. Был глубокий снег, поэтому тела их хорошо сохранились.

– Он был как живой, – рассказывала подруга Олега Нина Иванцова. – Мне казалось, он вот-вот откроет глаза. Немцы стянули с него всё. Он был босой. На нём была рубашка, которую он любил. На рубашке чернели следы пуль... Когда хоронили Олега, его одели в военную гимнастёрку. Я упросила Елену Николаевну, чтобы рубашку отдали мне. Я решила сохранить её как память о любимом человеке. Когда вернулась с фронта, меня атаковали работники музея. Про рубашку им рассказала сестра Оля. Пришлось отдать. Сей-

час она хранится как экспонат в музее города Ровеньки, в подвале, где когда-то находилась фашистская тюрьма...

Недавно мы снимали на киностудии имени Горького большой полнометражный документально-публицистический фильм «По следам "Молодой гвардии"» и побывали в городе Ровеньки. Я опять увидел эту изрешечённую пулями рубашку.

Документов, рассказывающих о том, где и как погиб Олег, немало. В следственных делах о «Молодой гвардии» имеются запроколированные и подписанные преступниками показания гестаповских офицеров – Гейдемана, Фромме, Гейста, Якоба Шульца, Древитца и других. Всем им во время суда была показана фотография Кошевого, и все они подтвердили, что хорошо помнят этого человека. Преступники сообщили, что Кошой был расстрелян в Гремучем лесу на окраине города Ровеньки. Приведу высказывания лишь одного гестаповца. Участвовавший в расстреле офицер Древитц заявил на суде: «Расстреляли их по приказу Фромме. Тогда я заметил, что Кошой оставался ещё жив и был только ранен. Я подошёл к нему ближе и выстрелил ему прямо в голову...»

Часть этих документов, о которых я веду речь, хранится в краснодонском музее «Молодая гвардия», желающие могут с ними познакомиться. А. А. Фадеев самым тщательным образом ознакомился со всеми следственными делами, которые касались «Молодой гвардии». Как во время съёмок художественного фильма «Молодая гвардия», так и во время недавних съёмок документального полнометражного фильма «По следам "Молодой гвардии"» приходилось обстоятельно беседовать с начальником Луганского областного управления КГБ генералом Савелием Ивановичем Косенко, с юристами, осуществлявшими судебные разбирательства во время войны, с работниками краснодонского музея, неоднократно приходилось встречаться в Москве с генералом Филиппом Денисовичем Бобковым, да и с другими компетентными лицами. Все пришли к единому выводу: Фадеев очень

глубоко знал подробности краснодонских событий военных дней.

А вот Маргарита Волина, не пользуясь ни одним документальным источником, осмеливается убеждать читателя в обратном.

«Образ предателя Стаховича (в жизни Виктор Третьякович) изменениям не подвергался. Но вскоре, очевидно после многочисленных писем и заявлений, Виктор Третьякович был посмертно реабилитирован и награждён посмертно, если не ошибаюсь, орденом Славы. Портрет его появился на стене среди молодогвардейцев в Музее революции. И всем им (кому всем? – В. И.) стало известно, что комиссаром у них был Виктор Третьякович, а совсем не Олег Кошевой».

Хотя журналистка и делает оговорку «если не ошибаюсь», ошибается она во многом, а точнее – абсолютно во всём. Во-первых, Виктор Третьякович был награждён не орденом Славы, а орденом Отечественной войны. Во-вторых, он никогда не был реабилитирован, поскольку никто и никогда его официально предателем не объявлял, только всякие болтуны. Положительные документы о нём часто публиковались в печати. Таким документом, например, является отчёт в ЦК ВЛКСМ командира «Молодой гвардии» Ивана Туркенича, который впервые был опубликован ещё во время войны, в 1943 году, в журнале «Смена» (№№ 21–22). И, наконец, Третьякович никогда не был комиссаром. Об этом свидетельствуют показания всех без исключения молодогвардейцев, в том числе и самого командира, который в своём отчёте сообщает, что Витя Третьякович был членом штаба, но никак не комиссаром.

«Для руководства всей работой, – пишет он, – был избран штаб. Олег Кошевой, душа и вдохновитель всего дела, был назначен комиссаром. Иван Земнухов – ответственным по разведке и конспирации. Третьякович и Левашов – членами штаба...»

5 ноября 1988 года газета «Правда» опубликовала беседу с бывшей связной штаба Валерией Борц. Корреспондент газеты задал вопрос: «Но как же всё-таки быть со слухами о живом Олеге? Его, мол, видели в прошлом

году на могиле матери, а иностранные корреспонденты даже засняли...»

Ответ: *«Этот бред возник после съёмок нового художественно-публицистического фильма «По следам фильма "Молодая гвардия"», который скоро выйдет на экраны. Так вот, во время съёмок этого фильма артист В. Иванов, сыгравший в том памятном каждому советскому кинозрителю герасимовском фильме "Молодая гвардия" роль Олега Кошевого, пришёл на могилу мамы Олега и возложил цветы. А в нём-то и узнали "возмужавшего Кошевого", тем более что артист Иванов действительно внешне был похож на Олега. Слухи молниеносно пошли гулять по городам и весям: мол, жив Олег! И, откровенно говоря, это наводит на мысль о том, что кому-то выгодно накалять атмосферу вокруг имени нашего Олега...»*

Не имеет права Волина проводить аналогию между предателем Стаховичем, описанным в романе, и Виктором Третьяковичем, поскольку Фадеев не раз заявлял, что образ предателя Стаховича собирательный. Некоторые журналисты и литературоведы, собирая слухи, до сих пор пытаются доказать, что был «настоящий» предатель, который предал всю организацию. Между тем одного такого предателя, который всех предал, не существовало. Всё гораздо сложнее. Оккупанты и их приспешники, чувствуя свою близкую гибель, хватали всех подозреваемых, членов их семей и даже соседей и знакомых. Они пускались на провокации, на шантаж, и для того чтобы уяснить, кто вольно, а кто совершенно невольно стал участником этой страшной трагедии, необходимо ознакомиться со множеством томов следственных дел.

Краснодонцы обращались к писателю с вопросом: почему он не воспользовался в книге именем предателя Почепцова, который первым сообщил в полицию о существовании подпольной организации? Писатель пояснил, что в Краснодоне и в Краснодонском районе проживает не одна семья Почепцовых, и он не хотел порочить их.

Создав обобщённый образ предателя, А. А. Фадеев сделал, на мой взгляд, гуманный

шаг – получил возможность не называть имена и фамилии людей, которые случайно, не по своей воле стали участниками этой страшной трагедии.

На запрос А. Жданова от 6 марта 1948 года относительно достоверности романа Фадеев ответил (см. Ал. Фадеев. Письма. Изд-во «Сов. писатель», 1967 г., 230): *«Материал этот представляет из себя почти стенографическую запись рассказов всех оставшихся в живых молодоговардейцев, их родителей, учителей, товарищей по школе, свидетелей, а также дневники самих участников, фактические документы, многочисленные фото и т.д.»*

Я лично был в Краснодоне в сентябре 1943 года и также же лично опросил по меньшей мере около ста человек... Этот материал и лёг в основание моего романа.

Как известно, я не писал истории "Молодой гвардии", а писал художественное произведение, в котором наряду с действительными героями и событиями наличествуют и вымышленные герои и события».

Опираясь только на слухи, не принимая во внимание высказывания самого писателя, Волина осмеливается давать роману свою оценку, заявляя, что роман «полон развесистой ложью», что он является произведением «скучным, фальшиво назидательным». Однако сама же сообщает, что, когда она выступала на сцене с отрывками из романа, «в зале слышались рыдания». Это от «скучного, фальшиво назидательного»? Тут, как говорится, «вдова» сама себя высекала!

Можно было бы привести сотни высоких, самых авторитетных признаний, адресованных фадеевскому роману. Сошлюсь хотя бы на одно. Парижская газета «Леттр франсез», которая всегда считалась арбитром творчества писателей всего мира, заявила на своих страницах: «Если история одной цивилизации и один из её величайших моментов должны быть выражены одним только литературным произведением, то в СССР таким произведением вполне может служить "Молодая гвардия" А. Фадеева...»

И ещё одно «открытие» журналист-

ки М. Волиной: как бы опираясь на рассказ А.В. Тюлениной, она сообщает читателям, что спустя три года после освобождения Донбасса от оккупантов Олег Кошевой стал навещать мать и бабушку.

«Появился в доме Кошевых паренёк. Вылитый Олежка, только подрос за три года и потому ростом стал выше. Елену Андреевну зовёт мамой, бабу – бабулей. Спросили люди Елену Андреевну, кто ж он такой, на Олега похожий? Она ответила: "Сирота из Одессы. Родителей его немцы замучили, дошёл до нас. Не выгонять же! Я его за сына вместо Олега приняла". Люди смеются: "Чего там "вместо Олега", когда он сам и есть Олег". Из Краснодона в посёлок Шахтный прибыла комиссия поглядеть: кто у Кошевой вместо сына живёт? А его уже нет. "Где ж он?" – спрашивают. Елена Андреевна отвечает: "Прогнали. Хулиган оказался. Дерзкий. Отказали мы ему от дома. Ушёл..."»

М. Волина далее подробно описывает настроение Александры Васильевны Тюлениной: *«Негодовала она на Кошевую, отрёкшуюся от живого сына ради мёртвого героя. И вновь и вновь осыпала бранью Фадеева. Всё, дескать, по его милости...»*

Определённо констатируя, что Олег спустя три года мог быть жив, М. Волина относительно Олега Кошевого делает в конце статьи зловещее по своей сути заключение: *«Его воскрешение было неуместным. И мне думается, его поспешили убрать, как умели мы убирать всякие досадные помехи, мешающие расцветать нашей всесильной лжи».*

Я могу только с сожалением дополнить, что слухи «о живом Олеге» начали распространяться за рубежом давно, сразу после выхода фильма «Молодая гвардия», имевшего успех на мировом экране. Видимо, кто-то был заинтересован в распространении таких слухов!

Вспоминаю неприятный случай, когда в 1950 году меня вызвали в КГБ на площадь Дзержинского. Сотрудник комитета показал мне фотографию, прикрыв её ладонью до половины, и спросил, действительно это я или нет. Я ответил утвердительно. Он отдернул

руку, и меня пронзил страх – на фотографии я был одет в военную форму бундесверовского офицера. Вероятно, я так изменился в лице, что чекист, испугавшись, поднёс к моим губам стакан с водой. А впоследствии я видел не один такой искусно выполненный фотографический камуфляж, где меня изображали или рядом с Еленой Николаевной, или в окружении незнакомых людей, и всякий раз на этих «фотографиях» я был одет в фашистскую форму. Характерно и то, о чём поведала корреспонденту газеты «Правда» Валерия Борц. Осмеливаюсь предполагать, что кощунственные слухи о том, что Олег жив, что он перешёл служить на сторону гитлеровцев, в немалой степени возникли из-за того, что я ежегодно навещал семью Кошевых и по-прежнему часто бываю в Краснодаре...

Чем ярче, сильнее художественное произведение, тем больше ходит слухов о его героях. Слухи ходят не только о «Молодой гвардии», но и о «Тихом Доне», и о романе Н. Островского «Как закалялась сталь». Однако журналистка М. Волина делает другие выводы:

«Самоубийством Александр Александрович искупил многие свои грехи. Но всё же мне думается неправомерным, что Центральный дом литератора до сих пор носит его имя...»

И невдомёк журналистке, что представители нашей литературы, назвав Центральный дом литератора именем А. Фадеева, отдали ему дань не только как большому мастеру художественной прозы, но и как высоко нравственному человеку, который, вступая в острые конфликты с тогдашними руководителями, обращаясь с жалобами к Сталину, сумел отвести беду от многих собратьев по перу. Сотни писем были им написаны в разные инстанции в защиту товарищей, и каждое письмо – переживание. Эти письма навсегда останутся свидетелями его душевной доброты, его искреннего желания помочь ближнему. Не каждый был способен в то время на такое!

Вспоминается день прощания с А. А. Фадеевым. После похорон на Новодевичьем кладбище родные и близкие поехали на квартиру покойного на поминки. Часть собратьев по перу решили устроить поминки в рестора-

не Союза писателей. Среди них очутился и я. Сидевший справа от меня Н. С. Тихонов плакал, как ребёнок. Говорил он примерно следующее:

– Всё! Теперь некому будет защитить честных русских сочинителей... Саша спас от роковой беды Анну Ахматову, вызволил из тюрьмы её сына Лёву Гумилёва, осмеливался помогать Марише Цветаевой, защитил Ольгу Берггольц... Кто ещё способен на такое? В трудную минуту он поддержал Юрия Германа и Мишу Зощенко. Последнее время он отдавал все силы, чтобы оградить от нападок Борю Пастернака. А теперь всё! Помяните моё слово, Бориса или посадят, или запретят печатать, и никто не в силах будет помочь ему...

Сидевшие рядом С. Н. Преображенский и К. А. Федин сдерживали Николая Семёновича:

– Коля, возьми себя в руки. Здесь стены слышат...

Слова Николая Семёновича оказались пророческими. Через два года после смерти А. А. Фадеева Пастернак по воле Хрущёва был исключен из Союза писателей.

Активная переписка А. А. Фадеева с Теодором Драйзером, Элтоном Синклером, Гербертом Уэллсом, Фредериком Жолио-Кюри, высокие отзывы о нём многих выдающихся авторитетов позволяют считать его писателем с мировым именем. По-моему, это особенно важно напомнить именно сейчас – ведь завтра исполняется 90 лет со дня рождения Александра Александровича. И я не могу принять уничижительных обвинений в адрес одной из лучших его книг. Ведь роман «Молодая гвардия» изучается во многих колледжах за рубежом. На Западе ему придаётся новое особое звучание. Такой новый подход к роману, например, был предложен недавно профессором из ФРГ Фэри фон Лилиенфельд. Она пишет:

«В "Молодой гвардии" Фадеев наследует лучшие духовные традиции, даже те, что проповедовались религией. На борьбу с фашизмом его молодых героев позвали сострадание, самопожертвование, чувство подвига ради жизни и добра!»

Е. Н. Кошевая. 1970-е

Считаю, что явно криминальное отношение к Фадееву и его роману со стороны некоторых журналистов должно быть предано общественному осуждению. Дезинформацию в печати молодёжь принимает за чистую монету и моментально реагирует. Иногда просто дико реагирует! Так, через несколько дней после публикации в «Курантах» статьи «Кого оплакивала мать Кошевого» в городе Луганске распоясавшиеся хулиганы сбросили с постаментов бюсты героев-молодогвардейцев...

Я пробывал на фронте с февраля 1942 года до самого конца войны. Служил в разведке. Был трижды ранен. Являюсь инвалидом Отечественной войны 2-й группы. И знаю, что далеко не все одинаково переживали войну. Были на фронте и дезертиры, и «самострелы», и предатели. Фадеев никогда не забывал об этом! А мы забываем... Во всех странах есть Братские кладбища, где совершаются захоронения воинов. Сам видел! Такие кладбища воинов, боровшихся за интересы своих государств, существуют в Америке, в Германии, в Японии... Там ежегодно отмечают День святого поминовения, люди приносят на могилы цветы, читают молитвы... У нас нет такого Дня поминовения. У нас проявляется тенденция переворачивать могильные плиты, как это делает журналистка М. Волина. А мёртвые ничего не могут сказать в свою защиту!.. Это должны сделать живые.

Когда-то было модно разрушать храмы, теперь – памятники. А вот со строительством у нас очень плохо, особенно с нравственно-духовным! И чтобы оно далее не ухудшалось ещё больше, необходимо помнить библейскую заповедь: «Не лжесвидетельствуй!» Известно, что на лжесвидетельствах общество не может существовать – оно гибнет... А

Владимир ИВАНОВ,
артист, лауреат Государственной
премии, г. Москва.
«Правда», 12 декабря 1991 года

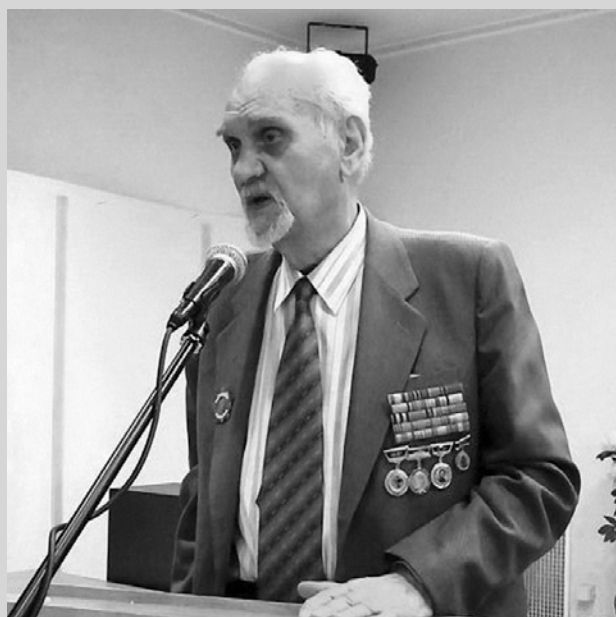
«Гордость и боль моя – "Молодая гвардия"»

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ

В ДЕКАБРЕ 2016 ГОДА УШЁЛ ИЗ ЖИЗНИ СТАРЕЙШИЙ ПИСАТЕЛЬ ЛУГАНЩИНЫ, ЧЕЛОВЕК, ИМЕЮЩИЙ ПРЯМОЕ ОТНОШЕНИЕ К «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ», – КЛИМ МИХАЙЛОВИЧ ИВАНЦОВ, ИЗВЕСТНЫЙ ПОД ПСЕВДОНИМОМ КИМ ИВАНЦОВ. СЁСТРЫ КЛИМА МИХАЙЛОВИЧА В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ СОСТОЯЛИ В ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», А САМ ОН В ТО ВРЕМЯ ПАРТИЗАНИЛ В ОКРЕСТНОСТЯХ КРАСНОДОНА. ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ РОДНОГО КРАЯ КЛИМ ИВАНЦОВ ОТПРАВИЛСЯ В РЕГУЛЯРНУЮ АРМИЮ И ДО КОНЦА ВОЙНЫ СЛУЖИЛ В РАЗВЕДКЕ. СТАВ ПИСАТЕЛЕМ, ОН СОЗДАЛ МНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ЖИЗНИ РАЗВЕДЧИКОВ, ВНЁС ОГРОМНЫЙ ВКЛАД В РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПРОИСКОВ УКРАИНСКИХ ВЛАСТЕЙ, ЖЕЛАЮЩИХ ДЕГЕРОИЗИРОВАТЬ «МОЛОДУЮ ГВАРДИЮ» И НАВЯЗАТЬ ОБРАЗЫ ДРУГИХ «ГЕРОЕВ». ДО КОНЦА СВОИХ ДНЕЙ КИМ ИВАНЦОВ ОСТАВАЛСЯ ВЕРНЫМ ПАМЯТИ МОЛОДОГВАРДЕЙЦЕВ, КОТОРЫХ ЗНАЛ ЛИЧНО.

МАЛЬЧИШКИ НАШЕГО ГОРОДА

Как бы мы сегодня ни сетовали на своё прошлое, а у нашего поколения краснодонских огольцов было воистину счастливое детство. Хотя бы уже потому, что в золотую пору малолетства в силу неполного развития и, естественно, невысокой степени сознательности все живут счастливо. А тут ещё кружки осоавиахимовские (общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству); кружки по интересам в школе и шахтном клубе; ловля удочкой бубырей – так

Ким ИВАНЦОВ

Автор – брат члена подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» Нины Иванцовой – знал многих отважных патриотов, учился и дружил с ними. «Гордость и боль моя – "Молодая гвардия"» – десятая книга автора.

мы называли малюсеньких рыбок, больше известных под названием пискарей; различные кроссы и многокилометровые туристические походы с ночёвкой у костра; лазание по высоким деревьям до самой-самой макушки, когда от возможности её слома сердце уходило в пятки; пятнадцати-двадцатикиломе-

тровые (в одну сторону) походы в придонские озера за кувшинками и в провальскую степь за тюльпанами; борьба с вредителями полей – сусликами; песни, от которых дух захватывало и голова шла кругом; парк культуры, клуб... Подчас голодное, холодное, но весёлое наше детство...

Для самых везучих был ещё пионерский лагерь...

Как-то в «Пионерской правде» я прочёл рассказ о Всесоюзном пионерском лагере «Артек» имени В. И. Ленина. Небольшое газетное сообщение о необычном лагере (подумать только: среди пионеров – ребята из всех союзных республик! Палатки стоят прямо на берегу Чёрного моря! И настоящий лес, который мы, как, впрочем, и море и горы, никогда не видели) до того взволновало, что я тут же поспешил поделиться новостью с Сергеем Тюлениным.

– Вот здорово! – внимательно выслушав меня, воскликнул Сергей. – Там непременно отыщутся и знаменитые пацаны, которые вместе с пограничниками шпионов ловят или спасали людей на пожаре. Встретиться бы с ними, потолковать, посмотреть, какие они...

Вскоре мы узнали, что в «Артеке» побывал школьный товарищ моего старшего брата Дмитрия Иван Туркенич. Кажется, он был до войны (возможно, и вообще в истории нашего городка) единственным краснодонским мальчишкой, которому довелось отдыхать в лагере у Медведь-горы. Мы табуном ходили за Иваном, расспрашивали об «Артеке», уже к тому времени ставшем «королевством без королей и подданных», как назвал его в тридцатые годы французский писатель Анри Барбюс.

– Море, оно какое? – интересовались мы.

– Мокрое, – смеясь, отвечал Туркенич.

– Ну правда...

– Огромное-огромное. Такое большущее, что конца-края не видно. Чайки носятся как угорелые. Пароходы плавают. И мы в лодках на волнах качаемся. А купались как! – Туркенич блаженно закрыл глаза, на минуту умолк. Видно, мысленно перенёсся в Крым.

– Ещё чем в «Артеке» занимались? – нарушив молчание, спросил Сергей.

– В походы по лесам и горам ходили, пионерские костры проводили, с вершины Медведь-горы восход солнца наблюдали...

– Как это?

– Да так... Встали ни свет ни заря. Немного подождали. И вот далеко-далеко, там, где море с небом соединяется, вдруг вынырнул из воды красный, ну прямо огненный шар. А от него во все стороны лучи. Такие яркие и красивые... Просто дух захватывает!

– А почему гору медведем величают?

– Она на него смахивает. Очень. Вроде на самом деле огромный бурый мишка опускается к морю воды напиться. «Артек» – это сказка. О каждом камне, о каждом дереве, не говоря уже о море, такое и столько рассказывают... Слушаешь и не слушаешься.

Расставшись с Туркеничем, некоторое время шли молча. Потом Сергей мечтательно предложил:

– Давай будущим летом, во время каникул, махнём в «Артек»? – Глаза его засветились радостью, словно до осуществления замысла оставался один-единственный шаг.

– А как? – спросил я заинтересованно. Предложение друга соответствовало и моему желанию.

– Как? – Сергей лихо сдвинул кепку на затылок. – Да очень просто! Залезем в поезд. И айда...

– Прогонят ведь.

– Ну и что? Из одного вагона шуганут, перескочим в другой. Так доберёмся до Симферополя. А там на машине или пешедралом до Гурзуфа.

Шло время, мы выросли. Однако мечта об «Артеке» не тускнела. Она постоянно напоминала о себе, мучительно манила, не раз заставляла намечать «окончательные» сроки побега в Крым. По разным причинам они переносились: в одно лето заболел я, в другое Сергей работал в колхозе. Не суждено было осуществиться и самому-самому последнему: в тот год началась война. Она первым же своим выстрелом перечеркнула не только мальчишеские надежды. Так и

остался «Артек» несбывшейся голубой мечтой нашего детства.

И всё-таки привлекательное и желанное осуществилось. Правда, спустя десятилетия. По приглашению Главного управления «Артека» в августе 1979 года я приехал в знаменитый лагерь. Торопливо – так хотелось поскорее всё увидеть и узнать, – с взволнованно бьющимся сердцем шёл я по парку, раскинувшемуся вдоль моря на добрых семь километров. Среди вечнозелёных сосен, экзотических пальм, душистых магнолий, причудливо цветущих орхидей и бесчисленных цветников – жилые здания и плавательные бассейны, школа и спортивные площадки, пляжи, библиотеки, пионерские комнаты, поликлиника. У артековцев – свой виноградник и птицеферма, собственная флотилия. Ежегодно более тридцати тысяч детей – представителей всех национальностей Советского Союза – 24 дня (таков срок путёвки) набирались здесь здоровья и хорошего настроения, учились жить и работать в пионерских отрядах. Каждый второй артековец – непременно из семьи рабочих и колхозников.

В «Артеке» было десять лагерей. На территории одного из них – «Морского» – в июне 1925 года из восьми брезентовых палаток родилась пионерская республика. Именно по этим стёжкам-дорожкам, по которым шагал я и которые то карабкаются в горы, то разбегаются в разные стороны, ходил Иван Туркенич. Наверное, вот здесь, у поворота дороги, будущий командир «Молодой гвардии» спускался к самому синему в мире Чёрному морю, барахтался в лазурных, с белыми гребешками волнах, без усталости носился по усыпанному мелкой галькой берегу. Когда всё же изнемогал от беготни – валился на горячие камни. И долго-долго лежал под жарким, но не жгучим крымским солнцем.

Конечно же, он ходил по узким пешеходным дорогам Аюдага, известным теперь как тропинки Аркадия Гайдара. И у пионерского костра на вершине горы, наверное, ещё и ещё раз повторял слова самой чистой, самой честной пионерской клятвы. Клятвы любви к Родине.

Короткую жизнь прожил бывший артековец, но до последнего дыхания он свято хранил пионерские традиции. Ни одним поступком не запятнал своей совести и чести. И что бы сегодня ни говорили о пионерской организации, она, несмотря на известные недостатки в её работе, многое значила в нашей жизни и потому оставила добрый след в душах и сердцах мальчишек и девчонок нашего «огненного поколения».

Благодарный «Артек» помнил о Туркениче: в музее на самом видном месте – его большой портрет, на территории одного из лагерей имя командира молодогвардейцев золотом написано на белой мраморной плите, рядом с именами Тимура Фрунзе, Гули Королёвой, Володи Дубинина, Рубена Ибаррури и других героев Великой Отечественной войны, бывших артековцев.

В тени парка, на берегу без усталости воркующего моря, а то и прямо на каменистой, дышащей жаром дороге я беседовал со многими пионерами из России, Украины, Прибалтики, Средней Азии... Они довольно хорошо знали о подвиге «Молодой гвардии», делах её командира. Ребята читали не только прекрасный роман А. Фадеева о юных подпольщиках Краснодона, но и другие книги, в том числе мои «О друзьях-товарищах» и «Краснодонские мальчишки». Приятно, что в музее Всесоюзного пионерского лагеря, где представлены материалы о многих и многих героях «огненного поколения», были экспонаты и о побратимах Ивана Туркенича по краснодон-

скому подполью, моих одноклассниках и одноклассниках.

Долго стоял я в задумчивости. Вздуродоренная память то уводила меня в довоенный Краснодар и я отчетливо видел босоногого друга, одного из самых бесстрашных и отчаянных молодогвардейцев, слышал его голос, ощущал худенькое острое плечо, то снова возвращался в «Артек», к шумно плескавшемуся морю. С наслаждением, всей грудью вдыхал настоящий на травах, хвое и солнце пьянящий воздух. И едва сдерживался, чтобы не крикнуть во всю мощь: «Мы встретились, "Артек"!» Удержался, потому что больно кольнуло сердце. И огненная мысль обожгла душу: «Ты встретился, а вот Сергей...» Я стал невпопад отвечать на вопросы окружавших меня ребят, рассеянно слушал интересные пояснения заведующей музеем Галины Алексеевны Рязановой.

В «Артеке», помимо музеев истории и краеведения, было ещё одно подобное им учреждение – Космическая выставка. Создана она по внутреннему побуждению и при активном участии первого космонавта мира Юрия Гагарина. Экскурсовод Нина Ивановна Джакаева, обаятельная и говорливая, отлично знающая своё дело, рассказывала:

– Восемь раз приезжал к нам в гости Юрий Алексеевич. Он много сделал для того, чтобы появились здесь эти экспонаты, – обвела глазами вокруг. – Они настоящие, привезены из Звёздного городка.

Осматриваю центрифугу, точную копию первого советского искусственного спутника Земли, копию уменьшенного в два раза корабля «Восток». Рядом – «Луна-16», побывавший в космосе знаменитый манекен Иван Иванович – на нём тренировочный костюм Гагарина. Чуть поодаль, в витрине, питание космонавтов со сроком хранения десять лет.

– С помощью этого кресла, – продолжает Нина Ивановна, подойдя к внешне ничем не примечательному стулу с подлокотниками, – определяется порог чувствительности. – Лукаво взглянув на меня, с улыбкой спросила: – Хотите проверить свою восприимчивость?

От неожиданности я, кажется, растерялся и на мгновение задумался. Потом, полусерьёзно, проронил:

– Если не очень страшно...

Меня усадили в кресло, заставили закрыть глаза.

– Когда почувствуете, что движетесь, – донеслось из дальнего угла комнаты, – скажите только одно слово «поехали». Если будет поворот вправо – вытяните вперёд правую руку, а если влево – левую. – Экскурсовод раз-другой щёлкнула выключателями. Через секунду я ощутил, что моё кресло на самом деле перемещается. Когда вновь раздалась щелчка выключателя, я открыл глаза, Нина Ивановна, как мне показалось, снисходительно улыбалась.

– «Поехали» вы произнесли с некоторым опозданием. А поворот был влево, а не вправо, как вы указали. – Тут же успокаивающе добавила: – Не огорчайтесь. Это коварное кресло пропускает далеко не всех. Здесь нередко спотыкаются даже лёгчики-здоровяки.

Потом я увидел сказку. Называлась она «Космическое небо». На иссиня-чёрном небосводе мерцали звёзды. Нет, не какие-то там электрические лампочки, а прямо-таки натуральные небесные тела, те, что видим мы простым глазом на настоящем небе. А среди того царства тьмы и бесчисленных светящихся точек – наша Земля. Маленькая, кругленькая, зелёная – таков её цвет со стороны тени. А в самом вершине Вселенной плавно двигался космонавт. Всё настолько соответствовало природе вещей, что даже я, взрослый человек, к тому же кое-что видевший (в частности, Звёздный городок и его музей), незаметно ущипнул себя – не сон ли. Что же тогда говорить о впечатлении детей.

Видел бы всё это Сергей!

Прощаясь с «Артеком», я вновь зашёл к Виктору Григорьевичу Шульге, заместителю начальника Главного управления лагеря, невысокому, стройному молодому человеку, судя по всему, влюблённому в пионерскую работу. Мы говорили о воспитании, образовании, оздоровлении детей, о том, как решается эта триединая задача в «Артеке».

Отвечая на мой вопрос, Виктор Григорьевич поведал о будущем Всесоюзного пионерского лагеря – к 2000 году он станет ежегодно принимать до 76 тысяч ребят.

Коснулись, конечно же, и «Артека» международного: в 1926 году здесь побывала первая иностранная делегация, а в 1977-м международный детский фестиваль собрал в «Артеке» детей из 104 стран.

– За несколько дней до вашего приезда, – говорил Шульга, – у нас побывала съёмочная группа телевидения Би-Би-Си. Она делает фильм о Ялте: англичане хотят рассказать своим соотечественникам, как здесь живут, отдыхают, трудятся советские люди. Естественно, заглянули и к нам. По поручению Главного управления я показывал им лагерь.

– Ну и как? – невольно вырвалось у меня.

Мой собеседник улыбнулся, вышел из-за стола, сделал несколько неторопливых шагов по кабинету, к двери и обратно.

– Не стану пересказывать впечатление каждого из гостей. Приведу слова только одного члена группы, диктора студии Донна Маклеода, – их очень точно записал корреспондент крымского телевидения. Вот его статья в «Советском Крыме», – развернул газету, стал читать: – «Многое, что для вас в общем-то является само собой разумеющимся, абсолютно нетипично для Великобритании. Один из примеров тому – "Артек". Ничего подобного ему у нас нет, сравнивать его не с чем... Нас поразили дома, в которых живут дети, и здоровый, счастливый вид ребят. Заснять и передать это очень важно, потому что кинолента поможет людям понять, как живёт ваша страна. Я в восторге от того, что увидел в "Артеке"...»

Виктор Григорьевич положил газету на стол и, как бы подытоживая рассказ, добавил:

– Примерно так высказывались и другие англичане...

Увиденный мною «Артек» был не только одним из многих парадных рекламно-пропагандистских подъездов к нашему когда-то единому Отечеству, но и наглядным подтверждением того, что жизнь детей

в Советском Союзе – дело первостепенной государственной важности.

О МОИХ ДОРОГИХ СЁСТРАХ

С двоюродной сестрой Олей Иванцовой, будущей разведчицей-связной подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», мы жили в Краснодоне на улице под названием «Стахановские домики». Учились в расположенной рядом средней школе-новостройке № 4 имени К. Е. Ворошилова. Потому о её отрочестве и юности знаю не понаслышке.

Память сохранила участие Оли в Осоавиахимовских кружках (Осоавиахим – добровольное общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). С какой гордостью носила она значок ГСО (готов к санитарной обороне)! В комсомол Оля вступила в 1938 году. Да самого окончания средней школы была пионерским вожатым отряда.

Незадолго до Великой Отечественной войны известный советский литератор Аркадий Гайдар написал детскую повесть «Тимур и его команда». Эта книга, как и другие произведения Гайдара, призвана была воспитывать в детях патриотизм и мужество. Вскоре стали возникать добровольные отряды – их участники называли себя тимуровцами. Главная задача тех мальчишек и девчонок – оказание помощи пожилым людям и детям-сиротам, а когда началась Великая Отечественная война – ещё и семьям фронтовиков.

В нашей школе первая такая дружина была создана моими сёстрами Олей и Ниной Иванцовыми. Одними из первых в тот отряд вступили мы с Сергеем Тюлениным. Чуть позже к нам присоединился наш одноклассник Али Дадашев.

Мы втроём стали шефствовать над проживающим недалеко от школы дедом Шелупахиным – бывшим партизаном, участником Гражданской войны. Приносили ему питьевую воду из установленной на улице колонки, продукты из магазина, кололи дрова, следили за порядком во дворе. Дедушка Шелупахин и Оля всегда были довольны нами.

Нина Михайловна Иванцова

Нина Михайловна Иванцова, 1975 г.

Жаль, что Аркадий Гайдар не увидел плоды своего труда – он погиб на фронте в 1941 году.

Оля обожала общественную работу, отдавалась ей всей душой. Пионеры её отряда читали книги русских и

украинских писателей, совершали культпоходы в кино – «Броненосец Потёмкин», «Чапаев», «Щорс», «Мы из Кронштадта». Любимыми песнями Оли и её подшефных были «Катюша», «Дан приказ ему на запад», «Орлёнок», «Если завтра война...» И ещё о том, как уходила в разведку «сотня юных бойцов из будённовских войск». Эти массовые песни рассказывали о тревожной молодости наших отцов, выражали беспокойство старших за судьбу завоёванной ими свободной жизни. В них также звучала решимость детей в случае опасности защищать Родину.

Добрые отношения установились у Оли с председателем родительского комитета нашей школы Филиппом Лютиковым, партизаном Гражданской войны, за восстановление шахт Донбасса удостоенным ордена Трудового Красного Знамени и почётного звания «Герой Труда». Филипп Петрович всячески помогал Оле в работе с пионерами, нередко по её просьбе встречался с нами и рассказывал о своей жизни.

Забегая наперёд, скажу: когда во время оккупации Краснодона Оля узнала, что Лютиков «стал служить фашистам» – они назначили его начальником мехцеха дирекциона № 10 (так называлось открытое оккупантами в Краснодоне отделение немецкого Восточного общества по эксплуатации каменноугольных и металлургических предприятий), – она едва не рехнулась. Откуда ей было знать, что Филипп Петрович – агент 8-го отделения Поарма-18 (Политотдела 18-й армии)? Любопытного читателя отсылаю к моей книге «Гордость и боль моя – "Молодая гвардия"», Донецк, «Альфа-пресс», 2004, с. 415; Луганск, «Янтарь», 2005.

Зимой 1941 года во всех школах СССР проводилась военная игра «На штурм» – родоначальница будущей знаменитой «Зарницы». Отряд Оли принимал в ней самое активное участие: мальчишки учились ходить строем, изучали связь, стреляли из мелкокалиберки, девочки были сандружинницами – готовили санитарные сумки, носилки, бинты, а когда началась игра – перевязывали и эвакуировали «раненых».

Однажды Оля тяжело заболела и вскоре почти полностью ослепла. Пионеры не оставили в беде свою вожатую. Они не только ежедневно приходили к ней и рассказывали о своей учёбе, школьных делах, высказывали уверенность в благополучном исходе болезни, но и помогали по дому. А когда сестру госпитализировали, отряд организовал у её кровати пионерский медицинский пост. Внимание ребят, их забота и любовь явились хорошим подспорьем к усилиям врачей, помогли Оле справиться с тяжким недугом.

В год начала Великой Отечественной войны Оля окончила десятый класс. Вскоре райком комсомола утвердил её старшей пионерской вожатой нашей школы. Работы было много. Чем только не занимались тогда пионеры. Маскировали здания школ от возможного воздушного нападения, рыли щели для укрытия при бомбёжках, собирали бутылки для

нужд армии – их наполняли горячей смесью, а больше бензином, и отправляли на фронт для уничтожения фашистских танков, дежурили в отрядах и группах местной противовоздушной обороны, шефствовали над семьями фронтовиков и только что созданными госпиталями, собирали металлолом... Помню стихотворный лозунг первых месяцев войны:

*Лом собирайте день за днём
Со всех дворов и складов!
Собранный вами металлолом –
Это горы снарядов!*

30 августа 1941 года «Пионерская правда» опубликовала статью Аркадия Гайдара «В добрый путь». Оля делала всё возможное, чтобы пионеры и школьники, все без исключения, прочли это публицистическое сочинение. На сборах то одного, то другого отряда (дружину собрать было не так-то просто) сестра взволнованно повторяла слова любимого писателя советских детей: «Ребята!.. Страна о вас всегда заботилась, она вас воспитывала, учила, ласкала и частенько даже баловала. Пришло время и вам – не словом, а делом показать, как вы её цените, бережёте и любите...»

Запомнил дни, когда моя мама и мама Оли с тревогой расспрашивали друг друга, куда могут так надолго (с раннего утра и до позднего вечера) исчезать их дочери. Не знали мы тогда, что Оля и Нина с великим трудом уговорили работников Сталинского (Донецкого) облотдела НКВД (после сдачи Сталино (Донецка) он располагался в Краснодоне) направить их для подпольной работы во вражеский тыл. И вот теперь девушки проходили специальную подготовку.

В отрочестве и юности я вёл дневник (он сохранился). 13 июля 1942 года записал: «Сестра Нина ушла п.с.з. в г.в. Мы остались вдвоём с матерью». Таинственные буквы расшифровывались так: «по специальному заданию в город Ворошиловград».

Незадолго до кончины в разговоре с пионерами, навестившими её, Нина вспоминала этот эпизод своей и Олиной жизни: «С двоюродной сестрой Олей решили пойти в райком комсомола и попроситься на передовую. Первый секретарь райкома Прокофий Иванович Приходько внимательно выслушал. После продолжительной беседы посоветовал, куда обратиться... Через несколько дней нам предложили разведывательную работу во вражеском тылу. Как раз то, о чём мы мечтали... Вскоре нас направили в город Орджоникидзе (Енакиеве) для сбора разведывательных данных. Маме и брату сказала: идём в Ворошиловград. Так и появилась в дневнике брата не совсем точная запись».

Боевые дела Оли (подпольная кличка – «Оксана») во время работы в «Молодой гвардии» общеизвестны. И всё же хочу ещё раз остановиться на походе сестры в город Каменск: штаб

Ольга Михайловна Иванцова

«Молодой гвардии» поручил ей установить связь с одним из партизанских отрядов Ростовской области. Во время выполнения этого задания фашисты арестовали Олю и заключили её в тюрьму. До чего же хотелось гестаповцам узнать, кто эта девушка, к кому и с какой целью шла. Оккупанты были уверены – она заговорит, девчонка ведь. Однако ни голод, ни холод, ни допросы с пристрастием не сломили дух комсомолки-подпольщицы. Она знала, на что шла, и свято выполняла данную перед товарищами клятву...

Оля хорошо понимала: молчание может стоить жизни – единственной и неповторимой. Чтобы не дрогнуло сердце, чтобы не пробрался в него червь малодушия, она неустанно повторяла про себя: «Если я нарушу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть моё имя...» Да, именно в таких нравствен-

Ким Иванцов с сестрой Ниной Иванцовой. Краснодар, 1978 г.

ных изломах человек раскрывается до конца... Она выдержала те испытания.

Когда товарищи по подполью узнали об аресте сестры, они не оставили её в беде. Мобилизовав умение, находчивость, сноровку, ненависть к захватчикам, они совершили, казалось, невозможное: собрали деньги – этим руководил Олег Кошевой – и подкупили одного из полицейских. Тот выпустил Олю на свободу. Возвратившись в Краснодар, сестра продолжила борьбу с гитлеровцами и их приспешниками.

Этот эпизод как нельзя лучше характеризует дружбу и товарищество молодогвардейцев, сознательность избранного ими пути. Поступить иначе подпольщики не могли. Они ведь были интернационалистами, отстаивающими свободу и равенство всех народов Советского Союза. Так невольно напомнила о себе национальная тема – и в пролетарской солидарности сила молодогвардейцев: Люба Шевцова и Сергей Тюленин были русские, Ульяна Громова и Олег Кошевой – украинцы, Майя Пегливанова и Георгий Арутюнянц –

армяне, Нина Старцева и Виктор Третьякевич – белорусы, Валерия Борц и Юрий Виценовский – евреи, Борис Главан – молдаванец, Леня Дадашев – азербайджанец. И главное – все они вступили в ряды «Молодой гвардии» по собственному желанию, без подсказки извне – настолько высоко ставили честь и независимость Родины.

В книге «Краснодонские мальчишки» (Донецк, «Донбасс», 1979, 1985, 1988, общий тираж трёх изданий – 250 тыс.), повествуя о встрече с Прокофием Приходько вскоре после освобождения Краснодона, я подчёркивал: «О многом говорили мы с Проней в тот мартовский день, а о "Молодой гвардии" – больше всего». «Настоящими комсомольцами были наши ребята, – подчёркивал Приходько. – Надо немедленно собирать материалы об их жизни и борьбе с оккупантами. Неплохо бы музей организовать... Я уже и заведующего присмотрел – своего второго секретаря, твою сестру Олю», – говорил Прокофий. Так Оля оказалась у истоков создания краснодонского музея «Молодая гвардия».

Вскоре вместе с боевыми товарищами, родителями и родственниками молодогвардейцев, активистами-общественниками Оля деятельно принялась за создание музея. Она шла по горячим следам событий, записывала воспоминания горожан, собирала документы, вещи, боевое оружие героев. Именно Оля уговорила меня подарить музею фотографию нашего 7-В класса, на которой запечатлён член штаба «Молодой гвардии», Герой Советского Союза, мой друг Сергей Тюленин. Фотография оказалась единственной в своём роде, потому бесценной. И если сегодня в краснодонском музее «Молодая гвардия» посетители видят уникальные

ших учеников школы, участников Великой Отечественной войны. Они тоже достойны доброй памяти. Надо не только навешать их фотографии, но и хотя бы коротенько поведать об их боевых делах.

Оля избиралась делегатом XIV съезда ЛКСМУ, XI съезда ВЛКСМ, депутатом Верховного Совета Украины. В 1955 году сестра окончила торговый институт и длительное время работала в системе рабочего снабжения производственного объединения «Ленин-руда» в городе Кривой Рог.

...Приближается важная дата – 75-летие со дня рождения подпольной комсомольской

ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ В УЧЁБЕ И ТРУДЕ НА БЛАГО РОДИНЫ ВЫ ПОШЛИ ДАЛЬШЕ НАС... ВСЕГДА ПОМНИТЕ ОБ ОТЕЧЕСТВЕ, О СВОЁМ ДОЛГЕ ПЕРЕД НИМ. ЕСЛИ ДОВЕДЁТСЯ ПОСТОЯТЬ ЗА НЕГО НА ПОЛЕ БОЯ, НЕ ОСРАМИТЕСЬ.

экспонаты, то нелишне вспомнить: этим мы обязаны подвижническим усилиям многих энтузиастов, в том числе и Оли Иванцовой. Неоценим её вклад в сбор первых экспонатов музея, в комплектование его фондов.

В 1984 году мне довелось участвовать в работе VII Всесоюзного слёта молодогвардейцев наших дней. Выступая на вышеназванном собрании, сестра говорила:

– Приятно, что в своих школах многие из вас создали не только уголки, но и целые музеи «Молодой гвардии». Надо полагать, всё это не только дань памяти нашим товарищам по подполью, но и ваше твёрдое, осмысленное решение идти по пути молодогвардейцев, воспитать себя такими же патриотами. Хочется, чтобы в учёбе и труде на благо Родины вы пошли дальше нас... Всегда помните об Отечестве, о своём долге перед ним. И если доведётся постоять за него на поле боя, не осрамитесь.

Дружными аплодисментами ответил зал на это напутствие. Уже тогда Оля вместе с другими молодогвардейцами заговорила о том, чтобы в школьных уголках памяти молодогвардейцев нашлось место также для быв-

организации «Молодая гвардия». Вновь и вновь вспоминаем мы отважных мальчишек и девчонок Краснодона, участников борьбы с фашизмом, думаем о преемственности поколений, о той ответственности, которая ложится на плечи наследников их славы. Нам есть что вспомнить, есть чем гордиться и, будем откровенны, есть над чем задуматься. Взять хотя бы патриотическое воспитание молодёжи. Работы здесь непочатый край. К великому сожалению, многие нынешние мальчишки и девчонки не знают, какими были их далёкие сверстники молодогвардейцы, чем они жили, о чём мечтали, почему вступили в неравную борьбу с хорошо вооружённым и обученным противником, о чём они думали, когда шли на казнь... Будем откровенны: многие сегодняшние школьники книги даже в руки не берут, всё своё свободное время отдают компьютеру. А ведь он заслоняет книгу. Да, компьютер – хороший помощник. Повторяю, всего лишь помощник. Но он никогда не заменит книгу, не заменит память. **▲**

Ким ИВАНЦОВ,
ветеран Великой
Отечественной войны, писатель

Ауганский калейдоскоп

Виталий ДАРЕНСКИЙ

* * *

РОДИНА

Стаханов – Краснодар:
Путь по степям-долинам.
Стаханов – Краснодар:
Путь не такой уж длинный.

Но сколько всего-всего
В этих простых названиях!
У народа моего
Великие воспоминанья.

В этих словах навсегда –
И труд наш, и подвиг, и слава!
Пусть светят они, как звезда,
И пусть нам их будет мало!

И если станет тоскливо,
И колея жизни крива,
И жизнь пролетает мимо,
Не радуют песен слова –

Не жди вдохновений минуты,
Не листай мудрой книги том,
А лучше проедь маршрутом:
Стаханов – Краснодар!

Совсем погасло электричество,
Давно нет связи и воды;
Любители «свободы личности»
Сбежали, трусы, от беды.
Под звуки боя в центре города
Вдруг радио запело вновь –
«Прощание славянки» гордое
И про бессмертную любовь.
Мешались странно звуки музыки
Со взрывами и свистом мин,
И часовой в минуты жуткие
Стоял на площади один.
И я стоял, ведь пело радио
Уже опять, в который раз,
Слова, написанные набело
Для всех оставшихся, для нас:
«Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!»
Но оборвались звуки радио,
Свет окончательно погас,
Жизнь переписывалась набело
У всех оставшихся, у нас...
Жизнь становилась легендой
Под звуки музыки и мин.
Народ с Георгиевской лентой
Во все века непобедим!

Борис ЖАРОВ**БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ**

Я из без вести пропавших
На войне в чужом краю.
Не отмечен среди павших
В том отчаянном бою.

На заре, ещё живого,
Завалил землёй снаряд.
Из состава рядового
Исключил меня комбат.

Надо мной прошла пехота,
Танки грозные прошли,
Пронесли в санбат кого-то,
А меня вот не нашли...

Нет меня среди погибших,
Нет меня среди живых.
Так о нас, пропавших, пишут
В донесеньях фронтовых.

На листок, войной пропахший,
Слёз немало пролилось...
«Сын Ваш... без вести пропавший...»
Остальное всё слилось...

Мать-вдова до самой смерти
Вся надеждой извелась:
От сынка ждала конвертик,
Да, увы, не дождалась.

В том родном краю былинном,
Где любовь меня ждала,
Та заветная калина
Уж в который раз цвела.

Фронтовые километры
Утаили мой приют.
Надо мной чужие ветры
Не по-нашему поют.

У подножья обелиска
Пламень вечного огня...
Окажись к нему я близко,
Вдруг согрел бы он меня.

Владимир ГРИНЧУКОВ**АВГУСТ****МЕРИ**

В золотую чашу лета
Солнце льёт лучи тугие.
В золотую чашу лета
Гулко падают плоды.
И стоит весёлый август,
И стоят деньки такие,
Будто нет на всей планете
Ни злосчастья, ни беды.

Почему же, друг желанный,
Так глаза твои печальны?
Отчего ж ты, друг желанный,
Песню горькую поёшь?
Если ты в луче весёлом
Увидала знак прощальный –
Может, тем прощальным знаком
Щедрый август и хорош?

В самом горестном прощанье
Есть всегда залог привета.
Посмотри, как полнокровен
Солнца красного накал.
И пускай расколет август
Золотую чашу лета –
Так на свадьбах бьют на счастье
Жадно выпитый бокал.

Так зачем же, друг желанный,
Растравлять печалью душу?
Так зачем же, друг желанный,
Болью сердце омрачать?
Скоро круг земной замкнётся,
Ход извечный не наруша,
И опять он повторится
И продолжится опять.

В бесконечном повторенье –
Очевидность постоянства.
Пусть нам будет месяц август
Вроде Спаса-на-крови.
Нет у времени предела,
Нет предела у пространства,
Как у жизни нет предела –
Нет предела у любви.

Пусть задуют злые ветры,
И стерня посеребрится,
И снега покроют землю
Преходящим серебром.
А извечное круженье
Никогда не завершится,
И его не остановишь
Ни злосчастьем, ни добром.

Вновь трава зазеленеет,
Прилетит знакомый аист,
И наполнят чашу лета
Солнца жаркие лучи.
И душистыми плодами
Нас одарит щедрый август,
И подарит нам от счастья
Заповедные ключи.

Марк НЕКРАСОВСКИЙ

* * *

Для нас не наступит завтра,
И жить нам во мраке ночи,
Пока мы с яростью мавра
Друг друга в сортирах мочим.

Пока мы ищем различья
И страхи свои лелеем,
Пока в цене безразличье –
Не пашем, не жнём, не сеем.

В стране безумства стихия.
Бог дал нам такую кару.
А помнишь, как шла Мария
С младенцем к Бабьему Яру?

А помнишь, как вслед кричали:
«Туда жидам и дорога»?
Стреляли и проклинали,
Забыв про любовь и Бога,

Коллеги, друзья, соседи,
Как стали вы палачами?
За что обрекали к смерти
Младенцев с Христа очами?

Не помним... И в том причина,
Что тех полицаев внуки
Опять, поменяв личину,
Оружие взяли в руки.

Опять мы ищем различья.
От ярости сатанеем.
Не помним (память девичья):
Христос тоже был евреем.

На бойню идём в прострации,
У нас лишь одна дорога,
Пока не поймём, что нации
Совсем не важны для Бога.

* * *

Когда осядет пыль из-под сапог,
Когда оружие сдадут на склады,
Когда пошлёт благословенье Бог,
Когда гостям незванным будут рады,

Когда долги научимся прощать
И, драки не устраивая, спорить,
Когда не будем красть и обещать
И станет близким нам чужое горе,

Когда не будет брошенных детей,
И старики не будут без опоры,
И власть не будет обижать людей,
И рухнут высочайшие заборы,

Когда не будет во спасенье лжи,
Когда предателей всё сгинет племя
И государств исчезнут рубежи...
Как я хотел пожить бы в это время!

А на заре
на ирокеи Краснодона
зашаггестели вдоль знамени.
Под парком, горжась и в пустыне,
они встали: пламенные юнцы,
теми горюхи, ирени и могоучи,
что не закрыть его осенним туманом.

Вячеславу Давыдову
„Эпиграммисты“

... Помнит наш степной простор,
Как, взлетая вверх со звоном,
Мосты праведной
Носгер
Полыкая
Над Краснодоном.

И. Тарба.
„Краснодонцы“

Символы Новоходони, шестидесят лет,
Эти малыши плакать уже не умеют,
Те же плечи в деревьях кончатся с утра,
И над шкатукой стопки песчаная вышка,
Здесь они и прошли — от степи до моря,
На последнем пути подобрали друг друга.

М. Матусовский
„Шахта № 5“

Из коллекции Александра
Николаевича СЕМИНА

Александр СИГИДА

ЦИКЛ «ВМЕСТО РЕПОРТАЖА»

(ПОТОМ)

Этой весной соловьи не пели,
Зато научились высвистывать пули,
Они выбирали высокие цели,
Но промахнулись и обманули.

А мирные птицы летели мимо
И представляли собой мишени,
Садились плотно шальные мины,
Рвались в районе «большой кишени».

(ПОД ОБСТРЕЛОМ)

Громы побили все нормы – ради каких-то
наград...
(Рвутся снаряды и бомбы – это работает
«Град».)

Злые хозяева рады – раб добывает раба...
(Воют собаки да бабы, и догорают хлеба.)

Мины-патроны-гранаты рёвом пугают ворон.
(Лезут поганые гады танками с разных сторон.)

Взрывы и справа, и слева (или – ну всё-таки
гром?).
(Если расколется дерево, рухнет заброшенный
дом.)

Строчки из старой анкеты или лихая судьба?
(Лишь полевые букеты да пулевая стрельба.)

* * *

Режет морозом по коже музыка ржавых
петель.
(Сделался фразой расхожей список немир-
ных потерь.)
Лица соседей суровы – тут по-другому нельзя.
(Дети, родители, вдовы да ополченцы-друзья...)
Слёзы смахнули подруги – нервы запели
струной.
(За боевые заслуги перед родной стороной.)

* * *

Это не игрушки и давно не сон...
(Потянулись пушки через Краснодар.)

Душу рвёт на части еврогуманист...
(Обстреляли Счастье – прут на Металлист.)

Опустел посёлок – побежал народ.
(Залетел осколок камнем в огород.)

Владимир КАЗМИН

ПОКОЛЕНИЮ ГЕРОЕВ

Сомкнув ряды, уходит поколение
И, разбудив в предсмертной тишине
Безмолвие и ропот всей Вселенной,
В последний час припомнит о войне...
Припомнит всё: окопы Сталинграда,
И Брестской крепости разрывов страшный гул,
И как на грудь упала там награда,
А вместе с ней и пуля мне в строку...
И как пришла домой та похоронка,
Что мать хранила слёзно у икон,
И как спасла дымящая воронка,
И санитарных поездов предсмертный стон...
Сомкнув ряды, уходит поколение,
Как в ту последнюю атаку на врага,
Но держат ветераны вновь равнение
В строю у вечности, у памяти всегда!
Святых седин и слёз святых крупницы
Блестят на солнце, блещут ордена,
Им до последних дней не перестанет сниться
Огнём объятая и горем их страна!
Сомкнув ряды, уходит поколение,
Былых времён уходит в память строй,
И не исчезнут их святые тени
Во времени, где вечный длится бой!

ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Обжигающий ветер в лицо
Дул, и душу пронзая насквозь.
Шёл отец по степи, шёл юнцом,
Трёхлинейка в руках – парень-гвоздь.

Несмотря на свою худобу
И безусый мальчишеский взгляд,
Он идёт на святую борьбу,
Он один из тех вечных солдат.

Он один из тех русских гвоздей,
Что просят страшным гневом врагов
И в просторах донецких степей
Защитят свой отеческий кров.

Землю топчет вражий сапог
И стальная лавина ползёт,
Но с ребятами нашими Бог,
Эта сила зовёт их вперёд.

И, вгрызаясь в расплавленный грунт,
Им земля помогает сама,
За плечами в суме лиха фунт,
За спиною родные дома.

Это значит, что сила их там
В сотни раз больше страха и зла,
И пощады не будет врагам –
Эти парни тверды, как скала!

Как скала, что лежит под землёй,
Здесь, в донбасской лежит глубине,
И восстала скала над страной
На былинной донской стороне.

Он шахтёрского племени брат,
Сын могучего ветра в степи.
И ударило сердце в набат
В грозный час, всех врагов ослепив!

За закатом над степью рассвет,
И за бурей плывёт тишина.
Будет жить мой отец в толще лет
И великая наша страна!

Василий ДУНИН

НАЧАЛО

Ручеёк обтыкан красноталом,
Цепь собачья дзенькает металлом,
Льнёт к забору травка полевая,
На заборе тряпка половая.
Несмотря на утро, за забором
Верещал на пса упрямый боров,
Но вошло давно уже в привычку
Деду с бабкой слышать эту стычку.
Дед, сопя, с метлой встречает ранник,
Пахнет подло жарящийся драник;
Бабка по двору шустрит в заботах,
Почему-то летом в зимних ботах;
Под ногами путается внучек,
Голову задрал на стайку тучек, –
Это я, по зову подсознания,
Только-только встал на путь познания.

ВЕЗДЕ И ВСЕГДА

Везде в России – родина:
Хоть север, а хоть юг,
И вовсе не юродива
Она на глаз и нюх.

Познать её прародину
Везде мне по плечу,
Когда, жуя смородину,
Иду, куда хочу.

Везде Россия – матушка:
Хоть запад, хоть восток,
Зима в ней – аж до мартушка,
А всё равно – восторг.

БРОНЯ

Пала Троя, пал Париж,
Пал Берлин – Москва не пала,
Неприступна, как престиж
Эверест-горы Непала:
В ней глубокие снега
Аж до Кара-Богаз-Гола –
Застревала в них нога
Насмерть немца, и монгола,
И француза, и турца,
Даже чёрта из Тартара,
Хоть с какого их торца
Ни мани державы тара.
Не сказать, что свой народ
У Москвы особо мечен –
Просто много в ней ворот,
Поворот от коих вечен...

Юрий КАМБРОД

НАШ ОБЫЧАЙ

*Здесь ничего не покупают
И ничего не продают.*

Н. Старшинов

Под утро
В рабочем районе
Врубят батя приёмник.
Гррр... фью... пшик...
На майских ветрах,
И – город разбужен маршем.
Отец подпевает: «пам-ба-трах»,
Одной рукою бреется,
Другую – машет.
«Извини, что поднял,
Дёрни за деда.
Считаю до трёх – три!
Эх сынок, это всё же победа,
Откуда ни посмотри».
Развернётся прошедшее знаменем.
Что же нужно знать нам о нём?
Как на фронте. Мы от «сотки» трезвей.
Приглашаю в гости друзей.
Шлю привет и врагам! Но едва ли...
И чёрта за победу
Перепить бы смог.
А ведь было же, наливали,
И валилась империя с ног.

Столько лет
Из боёв
До дома
Годы поротно идут.
Словно чарку трофейного рома,
Занюхаю хлебом беду,
Если память изменит... и сердце осудит,
Если вдруг подымается страха стена,
На Руси остаются
Русские люди,
А без них и Россия
Уже
Не страна.

Но трели укропов разносятся люто,
Но тошно вещать о бабле и вещах...
Выломай ветку в саду салютов
И путь себе освещай.

О НЕПРЕХОДЯЩЕЙ ЦЕННОСТИ РОМАНА А. ФАДЕЕВА «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

I

Великая Отечественная война была самой страшной войной во всей мировой истории – как по количеству жертв, так и по количеству участников. Также хорошо известно, что наибольшие потери в этой войне понесли именно народы СССР, причём больше половины этих потерь составило гражданское население (из почти 27 миллионов военные потери составили только около 10 миллионов). Эта война носила характер целенаправленного геноцида советского народа со стороны нацистской Германии и её многочисленных европейских союзников (а последние по численности составляли около четверти всех войск, действовавших против Красной армии). В соответствии с планом «Ост» предполагалось организовать многократное сокращение населения европейской части СССР с

целью колонизации её немцами, а некоторые территории – Западную и Южную Украину, Прибалтику и Крым – предполагалось полностью «зачистить» от местного населения.

Потому влияние этой войны на нашу историю было колоссальным. Именно в условиях, ставящих целый народ на грань жизни и смерти, проявляются самые лучшие, заветные его нравственные черты, которые нужно свято помнить и хранить всегда. К сожалению, воспоминания даже о самых трагических событиях свежи в течение всего нескольких поколений, и после становится возможной самая бессовестная манипуляция исторической памятью, подмена реальной истории лживыми мифами. В настоящее время это происходит не только на Украине, где неонацистские мифы усиленно внедряются даже в школьные учебники, но и в Европе, где трактовка событий Второй мировой войны также уже во многом начинает повторять тезисы министра пропаганды Третьего рейха Й. Геббельса.

В частности, 1 июля 2009 года комитет так называемой Парламентской ассамблеи ОБСЕ по демократии принял резолюцию «Воссоединение разделённой Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», в которой прямо уравниваются нацизм и «сталинизм». Однако слово «сталинизм» здесь рассчитано на наивных людей и поэтому никого не должно вводить в заблуждение – речь здесь идёт вовсе не о режиме, а именно о нашей стране, подвергшейся нападению отнюдь не только германского нацизма, но, по сути, почти всей объединённой Европы. Зачем это понадобилось в настоящее время – совершенно очевидно: Европу весьма беспокоит возрождение нашей исторической памяти, которое особенно активно происходит в России. Именно поэтому великое прошлое нашей страны и стараются оболгать и замалчивать, навешивая на него ярлык «сталинизма». В ответ на упомянутую резолюцию глава российской делегации в ОБСЕ, замглавы комитета Госдумы по международным делам Александр Козловский заявил, что «отождествление нацизма и

Александр Александрович Фадеев

победившего его сталинского строя является извращением истории».

В этих крайне дипломатичных выражениях Европе напомнили лишь элементарные вещи, которые должен был бы знать каждый школьник. Но, к сожалению, в них было невозможно сказать самое главное. Во-первых, то, что само обозначение советского государства и его народа, боровшихся за жизнь с европейскими агрессорами, словом «сталинизм» является крайней степенью хамства и невежества. Во-вторых, не упомянут тот факт, что агрессия против СССР – это дело рук всей Европы, создавшей Гитлеру для неё все условия. Вторая мировая война началась 30 сентября 1938 года так называемым Мюнхенским соглашением, которое подписали представители Англии и Франции Чемберлен и Даладье с Гитлером и Муссолини. Это соглашение позволило Гитлеру оккупировать Чехословакию (как уже до этого ему разрешили оккупировать Рейнскую область и Австрию). То, как мировая финансовая олигархия и ведущие страны Запада привели Гитлера к власти в качестве главного «тарана» для уничтожения России, очень хорошо изложено во множестве исследований и давно не составляет секрета. Из последних работ на эту тему достаточно упомянуть яркую книгу Н. Старикова «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина?».

Русская литература о Великой Отечественной войне, помимо своего особого значения в истории литературы, навсегда останется неиссякаемым хранилищем исторической памяти и духовного опыта нашего народа, которые никому и никогда не удастся разрушить. «Наши павшие – как часовые».

Художественная литература о Великой Отечественной войне огромна по объёму, различна по художественному уровню и очень разнообразна по своей проблематике – от советских «канонических» произведений через советское же вольномыслие (примеры – К. Воробьёв, В. Гроссман) – до антисоветской «чернухи» в стиле «трупам завалили». Отдельное место занимают постсоветские, жестоко-натуралистические и одновременно исполненные почти религиозного трагизма произведения, среди которых в качестве классики можно назвать «Прокляты и убиты» В. Астафьева и поэзию Иона Дегена. Именно в этом направлении ныне продолжается литература о великой войне. Вместе с тем возмёмся утверждать, что уже в наше время вновь становятся актуальными и «оживают» для новых читателей и некоторые «канонические» советские произведения, среди которых в первую очередь следует назвать роман А. Фадеева «Молодая гвардия». (Среди других важных, но уже почти забытых современным читателем произведений назовём «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Живые и мёртвые» К. Симонова, «Непокорённые» Б. Горбатова и «Сталь и шлак» В. Попова, не говоря уже о гениальной повести «Судьба человека» М. Шолохова, более известной в своей экранизации.)

В 2017 году благодаря выходу в серии «ЖЗЛ» новой книги «Фадеев» владивостокского автора Василия Авченко заговорили даже о «ренессансе Фадеева». Какие для этого есть основания, хорошо показал в своей рецензии на эту яркую книгу литературовед Роман Сенчин («Возвращение к Фадееву» <https://gorky.media/reviews/vozvrashhenie-k-fadeevu/>). Но на самом деле этот «ренессанс Фадеева» начался в 2014–2015 годах на волне событий Русской весны на Донбассе. Тог-

да имя «Молодой гвардии» было на слуху – молодёжная организация с таким названием вновь возникла в Луганске и была активным участником антифашистского восстания, которое привело к провозглашению ЛНР.

В настоящее время появился особый интерес к роману и героической деятельности наших земляков во время Великой Отечественной войны (хотя он, этот интерес, в нашем крае никогда и не пропадал). В Краснодаре, Ровеньках, Свердловске, Стаханове, Луганске и других городах Донбасса наша писательская организация им. В. И. Даля при поддержке и непосредственном участии Союза писателей России провела ряд мероприятий, литературных экспедиций «Донбасс – земля героев», круглых столов и конференций, посвящённых молодогвардейцам, и этот процесс продолжается...

Интерес к роману – не только идеологический (противостояние новому нацизму на Украине), не только исторический (пример героических предков), но в первую очередь – нравственный. Это роман о самопожертвовании в борьбе за великую Родину, совершённом добровольно, на основе внутреннего выбора, с осознанием обречённости на гибель. Если задуматься, такой литературы уже не было полвека – откуда теперь же черпать живые образцы для новых поколений, призванных совершить такой же подвиг? Да, уже появилась новая литература о войне на Донбассе, тем не менее крайне важно чувство исторической преемственности и глубины народной памяти. Именно роман А. Фадеева в полной мере даёт это читателю.

Однако современного читателя, в отличие от его предшественников, как правило, смущают два вопроса – об А. Фадееве как «сталинском чиновнике» и о художественной значимости романа: не является ли он лишь политической «заказухой» своего времени, справедливо обречённой кануть в Лету? На эти вопросы мы попробуем ответить в данной статье.

По поводу первого вопроса В. Авченко в своей книге справедливо отмечает: «Интересны девиации общественного сознания.

Сегодня хорошо известна роль Хрущёва в репрессиях – но он всё равно считается "десталинизатором" и демократом. Тогда как Фадеев, два десятилетия вытаскивавший людей из лагерей и пытавшийся сделать общество гуманнее, остается сталинским сатрапом с окровавленными руками».

На второй вопрос в своей рецензии ответил Р. Сенчин: «Судьба Фадеева, конечно, трагична. Его до сих пор многие называют подручным Сталина, участником репрессий, но никто из серьёзных критиков и историков литературы не доказывает, что это бездарный человек, затесавшийся в писательский цех. Нет, это был большой художник, но погубивший в себе художника ради иного. Революция, советская власть, организация, коллектив изначально были для Фадеева родными. Он революционер во втором поколении – отец, мать, отчим были революционерами». О самом романе он пишет: «Чудо, что Фадеев натолкнулся на тему молодогвардейцев... "Молодая гвардия" – сильное произведение. Необходимо что-то сделать, чтобы его знали, читали новые поколения. Но не так, как заставляли читать и воспринимать его нас, школьников 70–80-х. Да и "Разгром", и многие другие книги. После школы возвращаться к ним не хотелось долгие годы».

Но уже пришли поколения, которым вновь нужна «Молодая гвардия» – потому что если они сами не станут хоть в какой-то степени новой «молодой гвардией» России – наша страна не сможет выстоять в тех испытаниях, которые её ждут в XXI веке и уже начались.

II

Вера Инбер в послесловии к минскому (1967 года) изданию романа А. Фадеева писала: «"Молодая гвардия" написана для всех возрастов. О ней хочется сказать словами Пушкина, посвящёнными стихам Жуковского:

*...И взнемя им, вздохнёт о славе младость,
Утешится безмолвная печаль,
И резвая задумается радость.*

"Друг мой! Друг мой!.. Я приступаю к самым скорбным страницам повести и невольно вспоминаю о тебе..." Так начинается одна из заключительных глав "Молодой гвардии". Эти строки взяты Фадеевым из его же собственного письма к другу, написанного в юности. Но, подобно тому как на многолюдном собрании, митинге, демонстрации человеку порой кажется, что оратор говорит именно для него, смотрит в глаза именно ему, – так и эти слова Фадеева воспринимаются вами как обращение к каждому из нас... Так пусть же над этой книгой "задумается резвая радость"... Не обязательно быть поставленным в исключительные условия, чтобы проявить стойкость, мужество, беззаветную преданность... Все эти качества могут быть проявлены и в повседневности: в быту, в труде, в отношении к товарищам, в уважении к старшим. Друг мой! Друг мой! Подумай обо всём этом».

Уже упоминавшийся выше В. Попов, тоже донбассовец, инженер на Енакиевском металлургическом заводе, основываясь на своём жизненном опыте, описал в романе «Сталь и шлак» (1948, Сталинская премия 1949 г.) перемещение на восток металлургического предприятия и партизанскую деятельность оставшихся, причём он особенно старался подчеркнуть значение партии. А в журнале «Мир приключений» № 1 за 1955 год была опубликована его повесть «Подземное хозяйство Сердюка» о героической борьбе шахтёров-подпольщиков с немецко-фашистскими захватчиками и их украинскими холуями ОУНовцами. Герои смогли спасти металлургический завод, который немцы при отступлении хотели взорвать. Таких произведений о героизме и самоотверженности советского народа в борьбе с врагом в послевоенное время было написано много – и талантливых, и довольно серых. И «Молодая гвардия» в осмыслении А. Фадеева – это тоже в первую очередь яркий пример массового героизма советского народа в борьбе с фашизмом. Он писал: «Везде и повсюду борется гордый советский человек. И хотя члены боевой организации "Молодая гвардия" погибли в борьбе, они бессмертны, потому что их духовные чер-

ты есть черты нового советского человека».

Но в чём же особенность и ценность именно «Молодой гвардии»?

Когда в августе 1943 года ЦК ВЛКСМ предложил ему написать книгу о краснодонском комсомольском подполье, материалы о котором были только что доставлены в Москву специальной комиссией, Фадеев встретил это предложение без всякого энтузиазма. Но познакомиться с материалами он всё-таки согласился. И когда начал их читать, не смог оторваться и просидел над ними, потрясённый, целую ночь до утра. Вслед за тем была его почти месячная поездка в Краснодар, десятки бесед в семьях погибших ребят, встречи с участниками и очевидцами событий. (Был здесь и мистический «знак судьбы» – ведь Фадеев один из первых своих рассказов «Против течения» опубликовал в 1923 году в журнале «Молодая гвардия».) Уже только документальный материал, по его словам, настолько захватывал, что «сам материал можно читать, не отрываясь». Сюжет «Молодой гвардии» Фадеев «застолбил» за собой, хотя первоначально ему поручили только найти писателя, готового взяться за художественное описание подвига молодогвардейцев, – но не только потому, что увидел в нём повторение своей партизанской юности.

Созданный писателем образ поколения молодогвардейцев – светлого, чистого, жадного к знаниям, беззаветно преданного советским идеалам – сам по себе не был в литературе тех лет чем-то новым. Наоборот, он был вполне стандартным для литературы 1920–1930-х годов. Поколение молодогвардейцев в основе своей действительно было таким, каким предстаёт в романе Фадеева. Воспитывали их сами обстоятельства жизни. Очень многие из них росли в беднейших семьях, в детстве пережили голод. Они с малых лет привыкли к труду и самостоятельности. А бытовой аскетизм возмещали жадным духовным насыщением: взахлёб читали книги, увлекались живописью и музыкой, спорили, мечтали. По известной фадеевской характеристике, это поколение соединяло в себе «самые, казалось бы, несоединимые черты – мечтатель-

ность и действенность, полёт фантазии и практицизм...».

Роман А. Фадеева – это произведение не только о героической борьбе с оккупантами в Краснодаре; это панорамный героический эпос о судьбах народа и Родины. И война с гитлеровцами, отражённая в романе на эпическом уровне, стала образом народа и России, запечатлённым в веках. Это сразу почувствовали читатели. Так, армянский писатель Дереник Демирчян писал: «Фадеев для меня – яркое олицетворение всего по-русски доброго и светлого, самоотверженного и красивого, здорового и сильного».

Стремление к эпическому уровню романа и подспудная, а иногда и сознательная ориентация на «Войну и мир» Толстого были характерны для целого ряда известных писателей той эпохи. «Живые и мёртвые» К. Симонова и «Жизнь и судьба» В. Гроссмана являются здесь классическими примерами, хотя можно назвать ещё с десятков произведений этого типа, ныне почти забытых. Но особенность эпопеи А. Фадеева была в сознательном усилении романтического начала. Заканчивая «Молодую гвардию» в те дни, когда уже шла публикация романа в «Комсомольской правде» и в журнале «Знамя» (в декабре 1945-го в обе редакции отправлены последние главы), он не усталость испытывал, а необыкновенный творческий подъём. В мае 1946 года он сообщал жене в одном из писем: «...я насочинял огромное количество рассказов, очень романтических, с преодолением сил природы, с любовью, иногда с войной – и все о юных, молодых людях, – рассказов с чудесными названиями...»

То, что официально называлось «социалистическим реализмом», – это сложное явление, в котором уживались в явной, но чаще «замаскированной» под «реализм» форме элементы самых разных художественных стилей. Здесь в разное время были свои скрытые импрессионисты и экспрессионисты, символисты и натуралисты, наследники Пруста и «нового романа». Как это ни странно, но «под прессом цензуры» советская литература была разнообразнее современной и в целом намного выше по художественному уровню.

И хотя А. Фадеева нельзя отнести к её вершинным достижениям, но своё особое место как эпический романтик он в ней занял по праву в первую очередь этим романом. Важно главное: перед предельностью опыта войны «авангардные» изыски «новых форм» в литературе осыпались, как трухлявая шелуха, и обнаружилась неизменная и непреодолимая мощь классической художественной формы – единственной способной выдерживать и воплощать такие экзистенциальные и смысловые перегрузки.

Роман открывается лирической сценой, в которой дан образ девушки «с чёрными волнистыми косами», с «прекрасными, раскрывшимися от внезапно хлынувшего из них сильного света, повлажневшими чёрными глазами», девушки, которая любит жемчужной белой лилией, отражённой в тёмной воде. Романтическая символика задана изначально не только первой сценой романа, но и подбором словесных образов, связанных с полётом птицы, с вольным орлом, орлиным взмахом крыльев, орлиным сердцем и т. д. «Мой орлик», – называет мать Олега Кошова своего сына. «Бог дал тебе крылья?» – говорит Уле Громовой её подруга. А взгляд Ули автор уподобляет выражению глаз летящей птицы. Материнские руки он сравнивает с птицами, об орлином сердце говорит в одном из своих лирических отступлений.

Строго по романтическому «канону» выстроены и отдельные образы героев: у Ули Громовой «не глаза, а очи», она спокойна, уравновешенна, но в то же время полна внутренней скрытой энергии; Ваня Земнухов – поэт, очень серьёзный, сосредоточенный, прозванный в штабе «профессором»; Сергей Тюленин – «огонь, а не парень», смелый, дерзкий, «живчик», из довоенных хулиганов; Любовь Шевцова – «Любка-артистка, хитрая, как лиска», боевая, отважная, дерзкая, близкая по характеру с Сергеем, прозванная «Сергеем Тюлениным в юбке». Явный романтический герой, обречённый на гибель, – образ секретаря подпольного райкома партии Филиппа Петровича Лютикова. Руководитель подпольного обкома Иван Фёдорович Проценко и его жена Екатерина показаны как образцовые коммунисты, не знающие страха, умело создающие подпольные организации и

группы в области, направляющие деятельность молодогвардейцев. Внутренний мир героев раскрывается не только лирически, но приобретает и эпический окрас на фоне войны и смерти – так показано зарождение любви между Сергеем Тюлениным и Валей Борц, Олегом Кошевым и Ниной Иванцовой, Любой Шевцовой и Сергеем Левашовым, Иваном Земнуховым и Клавой Ковалёвой.

Особое место в произведении занимают лирические отступления, в которых явно выступает гоголевская традиция. «Ах, если бы никогда больше не переступал он порога этого дома! Если бы навеки осталось в сердце это слитное ощущение музыки, юности, неясного волнения первой любви!» – говорит Фадеев о Кошове в минуту его тяжёлого разочарования в любимой. В поэтический гимн превращается и лирическое отступление, посвящённое рукам матери, трудолюбивым, бережливым, умелым рабочим рукам женщины: «...Нет ничего на свете, чего бы не сумели руки твои, что было бы им не под силу, чего бы они погнушались!.. Я целую чистые, святые руки твои...»

Деятельность молодогвардейцев имела успех благодаря поддержке их семей, она была звеном в единой всенародной борьбе с оккупантами. Апофеозом героизма стали последние страницы романа, в которых изображаются пытки и казни молодогвардейцев. Ничто не могло поколебать в юных героях силы духа, веры в свой народ и справедливость своего дела, и сама смерть стала их последним героическим подвигом.

В первой редакции романа подвиг молодогвардейцев был изображён в значительной степени изолированно от деятельности коммунистов-подпольщиков. При инсценировке романа эта изоляция была усилена ещё, на что как на недостаток было указано в печати. Газета «Правда» в статье «Молодая гвардия» в романе и на сцене писала: «Партийная организация по сути дела целиком выпала из романа А. Фадеева. Автор не сумел проникнуть в жизнь и работу партийных подпольных организаций, изучить её и достойно показать в романе. Но можно ли, не греша против действительности, против правды исторической и, стало быть, художе-

ственной, показать полностью комсомольскую организацию в отрыве от партийной? Нет, это невозможно. Такой пробел неизбежно поведёт к ошибке. Так случилось с романом Фадеева».

А. Фадееву действительно присылали всё больше и больше материалов о тесной связи молодогвардейцев и коммунистов. Во второй редакции (1951) писатель более глубоко и всесторонне показал связь деятельности молодогвардейцев с подпольной организацией коммунистов, полнее раскрыл образы коммунистов – секретаря подпольного райкома Краснодона Филиппа Петровича Лютикова, руководителя подпольного обкома Ивана Фёдоровича Проценко, коммунистов Баракова, Мошкова, Соколовой.

Образы коммунистов – руководителей подполья – Лютикова, Проценко, Баранова – заняли в новом издании романа «Молодая гвардия» центральное место. Старый рабочий Лютиков показан как прирождённый воспитатель с большим жизненным опытом, ум и душа организации «Молодая гвардия». Оставаясь тщательно законспирированным, работая для вида у немцев, Лютиков говорит молодогвардейцам: «Надо дать понять каждому своему человеку, что за всеми нашими делами партия стоит». «Умение претворить всякое слово в дело, сплотить совсем разных людей именно вокруг важного дела и вдохновить их смыслом этого дела и было той главной чертой, которая превращала Филиппа Петровича Лютикова в воспитателя совершенно нового типа. Он был хорошим воспитателем именно потому, что был человеком-организатором, человеком – хозяином жизни». В свою очередь, Проценко – это уже тип руководителя большого масштаба и человека, глубоко разбирающегося в людях. Именно он предупреждает молодогвардейцев о возможном предательстве Стаховича как человека, струсившего один раз, который может струсить ещё и значит предать всех.

В таких образах есть эпическое преувеличение, поскольку реальные результаты деятельности этих руководителей часто были весьма скромными и трагическими. Например, согласно сохранившимся документам, секретарь Краснодонского РК КП(б)У Зверев и начальник

РО НКГБ Бессмертный 20 апреля 1945 года сообщали секретарю Ворошиловградского обкома партии Тульнову: «В период оккупации коммунист Лютиков Ф. П. имел намерение по собственной инициативе организовать партизанскую группу и создал ядро, куда вошли члены ВКП(б) Бараков, Дымченко, беспартийные Артемьев, Соколова и т. д. Однако указанная группа каких-либо действий в тылу врага не успела сделать, так как в начале января 1943 г. все они во главе с Лютиковым были арестованы полицией и расстреляны» (Предатели «Молодой гвардии» // <http://molodguard.ru/article104.htm>). Но трагическая гибель этих руководителей, мало что успевших сделать для борьбы с врагом, тем более заслужила эпического увековечения в романе, чтобы совсем не уйти в забвение. В этом смысле вторая редакция романа нравственно оправданна.

Фашисты и предатели показаны в романе как «нелюди». Например, о бывшем кулаке Игнате Фомине, бывшем при советской власти «человеком-невидимкой» и ставшем при немцах полицаем, Фадеев пишет: «...из всех людей, населявших город Краснодон, Игнат Фомин был самым страшным человеком, страшным особенно потому, что он уже давно не был человеком». Так же точно и гитлеровцы – генерал фон Венцель, штурмфюрер Штоббе, вахмайстер Балдер, гестаповец Фенбонг и другие – изображены в традициях жестокого гротеска, пародии и памфлета. Все изобразительные приёмы подчинены главной идее романа – трагического столкновения низменного с возвышенным и победе правды над злом и предательством.

После изучения материалов о роли командира Советской армии в деятельности «Молодой гвардии» А. Фадеев в новой редакции углубляет этот образ, показывая активную роль Ивана Туркенича в делах и подвигах комсомольцев. А уже после смерти Фадеева стало известно много новых фактов, связанных с деятельностью «Молодой гвардии». Так, была установлена невиновность В. Третьякевича в предательстве членов «Молодой гвардии». В романе были неизбежны элементы художественного вымысла, и автор предупредил родственников героев, изображённых в книге под действитель-

ными именами и фамилиями, что нельзя искать точного сходства с реальными людьми.

Критик Роман Сенчин отмечает, что, хотя вторая редакция «Молодой гвардии» до сих пор подаётся как переписывание в угоду партии и лично Сталину, он «в своё время попытался сравнить два варианта романа. Второй вариант сильнее, ближе к документальной основе. Но в нём намного меньше той романтики, что была в первой редакции. Справедлива ирония самого Фадеева: переделываю молодую гвардию в старую...»

А в новейшей диссертации О. Г. Манукяна «Две редакции романа А. Фадеева "Молодая гвардия". Исторические и образные акценты» (2005) отмечается позитивный аспект второй редакции, состоящий в том, что в ней «акцент сделан на изображении не хаоса, а организованных действий местного руководства». По мнению исследователя, «роман Александра Фадеева "Молодая гвардия" не потерял своей притягательной силы как художественное произведение, рисующее подвиг людей, прежде всего молодёжи, в годы Великой Отечественной войны».

Вместе с тем Фадеев, насколько это было возможно, включил в роман и элементы социальной критики (в рукописях их было намного больше). Он показал, что многие советские руководители вольно или невольно, в силу обстоятельств, в такой мере оторвались от народа и народной жизни, настолько утратили всякую связь с ним, что и сами в него не верили и, в свою очередь, его доверием пользоваться не могли. Особенно остро эта мысль выражалась в диалоге Шульги с Лизой Рыбаловой (Елизаветой Алексеевной Осьмухиной), в исповеди Шульги и Валько перед казнью, при описании паники, в некоторых признаниях секретаря обкома Проценко.

Со времён «перестройки» по поводу романа А. Фадеева, естественно, была волна «разоблачительства», на которой некоторые пытались создать себе дешёвые лавры Герострата от литературы, обвиняя писателя в обмане в угоду партийному начальству. Бурная полемика нескольких групп авторов велась по этому поводу в основном в Луганске, хотя иногда к ней при-

соединялись авторы и издалека. Однако в конце концов выяснилось, что А. Фадеев не только не занимался никаким сознательным обманом, но и вообще писал очень осторожно, не доверяя различным сомнительным сведениям. Он всегда предпочитал заменить нечто сомнительное художественным вымыслом, не нарушавшим общей правды событий, чем рисковать ею ради излишней документальности. (Эта полемика в основном собрана на сайте molodguard.ru.) «Каноническая» советская литература, вообще говоря, всегда стремилась обходить неудобные темы с помощью умолчания, а не откровенной лжи. Не у всех это хорошо получалось, но именно А. Фадеева здесь обвинить не в чем.

Зато, как обычно, феерически опозорились украинские националисты, создавшие свой миф о «Молодой гвардии». И помог им в этом не кто иной, как сам предатель Евгений Стахив, который показан в романе Фадеева под фамилией Стахович. В 1944 году этот Стахив вместе с фашистами бежал с Украины, потом находился в американских лагерях для беженцев, а затем переехал в США. Националистам пришла в голову мысль объявить Стахива руководителем националистического подполья в Краснодаре, ведь его кандидатура казалась вполне подходящей: был молодогвардейцем, сбежал с фашистами, большевики считают его предателем, и он до сих пор не реабилитирован. Стахив в 1990-е стал посещать Украину и рассказывать подрастающему поколению такую вот сказку: «Не существовало никакой "Молодой гвардии". Вместо неё было националистическое подполье, которым руководил я. Моё подполье имело сеть не только в Донбассе, но и по всей Украине. Вокруг меня свистели пули, меня хотели убить фашисты и коммунисты, но я от всех удрал». Интервью этого подлеца, который, по сути, умудрился предать «Молодую гвардию» два раза, в то время неоднократно показывали и по центральному украинскому, и по луганскому телевидению с целью пропаганды этой лжи. Но в силу своей откровенной бредовости на Луганщине она ничего, кроме смеха, не вызывала.

III

Обзор всего романа может быть лишь предметом целой книги. Но для нашей цели важно в нескольких «точках» выделить в нём то, что делает его ценным и важным для нашего времени. И это не только нравственный пример героических предков. Это ещё и технология отделения в народе «стали» от «шлака» – если воспользоваться удачной символикой, вложенной В. Поповым в само название его яркого, но ныне забытого романа «Сталь и шлак».

Одной из таких сюжетных точек является первое общение партийца Ивана Проценко с людьми в оккупации, которое в первой редакции находится в главе 33-й, а во второй – в главе 37-й. Вот фрагмент разговора с «дедом»:

«Иван Фёдорович так и вцепился в деда, желая знать, как обыкновенный селянский дед расценивает создавшееся положение. Дед этот был тот тёртый, бывалый дед, который когда-то вёз Кошевого и его родню, у которого прохождение немецкие интенданты всё-таки отобрали его буланого конька, из-за чего он и вернулся на село к родне. Дед сразу понял, что он имеет дело не с простым человеком, начал петлять.

– Ось, бачишь, як воно дило... Три с лишним тыждня шло ихнее войско. Велика сила пройшла! Красные тепер не вернуться, ни... Та що балакати, як вже бои идуть за Волгою, пид Куйбышевом, Москва окружена, Ленинград взят! Гитлер казав, що Москву визьме измором.

– Так я и поверю, что ты уверовал в эти враки! – с чертовской искрой в глазах сказал Иван Фёдорович. – Вот что, друг запечный, мы с тобой вроде одного роста, дай мени якую-небудь одёжу-обузу, а я тебе оставлю свою.

– Вон оно как, гляди-ка! – по-русски сказал дед, всё сразу сообразив. – Одёжку я тебе мигом принесу».

Как видим, «дед» умеет выживать, и не подставлять себя глупо под возможную провокацию, которая может закончиться арестом и смертью. Это первая «технология», без которой невозможно обойтись в условиях явной или скрытой оккупации Родины. Характерно – и это исторический факт, – что украинский язык используется для маскировки как язык колла-

борационистов. (В период гитлеровской оккупации все СМИ – газеты и радио – на Донбассе были на украинском, а в канцеляриях и в гестапо сидели бандеровцы.) А переход на русский – язык единой великой Родины – сам по себе является выражением максимального доверия и взаимопомощи.

А вот разговор, который можно без всяких изменений из периода гитлеровской оккупации перенести в современную Украину и сразу же обнаружить, что он и сейчас полностью соответствует действительности – той новой оккупации Западом, который вновь превратил Украину в свою жалкую колонию, а её население в «негров» – самую дешёвую рабсилу:

«Иван Фёдорович всё-таки не выдержал и высказал свои соображения:

– Мы на селе у себя вот как думаем: ему у нас на Украине промышленность развивать нет никакого расчёта, промышленность у него вся в Германии, а от нас ему нужен хлеб и уголь. Украина ему вроде как колония, а мы ему – негры... – Ивану Фёдоровичу показалось, что "нелюдим" смотрит на него с удивлением, он усмехнулся и сказал: – В том, что наши мужики так рассуждают, ничего удивительного нет, народ сильно вырос.

– Так-то оно так... – сказал "нелюдим", насколько не удивившись на рассуждения Ивана Фёдоровича. – Ну, хорошо – колония. Выходит, они хозяйство на селе двинули вперёд, что ли?

Иван Фёдорович тихо засмеялся:

– Озимые сеем по пропашным да по стерне озимого и ярового, а землю обрабатываем тяпками. Сам понимаешь, сколько наедем!

– То-то и оно! – сказал "нелюдим", не удивившись и этому. – Не умеют они хозяйничать. Привыкли сорвать с чужих, как жулики, с того и живут, и думают с такой, прости господи, культурой покорить весь свет – глупые звери, – беззлбно сказал он».

А вот и главная «технология» победы над этими «глупыми зверями» – оккупантами, пришедшими с Запада, – технология, верная для всех времён, и для того, и для нынешнего, и для будущего:

«Это надо народу объяснить... У наших врагов есть слабое место, такое, как ни у кого:

они тупые, всё делают по указке, по расписанию, живут и действуют среди народа нашего в полной темноте, ничего не понимают... Вот что надо использовать! – сказал он, остановившись против Любки, и снова зашагал из угла в угол. – Это всё, всё надо объяснить народу, чтобы он не боялся их и научился их обманывать. Народ надо организовать, – он сам даст из себя силы: повсюду создавать небольшие подпольные группы, которые могли бы действовать в шахтах, в сёлах. Люди должны не в лес прятаться, мы, чёрт побери, живём в Донбассе! Надо идти на шахты, на сёла, даже в немецкие учреждения – на биржу, в управу, в дирекции, сельские комендатуры, в полицию, даже в гестапо. Разложить всё и вся диверсией, саботажем, беспощадным террором изнутри!.. Маленькие группки из местных жителей – рабочих, крестьян, молодёжи, человек по пять, но повсюду, во всех порах... Неправда! Заляскает у нас враг зубами от страха! – сказал он с таким мстительным чувством, что оно передалось и Любке, и ей стало трудно дышать».

Итак, когда оккупанта невозможно победить в прямом столкновении, нужно разложить его систему оккупации изнутри, при этом тайно организуя своих людей в систему. Однако ключевой момент при этом – ни в коем случае нельзя проявлять самонадеянность, но нужно в максимальной степени опираться на опыт предшественников и старших поколений. Вот об этом:

«– Нам нужны совет и помощь, – сказала она.

– Кому вам?

– Молодой гвардии... У нас командиром Иван Туркенич, он лейтенант Красной Армии, попал в окружение из-за ранения. Комиссар – Олег Кошевой, из учеников школы имени Горького. Сейчас нас человек тридцать, принявших клятву на верность. Организованы по пятёркам, как раз как вы говорили, – Олег так предложил...

– Наверно, так ему старшие товарищи посоветовали, – сказал сразу всё понявший Иван Фёдорович, – но всё равно, молодец ваш Олег!..

Иван Фёдорович с необычайным оживлением присел к столу, посадил Любку против

себя и попросил, чтобы она назвала всех членов штаба и охарактеризовала каждого из них. Когда Любка дошла до Стаховича, Иван Фёдорович опустил уголки бровей...

А вот этом фрагменте показана «технология» отбора людей:

«– Ребята его давно знают как комсомольца, он парень с фанаберией, а на такое не пойдёт. У него семья очень хорошая, отец старый шахтёр, братья-коммунисты в армии... Нет, не может того быть.

Необыкновенная чистота её мышления поразила Ивана Фёдоровича.

– Умненька дивчина! – сказал он с непонятной ей грустью в глазах. – Было время когда-то, и мы так думали. Да, видишь ли, дело какое, – сказал он ей так просто, как можно было бы сказать ребёнку, – на свете ещё немало людей растлённых, для коих идея, как одёжка, на время, а то и маска, – фашисты воспитывают таких людей миллионами по всему свету, – а есть люди просто слабые, коих можно сломать...

– Нет, не может быть, – сказала Любка, имея в виду Стаховича.

– Дай Бог! А если струсил, может струсить и ещё раз.

– Я скажу Олегу, – коротко сказала Любка.

– Ты всё поняла, что я говорил?

Любка кивнула головой.

– Вот так и действуйте... Ты здесь, в городе, связана с тем человеком, что привёл тебя? Его и держись!

– Спасибо, – сказала Любка, глядя на него повеселевшими глазами.

Они оба встали.

– Передай наш боевой большевистский привет товарищам молодогвардейцам. – Он своими небольшими, точными в движениях руками осторожно взял её за голову и поцеловал в один глаз и в другой и слегка оттолкнул от себя.

– Иди, – сказал он».

В этих действиях старшего наставника столь явно выступают глубинные символы и смыслы русской традиции, что последняя сцена вполне могла бы быть перенесена в любое историческое время, вызывая ассоциации вплоть до благословения св. Сергием Радонежским св. князя Дмитрия Донского на Куликов-

скую битву. Это символ единства русской истории как таковой.

Не менее важен и всё тот же «технологический» аспект этого диалога. Старший наставник показывает принцип отбора «стали» среди людей (и оказывается правым в своих подозрениях относительно Стаховича). Принцип говорит, что нет никаких заранее данных условий, и человек должен сам проявить себя, а если он один раз струсил, то может струснуть и снова. Но этот же принцип допускает и доверие – человек может измениться и преодолеть свою слабость. Но Стахович, как и его прообраз Стахив, действительно оказался из «растлѐнных, для коих идея, как одѣжка, на время, а то и маска». Наставник угадал. Вот так русские часто расплачиваются за своё доверие.

IV

Эпическая, романтическая и лирическая сила романа становится особенно явной и пронзительно действующей на читателя именно благодаря трагической концовке – гибели героев. И это глубоко закономерно. Как писал А. Т. Твардовский, «духовная сила народа способна поэтически сказаться не только и, может быть, даже не столько в песне торжества и победы, но и в песне горя и скорбного гнева, в котором – бессмертие и непобедимость народа» (Твардовский А. Т. Аркадий Кулешов // Твардовский А. Т. Собр. соч. в 5 томах. Т. 5. М.: Худ. лит., 1971. С. 30).

Во всех человеческих культурах война является одним из символов «инициации», то есть символического прохождения через смерть, испытания смертью, после которого человек приобретает особый опыт, позволяющий смотреть на жизнь и оценивать её как бы со стороны, «с точки зрения вечности». Погибшие на войне – те, для кого смерть стала не символической, а реальной, – после инициации воспринимаются как бессмертные, то есть утвердившие своё бытие в вечности и покинувшие этот мир. В лирической поэзии появился и особый приём самоотождествления автора с погибшим, высказывание от его имени. В русской поэзии о Великой Оте-

чественной войне самым ярким примером этого является знаменитое «Я убит подо Ржевом...» Твардовского.

Проходя через смерть в страшной войне, аморфный ранее народ, не единый по своим качествам и убеждениям, входит в сакральную общность людей Родины. (Отказавшиеся войти в эту общность становятся предателями в сакральном смысле этого слова, делающем невозможным никакое прощение и забвение в принципе, – таковы, например, гитлеровские пособники всех мастей и народностей, из которых ныне пытаются делать «героев».) Сакральная общность людей Родины создаётся общей бедой и горем, а формируется на века – общей Победой.

Известный российский историк академик Н. А. Нарочницкая писала: «Без осознания смысла Великой русской Победы – этого важнейшего события нашей многострадальной истории в XX веке – невозможно понять суть мировых процессов и судьбу послевоенного СССР. Ибо Великую Отечественную войну СССР выиграл в своей ипостаси Великой России... Став Отечественной, война востребовала национальное чувство русского народа и его духовную солидарность, разрушенные классовым интернационализмом, очистила от скверны братоубийственной гражданской войны и воссоединила в душах людей, а значит, потенциально, и в государственном будущем разорванную, казалось, навеки нить русской и советской истории» [Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали. – М.: Минувшее, 2005. С. 32].

Важнейший смысл войны, который делает её духовным испытанием народа, в результате чего, несмотря на огромные жертвы и бесчисленные трагедии, народ становится сильнее, чем он был ранее, состоит именно в нравственном, духовном подвиге людей. Война даёт тот опыт Родины, который созидает народ как единое целое, и ту священную память о героях и жертвах, которая делает и все последующие поколения готовыми к подвигам и жертвам.

В этом смысле война выявляет не только зло, накопившееся в мирной жизни, но и са-

мый глубокий внутренний закон самой жизни. Суть этого закона состоит в том, что жизнь человека, народа и вообще любой общности людей (например, семьи) продолжается до тех пор, пока ради этой жизни люди способны на добровольный подвиг и жертву; а если такая способность иссякает и каждый начинает думать только лишь о своём эгоистическом интересе, то жизнь деградирует и прерывается. И в войне, и в мирной жизни побеждает тот, у кого способность к подвигу и жертве оказывается большей.

Поэтому очень точно написал Р. Сенчин: «Был бы я государственным мужем, я бы приложил усилия, чтобы эта книга попала в школьные и вузовские библиотеки... вдальблывать "Молодую гвардию" в учеников и студентов нельзя, а подталкивать их – именно их, подростков и молодёжь, – к прочтению этих произведений необходимо. Пусть даже их нет теперь в школьной программе.

(По инициативе председателя Союза писателей России В. Н. Ганичева было опубликовано открытое письмо к руководителям России вернуть роман А. Фадеева «Молодая гвардия» в школьную программу, но до сих пор «благодаря нашим заклятым друзьям» в окружении Президента России этот вопрос не решён! – В. Д.)

Книги Фадеева и его биография – отличный разговор не только о литературе, но и вообще о жизни: о личном и общественном, о призвании и долге. Без знакомства с Фадеевым лет в пятнадцать-двадцать человек становится несколько ущербным. В этом я убеждался не раз».

Любовь Шевцова говорит, уже обречённая на смерть: «А что! Нашего народа не сломит никто! Да разве есть другой такой народ на свете? У кого душа такая хорошая? Кто столько вынести может?» (глава 60). И роман «Молодая гвардия» будут читать все новые поколения России, пока в их душе и сознании будет на основании собственного опыта рождаться эта же вечная догадка и радость, ради которой стоит жить: «Нашего народа не сломит никто! Да разве есть другой такой народ на свете? У кого душа такая хорошая?»

Виталий ДАРЕНСКИЙ,
член правления Луганской
писательской организации им. В. И. Даля
Союза писателей России, кандидат
философских наук,
г. Луганск

ДАРЕНСКИЙ ВИТАЛИЙ ЮРЬЕВИЧ

Родился в 1972 году в Луганске. Философ, историк, поэт, прозаик, публицист. Член Союза писателей России, член правления Луганской писательской организации им. В. И. Даля, кандидат философских наук. С 1999 года преподавал в университетах г. Луганска. В 2014–2016 годах – журналист в Министерстве информации ЛНР, главный редактор культурологического сайта ЛНР «Город 1795». После ликвидации министерства вернулся к преподавательской деятельности.

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ БУДЕТ РЕЯТЬ НАД ДОНБАССОМ!

В ЭТОМ ГОДУ МЫ ОТМЕЧАЕМ 75-ЛЕТИЕ СОЗДАНИЯ ПОДПОЛЬНОЙ АНТИФАШИСТСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ». В ДАЛЁКОМ 1942 ГОДУ, КОГДА ФАШИСТЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ МОЩНОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА ЮГЕ НАШЕЙ РОДИНЫ ЗАХВАТИЛИ ДОНБАСС И УСТРЕМИЛИСЬ К ВОЛГЕ И НА КАВКАЗ, В НЕБОЛЬШОМ ШАХТЁРСКОМ ГОРОДКЕ КРАСНОДОН МОЛОДЫЕ ПАТРИОТЫ, КОТОРЫМ БЫЛО ПО 16–17 ЛЕТ ОТ РОДУ, ОРГАНИЗОВАЛИ ПОДПОЛЬНУЮ ГРУППУ И ВСТУПИЛИ В ВООРУЖЁННУЮ БОРЬБУ С НЕНАВИСТНЫМ ВРАГОМ. В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1943 ГОДА ИМ СУЖДЕНО БЫЛО УЙТИ В БЕССМЕРТИЕ И СТАТЬ ЛЕГЕНДАМИ ДВАДЦАТОГО ВЕКА.

«Молодая гвардия» была частью огромного партизанского движения в тылу немецко-фашистских оккупантов, но беспримерный подвиг и героическая гибель молодогвардейцев сделали их символом стойкости, преданности родной земле и своему народу.

О «Молодой гвардии» сказано и написано немало, благодаря бессмертному роману Александра Фадеева о героях-молодогвардейцах знают практически во всём мире. Как и любая легенда, история молодогвардейцев все эти семьдесят пять лет обрастала мифами и различными пересудами, их подвиг не даёт покоя и нашим врагам, потому что и сегодня, когда льётся кровь на Донбассе в результате нечеловеческой атаки бандеровского украинского национализма и воскресшего фашизма

на мирные города Луганск и Донецк, современные патриоты Донбасса на свой щит взяли имена Олега Кошевого, Виктора Третьякевича, Сергея Тюленина, Любы Шевцовой, Ивана Земнухова, Ульяны Громовой и десятков других краснодонцев. Они и сегодня в строю, а это значит – Донбасс непобедим!

Уже третий год Союз писателей России вместе с Луганской писательской организацией им. В. И. Даля проводят мероприятия в рамках литературных экспедиций «Донбасс – земля героев!». В морозные январские дни 2015 года, когда участники первой экспедиции стояли на пронизывающем ледяном ветру у шурфа шахты, куда были в 1943 году сброшены герои-молодогвардейцы, когда ещё полыхали города под обстрелами укра-

инских преступных войск, они не знали, что это движение будет иметь продолжение.

Мы тогда на месте гибели краснодонцев символически подняли копию Знамени Победы, которое развевалось над Рейхстагом. Не знаю, можно ли связать наше скромное действие с последующими событиями на линии противостояния народного ополчения и украинских преступников, и всё же именно тогда, в начале февраля, была очередная победа под Дебальцево, знаменитый «дебальцевский котёл» практически на два года остудил пыл украинских националистов – это ли не чудо? Это чудо совершили настоящие герои нашего времени, простые люди, шахтёры, металлурги, учителя, казаки и братья добровольцы, это чудо свершилось благодаря их Правде и Божьему провидению, благодаря нашей памяти, героям Бессмертного полка, в рядах которого стоят молодогвардейцы и миллионы наших предков, что в веках хранили и хранят Русь Святую!

География литературных экспедиций с каждым годом расширяется, наполняется новым содержанием, новыми идеями и мероприятиями. Мы уже побывали во многих городах Луганской и Донецкой Народных Ре-

спублик – это Ровеньки, Луганск, Дебальцево, Алчевск, Стаханов, Углегорск, Донецк и др.

Юбилейный год «Молодой гвардии» в дни памяти героев-молодогвардейцев начался 28 января 2017 года встречей делегации СП России во главе с сопредседателем Союза писателей Сергеем Ивановичем Котьяло и секретарём Союза Сергеем Александровичем Бережным с литераторами, работниками культуры и представителями власти ЛНР на расширенном круглом столе в Луганске, где были обозначены основные направления реализации проекта «Донбасс – земля героев!». Перед круглым столом мы встретились с министром культуры ЛНР Оксаной Сергеевной Кокоткиной, в обстоятельной и деловой беседе нашли всестороннюю поддержку наших начинаний в лице республиканской власти, что даёт надежду на реализацию планов Литературной экспедиции 2017 года «Донбасс – земля героев!».

Работа круглого стола проходила в Луганской академии культуры и искусств им. М. Матусовского. В планах работы Литературной экспедиции Союза писателей России и Луганской писательской организа-

Литературная экспедиция «Донбасс – земля героев!»

ции им. В. И. Даля, совместно с Министерством культуры, Министерством образования ЛНР, республиканской библиотекой им. Горького, юношеской библиотекой Луганска, музеями «Молодой гвардии» Краснодона и Ровенёк, Домом-музеем В. И. Даля, Академией искусств и Далеvским университетом Луганска в этом году были обозначены такие мероприятия: проведение республиканского школьного конкурса сочинений на тему «Молодая гвардия – 75 лет» в рамках Международного конкурса для детей и юношества «Гренадеры, вперёд», организация и проведение научно-практической конференции «А. А. Фадеев. "Молодая гвардия" – герои и читатели романа в движении эпох», совместно с творческими факультетами университета и академии создание телевизионных фильмов о молодогвардейцах и проведение телемоста Луганск – Краснодар – Москва, совместно с Луганским землячеством в Москве участие в празднике улицы Молодогвардейской 24 мая в городе Москве, участие в поэтических и песенных фестивалях и конкурсах и, конечно же, литературные экспедиции по местам боевой славы Донбасса времён Великой Отечественной войны и многое другое.

Также планируется установка закладного камня памятника великому благоверному князю-воителю Александру Невскому в Краснодаре в рамках грандиозного проекта Международного центра «Святые Лавры Руси Православной», который начал своё шествие в год семидесятилетия Великой Победы над фашистской Германией.

Закладка камней памятников князю Александру Невскому как символу непоколебимого русского духа по периметру земли русской станет духовным поясом на страже веры православной и символом единства нашего народа. По задумке организаторов проекта памятники Александру Невскому будут устанавливаться в местах боевой славы вдоль границ России, и завершится эта акция в 2021 году, к 800-летию юбилею великого русского князя. Такие камни, привезённые с родины Александра Невского, из Переславля Залесского, уже стоят в Луганске, Матвеевом Кургане, Донецке и Звёздном городке Москвы.

На встрече в Луганской академии культуры и искусств сопредседатель СП России С.И. Котыкало вручил премию «Имперская культура» работникам Дома-музея В. И. Даля.

Вручая премию, Сергей Иванович сказал:

«20 декабря 2016 года комиссия по присуждению премии "Имперская культура" имени профессора Эдуарда Володина Союза писателей России, журнала "Новая книга России", Фонда святителя Иоанна Златоуста и ИИПК "Ихтиос" подвела итоги предложений на соискание премии от 114 творческих и издательских организаций, представивших 516 книг 2015–2016 годов, и по результатам работы объявила имена лауреатов 2016 года.

Вручение премий состоялось 19 января 2017 года в конференц-зале Союза писателей России. Премия "Имперская культура" охватывает различные сферы искусства, культурной и литературной деятельности – это поэзия, проза, публицистика, драматургия, литературоведение, история, наука, музыкальное и изобразительное искусство и многое другое.

Я с большим удовольствием вручаю заслуженную награду творческому коллективу Музея В. И. Даля, город Луганск, который был отмечен специальным дипломом Союза писателей России за книгу "Дорогами судьбы В.И. Даля"».

* * *

29 января 2017 года Литературная экспедиция отправилась в столицу ДНР Донецк. Мы ехали по истерзанным войной городам и посёлкам Донбасса: Алчевск, Перевальск, Зоринск, Чернухино. Заснеженная объездная дорога вокруг Дебальцево и Угледорска, где серьёзно обострилась военная обстановка по линии соприкосновения, привела нас в разбитый посёлок Никишино. Сожжённый украинскими карателями практически дотла в 2014–15 годах, посёлок встретил нас разрушенными стенами домов, чёрными глазницами пустых окон, голыми печными трубами.

Здесь не было ни одного целого дома, редкие прохожие с опаской посматривали на нашу машину, привыкнуть жить практически

*На месте гибели молодогвардейцев – писатели России.
Литературная экспедиция «Донбасс – земля героев!» Краснодон, январь 2015 года*

на линии фронта невозможно, их души и судьбы перевёрнуты войной, растерзаны, растоптаны карателями, мир сюда так и не пришёл. Тому подтверждение – канонада в стороне Дебальцево. Что пережили и переживают эти простые люди и за что им такое наказание?

Никишино – цветущий до войны казачий хутор с вишнёвыми садами, расписными воротами и ставнями, белыми хатами и куренями – стёрт с лица земли, разрушен и выжжен, убит и развеян по белу свету трудолюбивый народ. За какую такую «гидность», за какую такую «эвроинтеграцию» убиты эти люди, труженики, шахтёры, казаки-земледельцы?

Эти и другие скорбные вопросы мелькали в голове. Мы молча ехали по центральной улице разбитого посёлка, всматриваясь в истинное лицо войны, словно машина времени унесла наши писательские сердца и души в далёкий 1943 год. Чёрно-белые кадры войны двадцать первого века переплелись в воображении с февралём семидесятипятилетней давности, не нужно никаких декораций для съёмки фильма о Великой войне, не хватало только фашистских мотоциклистов со свастикой на рукавах, которые ехали бы нам навстречу, не хватало лая немецких овчарок

и расстрельных пулемётных очередей под яростные выкрики фашистов. Но сейчас это было не кино – это наша реальность, реальность растерзанной донецкой земли...

Мы проехали по городам центрально-го Донбасса: Шахтёрску, Харцызску, Макеевке – и въехали в Донецк. Шахтёрские города жили размеренной, казалось, мирной жизнью. Работали магазины, кафе, транспорт, люди суетились по своим делам, и только дальние и ближние звуки, грохот тяжёлой артиллерии где-то под Авдеевкой, Горловкой и Ясиноватой напоминали о войне. Мы уже знали, что именно в эти дни украинские каратели возобновили активные боевые действия, пошли на прорыв, но были остановлены армией ДНР. Артдуэли продолжались практически весь день, грохот был слышен даже в центре Донецка.

Дни памяти героев-молодогвардейцев Литературной экспедиции «Донбасс – земля героев!» продолжились в Русском центре Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской, здесь состоялся круглый стол совместно с представителями Союза писателей России, Луганской писательской организации им. В.И. Даля, Союза писателей Донецкой Народной Респу-

блики, Луганского землячества и Землячества донбассовцев г. Москвы.

Дончане поддержали инициативы нашего проекта провести литературные экспедиции по местам боевой славы в городах ДНР и ЛНР с целью патриотического воспитания подрастающего поколения на примерах подвигов героев-молодогвардейцев.

Руководитель нашей делегации Сергей Иванович Котьяло отметил: «Результатом таких экспедиций стали многочисленные публикации на военно-патриотическую тематику, открытие имён героев, повторивших уже в наше время подвиг молодогвардейцев. Проведение многочисленных встреч с читателями и укрепление культурных связей России и молодых республик – наша главная задача. Союз писателей России и Луганское землячество ведут работу с госорганами по возвращению романа Александра Фадеева в школьную программу обучения. Пока этот процесс идёт трудно, но мы верим, что это случится непременно, и первыми застрельщиками возвращения романа "Молодая гвардия" в школьную программу станут молодые республики Луганска и Донецка».

«Необходимость воспитания у молодёжи патриотизма требует возвращения романа Александра Фадеева "Молодая гвардия" в школьный курс литературы, – поддержал донецкий поэт Вадим Десятерик. – Мы можем и должны сделать всё для того, чтобы те, кто вступает в большую жизнь, считали патриотизм и любовь к родине для себя главным качеством».

В дополнение к нашему проекту я предложил провести в школах Донецкой Народной Республики конкурс сочинений, посвящённых молодогвардейцам. Лучшие из них могли бы принять участие в Международном конкурсе «Гренадеры, вперёд!».

Модерировал встречу заместитель председателя правления Союза писателей ДНР Владислав Русанов. Многие члены СП ДНР, учёные, учителя, врачи, журналисты Донецка приняли участие в обсуждении вопросов, связанных с реализацией данного проекта и расширением сотрудничества. На встрече выступил один из руководителей и кураторов нашей экспедиции, секретарь Союза писателей России Сергей

Александрович Бережной (г. Белгород), который отметил, что литература может и должна использоваться в патриотическом воспитании молодёжи.

Участники круглого стола выразили надежду, что совместная работа послужит развитию и укреплению культурных связей между писателями, интеллигенцией и жителями России и Донбасса. Школьники и студенты примут участие в XIII Международном литературно-художественном конкурсе для детей и юношества «Гренадеры, вперёд!», который проводят Всемирный Русский Народный Собор и Союз писателей России.

Радостным моментом встречи стало вручение донецкому поэту, члену СП ДНР Ирине Горбань членского билета Союза писателей России.

Встречу иллюстрировала выставка литературы «Донбасс – наша гордость». Сергей Бережной, Светлана Горбачёва, Сергей Котьяло и Владимир Казмин дополнили фонд «Русского центра» своими новыми книгами, литературными журналами и газетами России.

Затем мы встречались с жителями и школьниками города, посетили Калининскую больницу, передав часть книг для библиотеки.

* * *

Обратный путь в Луганск в вечерние часы лежал через города Снежное, Миусинск, Красный Луч. Прежняя дорога была перекрыта. Мы уже знали от ополченцев и военных корреспондентов, что в районе Авдеевки идут ожесточённые бои, геройски погибли несколько наших бойцов и командир передового батальона; знали, что морги Краматорска и Артёмовска пополняются укрокарателями, но мы ещё не знали, что циничные и подлые вояки в ближайшие дни будут бить из тяжёлого вооружения по мирным кварталам центра Донецка, Макеевки, Ясиноватой, Новоазовска. Война в эти дни набирала обороты, но мы ещё знали, знаем и верим – знамя Победы будет реять над Донбассом. Другого не дано!

30 января наша делегация встретила с художественным руководителем Луганского драматического театра на Оборонной народ-

ным артистом СССР Михаилом Васильевичем Голубовичем. Интересная и содержательная беседа состоялась в стенах театра. Михаил Васильевич рассказал, как выживал театр под бомбёжками, основная труппа сохранена, пришло много перспективной молодёжи, обновляется репертуар. Планируются гастролы театра по городам-героям Российской Федерации. Сергей Александрович Бережной предложил посетить и город первого салюта Белгород. Луганскому театру есть что показать, в том числе и рок-оперу о «Молодой гвардии» «Расстрелянная юность», которую создали луганские артисты, режиссёры и музыканты.

Легендарному артисту театра и кино Михаилу Голубовичу скоро исполняется семьдесят пять, но он бодр и полон сил, секрет своей неутомимой энергии он видит в творческой работе, любви к поэзии и родной земле.

* * *

Завершилась очередная Литературная экспедиция января – февраля 2017 года «Донбасс – земля героев!» отъездом руководства проекта в Москву, путь лежал через героический Краснодар, где сопредседатель СП России Сергей Иванович Котьяло и секретарь Союза Сергей Александрович Бережной вместе с ополченцами и краснодонскими писателями возложили цветы к Вечному огню у памятника молодогвардейцам «Непокорённые».

Я уехал в Ровеньки, где продолжил, вместе с Правлением Луганской писательской организации им. В. И. Даля, работу по организационным вопросам запланированных мероприятий 2017 года, посвящённых 75-летию создания подпольной организации «Молодая гвардия».

На заседании правления нашей организации профессор Юрий Павлович Фесенко затронул ещё один очень важный вопрос, который нужно решать не только в рамках наших текущих дел, но и чисто в историческом контексте увековечения памяти последнего представителя поколения «Молодой гвардии» Кима Михайловича Иванцова, фронтовика, писателя, брата легендарных подпольщиц Оли и Нины Иванцовых.

Летописец «Молодой гвардии» Ким Иванцов ушёл из жизни в ночь с 27 на 28 декабря 2016 года. Старейший писатель Луганщины, человек, имеющий прямое отношение к «Молодой гвардии», одноклассник Сергея Тюленина. Его сёстры в Великую Отечественную войну вели активную борьбу с фашистами в подпольной организации «Молодая гвардия», а сам он в то время партизанил в окрестностях Краснодона. После освобождения родного края Ким Михайлович отправился в регулярную армию и до конца войны служил в разведке. Став писателем, он создал много произведений о жизни разведчиков, внёс огромный вклад в разоблачение происков украинских властей, желающих дегероизировать «Молодую гвардию» и навязать образы других «героев». До конца своих дней Ким Иванцов оставался верным памяти молодогвардейцев, которых знал лично.

Правление Луганской писательской организации приняло решение обратиться к властям ЛНР с предложениями увековечить память последнего молодогвардейца и открыть мемориальную доску на стене Луганского университета им. В. И. Даля, а также в квартире, где жил последние годы Ким Михайлович, создать дом-музей писателя-фронтовика, разведчика, молодогвардейца.

Без памяти и героев нет, и не может быть будущего!

Как написал в своём стихотворении поэт-фронтовик, Герой Советского Союза Муса Джалиль:

*Умирая, не умрёт герой –
Мужество останется в веках.
Имя прославляй своё борьбой,
Чтоб оно не молкло на устах!*

Не умолкнут на наших устах имена героев-молодогвардейцев! ■

**Сергей КОТЪКАЛО,
Владимир КАЗМИН,**
участники Литературной экспедиции
«Донбасс – земля героев!»

*Стороной прошёл жестокий бой.
Но я вижу... как это ни странно:
Баянист оторванной рукой
Судорожно сжал басы баяна.
Превратилось сердце парня в прах.
Только слышат... слышат мои уши,
Как хрипит в разорванных мехах:
«Выходила на берег Катюша!..»*

Андрей Медведенко

ЛУГАНСК – ГОРОД, КОТОРЫЙ АССОЦИИРУЕТСЯ С ПОДВИГОМ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА, ПРОТИВ ТЕХ, КТО ПОД ВИДОМ АТО ВЕДЁТ УНИЧТОЖЕНИЕ НАРОДА, ИМЕЮЩЕГО СВОЮ КУЛЬТУРУ И ТРАДИЦИИ, СПОСОБНОГО ВЫРАЖАТЬ СВОЮ ВОЛЮ. НА ЛУГАНСКОЙ ЗЕМЛЕ ИДЁТ ВОЙНА НЕ ТОЛЬКО ЗА НАСТОЯЩЕЕ, НО И ЗА БУДУЩЕЕ, ЗА ЖИЗНЬ И ПРАВО БЫТЬ ТЕМ, КЕМ ЯВЛЯЕШЬСЯ ПО РОЖДЕНИЮ.

ЛУГАНСКОЕ СЕРДЦЕ ГЕРОЕВ

Луганск – это земля героев, которые прославили свой родной край ещё в эпоху Российской империи. Освобождением «Дикой степи» от ногайских и крымских кочевников будущая луганская земля начала свою героическую историю. Славное донское казачество, наряду с запорожским, стояло у истоков освоения будущей Новороссийской губернии, а впоследствии, с повеления Екатерины II, Новороссии. Ещё в 1673 году казаки образовали, наряду с другими, Луганский юрт, заложив на этой земле дух воинства и братства, который пребывает и до сей поры.

История Луганска – это также история героической борьбы с фашистскими захватчиками и карателями-националистами ОУН-УПА в годы Великой Отечественной вой-

ны 1941–1945 гг. Более 75 лет назад народ Луганщины вступил в жестокую схватку с ненавистным и беспощадным врагом, проявляя примеры мужества и героизма, передавая каждым последним ударом сердца завет будущим поколениям – любить родное Отечество и защищать его. Вспомним подпольную молодёжную организацию «Молодая гвардия», прославленную Таманскую дивизию, а также множество других примеров воистину героического подвига народа в борьбе за свою землю и своих близких против оккупантов и националистов. Эти подвиги хранятся в сердце каждого жителя Луганского края.

Вспомним трагическое событие, произошедшее в районе Острой Могилы, когда 1 ноября 1942 года фашисты в течение не-

скольких часов расстреливали из автоматов и пулемётов невинных людей. Свыше трёх тысяч граждан луганской земли были убиты и сброшены в противотанковый ров. Среди них были женщины с грудными детьми, беременные и больные, дети и старики. Не стояли в стороне националисты-каратели из ОУН-УПА, которые зверски уничтожали всех тех, кто не разделял их взгляды. Независимо от пола, возраста и национальности гибли от рук бандеровцев мирные люди, став жертвами зверств, творимых против народа луганской земли. О тех событиях напоминает нам стоящий в центре города Луганска, на площади Героев Великой Отечественной войны, памятник павшим от рук карателей из ОУН-УПА. Надпись на памятнике гласит: «Правда забвению не подлежит». Эти слова адресованы всем нам, чтобы мы помнили не только героев из числа нашего многострадального народа, но и ненависть, бесчеловечность и бесчестие националистов-карателей, идеи которых в наше время претворяются в жизнь по велению киевской хунты.

Луганск, в годы Великой Отечественной войны давший стране 287 Героев Советского Союза, сейчас является форпостом России, подобно тому как много столетий назад стояли донские казаки на охране рубежей великой Российской империи. Край, который более 75 лет назад вёл героическую борьбу против фашистов и националистов, сейчас вновь стал местом битвы против «серой чумы», и современные герои луганской земли также проявляют достойное уважения мужество.

СВЯЗЬ ВРЕМЁН, СВЯЗЬ ГЕРОЕВ

Погибшие в годы Великой Отечественной являются прочным звеном, связывающим прошлое и настоящее. Они победили, чтобы мы сохранили то, ради чего они сражались и умирали. Дело чести для каждого из нас – борьба за сохранение и приумножение того, что оставили нам предки. Жизнь, земля, Отечество и воля – дары, которые хотят забрать те, кто возвеличивает карателей-националистов из ОУН-УПА, совершая геноцид народа

Новороссии под управлением киевской хунты и её зарубежных хозяев.

«Сегодня мы собрались у этого памятника для того, чтобы вспомнить подвиг человека, ставшего его прообразом. Младший сержант политрук Алексей Еременко, защищая Ворошиловград, не пожалел своей жизни. После ранения командира в очередной атаке гитлеровцев политрук, как вспоминают очевидцы, поднялся во весь рост и со словами "За мной, за Родину!" увёл вперёд за собой роту. Атака была отбита, но политрук погиб. Образ одного из миллионов советских солдат, пожертвовавших своей жизнью ради защиты родной земли, стал символом всей Великой Отечественной войны и мужества целого народа. До сих пор его подвиг вдохновляет наших военнослужащих, стоящих на защите народа Донбасса», – так представитель Народной милиции ЛНР, подполковник Андрей Марочко подчеркнул связь славного прошлого и настоящего.

Как бы далеко во времени ни ушло прошлое и какие бы ни произошли изменения в обществе в настоящем и будущем, подвиг наших предков никогда не померкнет и будет вечно жить с нами.

«Сегодня меня переполняет гордость за нас всех. За то, что мы не очерствели душой, остались людьми. А самое главное – это память, ведь каждая пядь нашей родной земли полита кровью воина-освободителя, стоявшего насмерть за Родину в далёкие сороковые и сегодня. Сейчас. Сегодня мы, как никто, умеем ценить мир и всеми силами будем его добиваться», – сказал глава администрации Славяносербского района Александр Дейнека на одном из мероприятий.

Луганщина выбрала свой путь и для достижения цели стала местом героической борьбы за сохранение своей национальной идентичности, языка, веры, истории и культуры. Становится понятна ненависть тех, кто стоит по другую сторону фронта, кто со звериным оскалом убивает детей и женщин, стариков и беспомощных мирных жителей Донбасса. В бессилии и духовной слабости звериная хунта проливает кровь на луганскую землю,

стараясь как можно больше посеять зла и страха. Но верный своим идеалам народ никогда не сломить и не поставить на колени!

Выступая перед луганчанами, заместитель командующего армейским корпусом Народной милиции ЛНР Олег Анащенко сказал: «Два года назад наш народ встал на защиту рубежей нашей Родины – это послужило началом образования нашей республики. Но я хочу сказать, что наши рубежи не освобождены до конца. Это знак памяти тех воинов и того народа, который погиб за нашу Родину. Он говорит о непокорённости, несломленности нашего народа. Нас не победить, подвиг наших бойцов останется навсегда в нашей памяти!»

Время стирает горечь утрат, уходит в историю прошлое, но память о погибших воинах влиянию времени неподвластна и будет передаваться из поколения в поколение. Раны, нанесённые в сердце народа, не заживают никогда. Сколько бы ни прошло времени, матери всегда будут оплакивать сыновей, дети – отцов, а жёны – мужей. И как бы ни старались враги Новороссии в делах зла, им надо помнить, что они воюют с потомками победителей. Дух наших дедов и прадедов, пребывающий в сердце каждого патриота, дви-

гает нас к победе над новым возродившимся фашизмом! Пусть «новоявленные фашисты» видят, как потомки победителей жертвуют собой ради Родины, проявляя бесстрашие, чистоту помыслов и мужество.

Возрождению исконной культурно-исторической идентичности населения Новороссии никто не помешает, ибо его сила духа и воли настолько крепка, что позволяет биться за независимость мужественно и беспощадно. Ради будущего своей Родины, ради будущего своих потомков, во славу памяти своих предков каждый будет стоять до последнего вздоха, ощущая себя частью единого народа луганской земли.

Выступая на День Победы 9 мая, глава ЛНР Игорь Плотницкий сказал: «...народ, сохранивший чувство нации, не может погибнуть! Сегодня жители Луганщины поднялись на защиту не только своей родной земли. Битва идёт за сохранение нашей национальной идентичности, веры, языка, истории и культуры». А

Игорь МАРТЫНОВ,
войсковой старшина, заместитель
атамана Тамбовского отдельского
казачьего общества

МЫ ИЗ КРОНШТАДТА, ИЗ ДОНБАССА

ЭТОТ ОЧЕРК – ОБ УДИВИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ, КОТОРЫЙ ПРОИЗОШЁЛ ВЕСНОЙ 2015 ГОДА В ДОНБАССЕ, ПОД ГОРЛОВКОЙ. НЕСМОТЯ НА ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «МИНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ» ПО МИРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ, ДОНБАСС ПОЛЫХАЕТ В БРАТОУБИЙСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ДО СИХ ПОР. НЕ ПРОХОДИТ И ДНЯ, ЧТОБЫ НЕ РВАЛИСЬ МИНЫ И СНАРЯДЫ НА ЛИНИИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ ЛУГАНСКОЙ И ДОНЕЦКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК С УКРАИНСКИМИ ВОЙСКАМИ И НАЦБАТАЛЬОНАМИ, НАЗЫВАЕМОЙ УКРАИНСКОЙ СТОРОНОЙ ЗОНОЙ АТО («АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ»), А ПО СУТИ, В ЗОНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. ДРГ (ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ГРУППЫ) КАК С ОДНОЙ, ТАК И С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ЗАХОДЯТ НА ПОДКОНТРОЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ, ВЕДУТ ПОИСК И УСТРАИВАЮТ ЗАСАДЫ, МИНИРУЮТ ПОДХОДЫ К СВОИМ ПОЗИЦИЯМ, ПОРОЙ ВСТУПАЯ В ОГНЕВОЙ БОЙ ДРУГ С ДРУГОМ.

РЕЧЬ ПОЙДЁТ О СОВЕТСКОМ ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛАГЕ С БОЛЬШОГО ПРОТИВОЛОДОЧНОГО КОРАБЛЯ «КРОНШТАДТ», О ФЛАГЕ, ВЫЗВОЛЕННОМ ИЗ ВРАЖЕСКИХ РУК УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ.

Флаг – это символ, олицетворение принадлежности к определённой стране или организации. В историческом контексте флаг становится реликвией и даже святыней, им дорожат и его оберегают, так было во все времена. Под флагами и знамёнами шли в бой, знаменосцы, как правило, шли в первых ше-

ренгах, если знаменосец падал, сражённый на поле брани, флаг подхватывали другие воины, и знамя снова развевалось над боевыми порядками. Мы знаем множество случаев, когда знамёна частей или соединений во время Великой Отечественной войны наши солдаты, рискуя жизнью, выносили на собствен-

ном теле из ада сражений. Если сохранилось знамя – значит, несмотря на то, сколько человек осталось в живых, сохранилась и воинская часть, но коль знамя было утеряно, такая часть расформировывалась.

Из исторических источников известно, что первые флаги появились тысячи лет тому назад, они изготавливались из звериных шкур или из птичьих перьев. В древнем Египте воины носили шест, на верхушке которого было изображение птицы, животного или какого-нибудь предмета. Первые флаги, сделанные из ткани, появились у китайцев, как считается, уже примерно в 1100 году до н. э. Римские солдаты тоже поначалу носили изображения различных животных на шестах. А потом и у них появились флаги из ткани.

В течение Средних веков флаги получили распространение в Европе. Свои флаги были у крестоносцев во время религиозных войн. Были свои флаги и в королевских семьях, и у знати. На этих флагах помещались отличительные знаки рода.

Реяли знамёна и над русскими дружинами древней Руси, развевались полотнища над ратью Дмитрия Донского на Куликовом поле и над полками армии Михаила Кутузова под Бородином.

Одним из самых знаменитых флагов двадцатого века стало Знамя Победы, которое водрузили над Рейхстагом Михаил Егоров и Мелитон Кантария, так было принято считать в советское время, но были имена и других героев – военных разведчиков из отряда Семёна Сорокина, они стали известны не так давно, в девяностые годы. Почти полвека историческая правда замалчивалась «по идеологическим причинам».

Живой свидетель тех событий – брянец Иван Лысенко, легендарный разведчик, только в двухтысячных годах открыл тайну Знамени Победы. Судьба этого человека поистине удивительна: в его жизни были и Соловки, и штрафная рота, и золотая звезда Героя Советского Союза...

В группе Семёна Сорокина были разведчики Иван Лысенко, Виктор Провоторов, Григорий Булатов, Степан Орешко, Михаил Пачковский, Павел Брюховецкий и Михаил Габидуллин.

Отважная восьмёрка поднялась на крышу Рейхстага и установила знамя.

Брянский краевед, историк военной разведки Сергей Шестаков провёл собственное расследование: изучал архивы, воспоминания свидетелей. Вот что он пишет в книге «Триумф и трагедия знаменосцев Победы»:

«...Григорий Булатов закрепил на статуе крыши Рейхстага штурмовое полковое знамя. В бинокль с противоположной стороны улицы это видел командир полка Александр Плеходанов. Это было примерно в 14.25 30 апреля 1945 года.

Обстрел продолжался, разведчики спустились вниз. За одной из закрытых дверей Лысенко услышал немецкую речь... Иван распахнул её и увидел двух немецких генералов и их адъютантов. Это были генералы медицинской службы, один из них – главный медик Берлина. Иван Лысенко взял их в плен. В этом бою он отличился дважды: первым вместе со своими товарищами установил флаг на Рейхстаге и добыл двух важных "языков". Тогда за пленение генералов сразу давали звезду героя. Когда об этом докладывали командиру полка Александру Плеходанову, он сказал: "Разведчиков награждать, а Лысенко особо".

Позже в наградном листе Ивана Лысенко напишут: "...30 апреля тов. Лысенко первым ворвался в здание Рейхстага, гранатным огнём истребил больше 20 немецких солдат, достиг второго этажа и водрузил Знамя Победы".

Примерно в 22.10 группа артиллерийских разведчиков капитана Макова тоже установила на крыше Рейхстага своё знамя. После войны они с Лысенко дружили, часто приезжали в гости друг к другу. Егоров и Кантария установили знамя Военного совета уже 1 мая, утром, между четырьмя и пятью часами...

Это нисколько не умаляет их подвига – все они герои! Хотя судьбы разведчиков группы Сорокина, первых знаменосцев Победы, после войны сложились трагично. Их как будто преследовал злой рок... Историк Сергей Шестаков считает: череда несчастий вовсе не была случайностью.

Григорий Булатов, по официальной версии, в 1973-м повесился в туалете на заводе, где

работал. Михаил Пачковский, который работал снабженцем, в 1974-м внезапно умер в Бресте. Степана Орешко, лесника, в 1990-м убило упавшее на него дерево. Командира группы Семёна Сорокина нашли повешенным на даче в 1994 году. А следы Михаила Габидуллина и вовсе теряются в середине 60-х. Ничего неизвестно и о судьбе Павла Брюховецкого...

Виктор Провоторов жил на Донбассе, в Макеевке, в конце сороковых трудился в редакции местной газеты и написал статью о том, как было водружено Знамя Победы над Рейхстагом, но тираж этой газеты был изъят и уничтожен. Компетентные органы провели с героем разъяснительную беседу, после этого разведчик больше никогда не надевал свои боевые ордена, даже на праздник Победы. Он ушёл из журналистики, работал электриком, а в 1962 году произошел странный несчастный случай, опытный электрик вдруг взялся за оголённый провод... Его убило током.

Трагическая история, но наш рассказ пойдёт о совсем другом флаге, о флаге БПК «Кронштадт», который был вырван из рук неонацистов разведчиками ДНР.

* * *

Разведгруппа отдельной бригады армейского корпуса Вооружённых сил ДНР во главе с капитаном с позывным «Волк» ранним мартовским утром пятнадцатого года вышла в боевой поиск в районе Долomitное под Горловкой и обнаружила группу морских пехотинцев 73-й Очаковской бригады ВСУ, которые вторглись на территорию ДНР. Завязался бой. В результате неожиданной атаки донецких разведчиков морпехи были частично уничтожены. Вот что рассказывает непосредственный участник этих событий Андрей С. – «Волк» (фамилию командира разведгруппы по понятным причинам я не буду называть).

– Это было в районе Гольмовский – Долomitное. Ранним утром, когда ещё не взошло солнышко, наша группа, скрытно обойдя по балке небольшой ставок, у лесополосы обнаружила передвижение БРТ противника, на котором было около пятнадцати «укропов». Они шли по

нашей территории, с какой целью – неизвестно. Я дал команду: рассредоточиться и занять огневые позиции. У меня было четверо бойцов, и ещё трое разведчиков и водитель «Урала», на котором мы приехали в этот район, были в группе прикрытия. Они стояли на дороге у пруда. Учитывая фактор внезапности, мы открыли огонь на поражение. Как оказалось потом, это были разведчики морской пехоты 73-й Очаковской бригады ВСУ, вояки ехали устанавливать минные ловушки на окраине Горловки.

«Панихан» ударил из «Шмеля». Вакуумный заряд разорвался в нескольких метрах от вражеского бронетранспортёра, взрывом порвало колёса БТР, и, разбросав «укропов» в разные стороны, машина перевернулась. Если бы заряд «Шмеля» попал непосредственно в БТР, шансов выжить у них бы не было. Мы открыли огонь из пулемётов. Уложили снайпера и ещё несколько врагов. Остальные, контуженные, отстреливаясь, скрылись в лесополосе, оставив на поле боя трупы своих товарищей и раненого бойца, которого, как потом оказалось, вояки хотели добить, он был ранен в ноги. Под нашим огнём они забрали его оружие и бежали в «зелёнку». Моя группа разделилась, и мы с двух сторон вышли к горящему БТР. Простреливая лесополосу, «Панихан», «Боря» и «ВДВ» заняли позицию на дороге за посадкой, но я приказал им вернуться, потому что эта дорога была под перекрёстным огнём огневых точек ВСУ, которые были за полем на укрепленных позициях. Я и «Нохча» подхватили раненого морпеха и стали отходить к группе прикрытия, теперь уже «Панихан», «Боря» и «ВДВ» прикрывали нас. Трупы «укропов» мы не стали собирать, так как по нам уже начали «свидомые» набрасывать из миномётов. Мы быстро ушли из зоны обстрела, сели на свой «Урал» и уехали в безопасное место без потерь.

При первом допросе раненый пленный морпех рассказал, с какой целью они шли, а именно: устанавливать мины-ловушки на окраинах Гольмовского и Долomitного, хотя здесь по балочкам и полям ходят в основном мирные жители со своими коровами и козами... Когда мы сняли с раненого бронежилет и сделали обезболивающий укол, из-за пазухи у него выпал советский военно-морской флаг.

Я спросил у него:

– Откуда ты взял этот флаг и зачем он тебе?

– Я пидмотав цю тряпку, шоб броник краше сыдив...

После этих слов желание было прибить этого вояку, но я сдержался.

– Ты знаешь, урод, что под таким флагом наши отцы и деды кровь проливали, с фашистами бились насмерть, а ты – «цю тряпку»! Говори, где взял! А ещё называешься морским пехотинцем!

– Хлопци, я на память соби узав цэй флаг у краеведческом музее, ще в прошлому роци в Краматорске...

Вот она – вся суть этих укровояк, для них нет ничего святого, даже музеи грабят, для них всё, что связано с советским прошлым, – это оккупантская москальская история, для них, фашиствующих, герои только вояки УПА бандеры, шушевичи и вся остальная предательская шушера, которую давили наши отцы и деды, да не подавили... Вот теперь и на нашу долю выпало, простите за резкие слова, но я не могу говорить иначе о них, убийцах наших детей, сестёр и матерей. Я сам родом из Краматорска, мой город, я считаю, оккупирован вот такими негодями, которые пришли на мою землю устанавливать свои нацистские порядки. Не я пришёл в их дом, а они пришли ко мне с огнём и мечом, поэтому я буду с ними сражаться до последнего...

Мы отправили раненого вояку в Донецк, потом, по моим сведениям, его вместе с другими «укропами» обменяли на наших пленных ребят – этот морпех оказался родственником какого-то крупного военного моряка, дальше не знаю, что с ним было, но мы его практически спасли, оказав первую медицинскую помощь, а так бы он с перебитыми ногами истёк кровью. И пусть благодарит Бога, что его не прибили свои, когда бежали под нашим огнём!..

– И что было дальше с этим флагом?

– Больше года я его хранил у себя, выяснял, как этот флаг попал в музей и с какого он корабля. Потом я узнал, что этот флаг с большого противолодочного корабля «Кронштадт» и его в музей передал один из служивых этого корабля, после того как судно было выведено из строя флота. Этот моряк был жи-

телем Донбасса и служил в семидесятых на «Кронштадте», ходил под этим флагом в боевые морские походы. Я думал, что делать дальше с реликвией, не хотелось, чтобы флаг где-то затерялся, тем более что он был добыт, освобождён из вражеских лап, в бою...

СПРАВКА:

БОЛЬШИЕ ПРОТИВОЛОДОЧНЫЕ КОРАБЛИ ТИПА «КРОНШТАДТ» ПРОЕКТА 1134-А

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

К середине шестидесятых годов обозначилось новое направление развития флота – поиск и уничтожение атомных подводных лодок с баллистическими ракетами. Именно стремительное нарастание угрозы ракетно-ядерных ударов с морских направлений требовало скорейшего количественного и качественного увеличения мощности сил противолодочной обороны ВМФ СССР. Создание дальней зоны ПЛО стало важнейшей задачей для флота. 10 августа 1964 года Совет Министров СССР принял постановление о строительстве противолодочных надводных кораблей с усиленным вооружением. В январе 1965 года было принято решение о строительстве кораблей по новому проекту, и за его основу Северным ПКБ был взят «Беркут» с модификацией в сторону увеличения его противолодочных возможностей. Соответствующим постановлением ЦК КПСС и СМ СССР была поставлена точка в строительстве «беркутов» и определена постройка кораблей нового проекта, получившего название «пр. 1134-А», шифр «Беркут-А». Это был уже совершенно другой корабль, с существенными изменениями не только в составе вооружения, но и в конструкции.

Всего за одиннадцать лет (с 1966 по 1977 год) было построено 10 кораблей, хотя различными вариантами кораблестроительных программ предполагалось построить для флота 32 корабля проектов 1134 и 1134-А.

* * *

«Кронштадт» – большой противолодочный корабль (БПК) проекта 1134-А, головной корабль серии. Находился на службе Военно-Морского Флота СССР. Заводской номер С-721. 12 декабря 1966 года «Кронштадт» был зачислен в списки кораблей ВМФ СССР.

Заложен 30 ноября 1966 года в закрытом эллинге судостроительного завода имени А.А. Жданова в Ленинграде, спущен на воду 10 февраля 1968 года.

24 августа 1969 года на корабле был поднят Военно-морской флаг СССР (войсковая часть 45717), а 17 октября корабль был представлен к государственным испытаниям. 29 декабря 1969 года принят флотом.

Экипаж 379–385 человек (в том числе 42–46 офицеров).

ИСТОРИЯ СЛУЖБЫ КОРАБЛЯ

9 марта 1970 года директивой ГШ ВМФ корабль был включён в состав 120-й бригады ракетных кораблей Краснознамённого Северного флота. После завершения испытаний перешёл с Балтийского флота на Чёрное море, в главную базу Краснознамённого Черноморского флота – Севастополь. Ко-

рабль проходил испытания на полигоне в г. Феодосии.

В период с 15 мая по 22 июля 1971 года БПК был совершён переход из Севастополя в главную базу Северного флота – Североморск с одновременным несением боевой службы в Средиземном море.

С 17 сентября по 13 октября 1971 года «Кронштадт» выполнил задачи разведки и слежения в период учений Объединённых военно-морских сил НАТО Iron Knight.

Начиная с 28 февраля и вплоть до 2 апреля 1972 года БПК в составе аварийно-спасательного отряда (ПКР «Ленинград», КРЛ «Александр Невский», БПК «Вице-адмирал Дрозд», ПБПЛ «Магомет Гаджиев», СБ-38, СС «Карпаты») принял участие в спасательной операции в Северной Атлантике по оказанию помощи терпящей бедствие атомной подводной лодке «К-19». В процессе выполнения операции отличилась авиагруппа корабля во главе с В. Г. Сёмкиным.

25 июля 1972 года «Кронштадт» был награждён памятным красным знаменем горисполкома и горкома КПСС города Сочи. 13 декабря 1972 года Постановлением Президиума Вооружённых сил СССР № 845 в связи с 50-летием СССР корабль был награждён «Юбилейным почётным знаком».

На следующий день комсомольская организация корабля была награждена памятным красным знаменем ЦК ВЛКСМ, а корабль был занесён в Книгу почёта Военного совета КСФ.

В период с 11 по 31 мая 1973 года корабль в составе КПУГ (совместно с БПК «Адмирал Нахимов») участвовал в поисковой операции «Лагуна» по обнаружению и слежению за ПЛ противника в заданном районе Северной Атлантики. 14 мая в Норвежском море в 11:30 корабли КПУГ вошли в контакт с подводной лодкой вероятного противника, которая активно уклонялась с применением средств ГПД.

Слежение за подводной лодкой осуществлялось до её ухода в территориальные воды Норвегии. За 19 ходовых суток кораблём было пройдено 6670 морских миль.

22 июня 1973 года БПК «Кронштадт» впервые на Северном флоте выполнил стрельбу комплексом УРПК-3 «Метель», получена оценка «хорошо». По итогам года БПК был объявлен лучшим кораблём 120-й бригады ракетных кораблей.

В период с 10 по 30 сентября 1974 года БПК выполнил задачи боевой службы в Северной Атлантике. По итогам года объявлен

лучшим кораблём бригады. С 16 по 24 апреля 1975 года корабль принимал участие в оперативно-стратегическом учении с обозначенными силами «Океан-75» под руководством Маршала СССР А. А. Гречко.

Вместе с ТАРКР «Киров» и большими противолодочными кораблями «Адмирал Исаков», «Стройный» и «Смышлёный» «Кронштадт» участвовал в июле 1981 года в учениях «Север-81» под руководством главного командующего ВМФ. Учения проходили в Баренцевом и Норвежском морях.

В период с 24 по 28 марта 1987 года БПК принимал участие в командно-штабном учении с силами обозначения под руководством командующего флотом адмирала И. М. Капитанца (ТАРКР «Киров», РКР «Вице-адмирал Дрозд», «Маршал Устинов», БПК «Адмирал Нахимов», «Адмирал Макаров», «Адмирал Юмашев», «Сообразительный», эскадренные миноносцы «Отличный», «Современный», «Отчаянный»).

В сентябре 1992 года на корабле был спущен военно-морской флаг.

29 октября 1992 года экипаж «Кронштадта» был расформирован. В 1993 году корпус

Спасённый флаг

корабля был продан частной индийской компании для разделки на металл.

Как мы видим, судьба корабля, как и судьба великой страны, которую преступно разорвали на части, глубоко трагична – разделан на металл... Но словно фантомная боль умершего корабля врывается в нашу новейшую историю – это история с его военно-морским флагом, он и по сей день реет над праведными воинами, которые ведут непримиримую борьбу с врагами русского мира.

– И вот судьба меня свела с прекрасным человеком – Владимиром Васильевичем Березовским, руководителем Международного центра развития социально значимых проектов «Святые Лавры Руси Православной», – рассказывает Андрей С., командир разведроты ДНР, с позывным «Волк». – Кстати, Владимир Васильевич тоже родом из Донецкой области. Центр «Святые Лавры Руси Православной» находится в Москве, Владимир Васильевич продвигает в жизнь один из грандиозных проектов по установке закладных камней на местах будущих памятников великому князю Александру Невскому, олицетворению непоколебимого русского духа. Эти памятники по периметру земли русской должны стать духовным поясом на страже веры православной и символом единства нашего народа. По задумке организаторов проекта, памятники Александру Невскому будут устанавливаться в местах боевой славы вдоль границ Руси православной, и завершится эта акция в 2021 году, к 800-летию юбилею великого русского князя.

Гранитные природные многовековые камни – с родины Александра Невского, из Переславля-Залесского, где великий святой Александр принял княжеский постриг, там они освящаются и крестным ходом направляются в места их установки.

Один из таких камней был заложен в знаменитом на весь мир Звёздном городке космонавтов России, стоят такие камни в Матвеевом Кургане Ростовской области, Луганске и Донецке.

Когда я познакомился с Владимиром Васильевичем и рассказал ему об истории с флагом корабля «Кронштадт», он был потрясён. Оказывается, что в попечительский совет Центра входят крупные флотоводцы, адмиралы. И я понял, что отдам этот флаг только в его руки...

Дальнейшая судьба флага с большого противолодочного корабля «Кронштадт» такова: директор Центра «Святые Лавры Руси Православной» Владимир Васильевич Березовский связался с сопредседателем попечительского совета, депутатом Государственной Думы России, председателем комитета по обороне адмиралом Владимиром Петровичем Комоедовым, и реликвия была торжественно отправлена в Петербург, в музей Кронштадта, на вечное хранение.

Война в Донбассе не закончилась, тлеющий конфликт, который развязала преступная киевская власть в результате госпереворота в феврале 2014 года, может в любое время перейти в активную фазу. Все уже устали от этой ненужной войны, все хотят мира. Но есть уверенность в том, что если война вспыхнет с новой силой, всё равно победа будет за такими людьми, как Андрей С. и его боевые товарищи. Потому что для них наше героическое прошлое не пустой звук и такие вещи, как этот флаг с боевого корабля «Кронштадт», – не «тряпка», а настоящая реликвия и святыня. ■

Владимир КАЗМИН,
*председатель Луганской писательской
организации им. В.И. Даля
Союза писателей России*

О ЧЁМ УМОЛЧАЛ МИКРОФОН

К 80-ЛЕТИЮ ТАМБОВСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИИ

23 ДЕКАБРЯ 1937 ГОДА В 7 ЧАСОВ 20 МИНУТ УТРА ВПЕРВЫЕ В ЭФИРЕ ПРОЗВУЧАЛО: «ГОВОРIT ТАМБОВ». ИМЕННО В ГОД СОЗДАНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РЕШЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА БЫЛ ОРГАНИЗОВАН КОМИТЕТ ПО РАДИОВЕЩАНИЮ И РАДИОФИКАЦИИ, НАЧАЛИСЬ РЕГУЛЯРНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ. И 80-Й ГОД ЭТОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ НАСТРАИВАЕТ НА ВОСПОМИНАНИЯ ТЕХ, КТО В РАЗНЫЕ ГОДЫ РАБОТАЛ В РАДИОКОМИТЕТЕ (НЫНЕ ТГТРК), А ТАКЖЕ ВЕРНЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ. ЕСЛИ СОБРАТЬ ВОЕДИНО ВСЕ ЭТИ МГНОВЕНИЯ ВОСПОМИНАНИЙ, ПОЛУЧИТСЯ УВЕСИСТЫЙ ФОЛИАНТ. КСТАТИ, ИМЕННО ТАК – «МГНОВЕНИЯ» – НАЗЫВАЛСЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАДИОФИЛЬМ ЖУРНАЛИСТА СЕРГЕЯ ГЕОРГИЕВИЧА МАЛАХОВА, ПРОЗВУЧАВШИЙ В ДЕНЬ 50-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ РАДИО. ОДНАКО НЕ ПРИНЯТО БЫЛО ТОГДА ПИАРИТЬ СЕБЯ. ЛИШЬ КО ДНЮ РАДИО – 7 МАЯ – ПОЗВОЛЯЛИСЬ СКРОМНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ИЛИ ИНТЕРВЬЮ, ОЧЕРКИ. НЕ ИЗБАЛОВАННЫЙ ВНИМАНИЕМ СОБРАТЬЕВ ПО ТВОРЧЕСТВУ РАДИОЖУРНАЛИСТСКИЙ КОРПУС ТЕМ НЕ МЕНЕЕ БЫЛ НА ВИДУ, ТОЧНЕЕ НА СЛУХУ, АУДИТОРИИ: «...ПО РАДИО ГОВОРИЛИ, Я САМ СЛЫШАЛ...»

По большому счёту накопился обстоятельный материал о дыхании времени, живом слове, процессе мышления, проблемах будничной жизни, о профессиональных тайнах проникновения в мир слушателя и много ещё о чём, увы, так никого и не заинтересовавший всерьёз в тамбовской культурной среде. В общем, есть у Тамбовского радио 80-летие, нет фолианта.

А время, особенно в радиоэфире, стремительно, и слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Попытка радио зацепиться за ход

истории прозвучала в 1997 году, в специальном радиосикле «Тамбовскому государственному радио – 60 лет. Время и мы». Затея была проста: пригласить к микрофону корреспондентов, редакторов, технических работников, считавшихся к тому времени ветеранами труда: пусть они и расскажут о себе, родном радиодоме, любимом деле. Помню, как, услышав о «ветеранском» уклоне, напрягся председатель телерадиокомитета Владимир Фёдорович Пеньков. Опасался он, что получится занудно, однобоко и однозвучно. Не подвели

меня коллеги: были откровения, сиюминутность мыслей, но только не скука. И выходившие в эфир по четвергам утренние 20-минутки «Время и мы», кажется, повысили рейтинг нашего радио...

А теперь я позволю себе вспомнить дорогих стариков, их разговоры у микрофона, личные наблюдения и размышления. О том, каким был тогда наш эфир, судили земляки, чей день в городе ли, далёком ли сельце начинался с ожидаемой утренней фразы по радио: «Говорит Тамбов». Запомнившиеся передачи, имена репортёров у каждого слушателя свои. Мне хочется добавить портретные штрихи, о которых умолчал микрофон.

Начну, нарушая субординацию, не с начальства. Первая «героиня» – журналист Надежда Алексеевна Рубанова, потому что именно ей я обязана своим зачислением в штат Тамбовского государственного радио. Нет-нет, никакого протекционизма! Рубанова в 1980 году ушла на заслуженный отдых, а я пришла на её место редактора молодёжных передач...

НАША ПИОНЕРСКАЯ ЗОРЬКА

Радиослушатели, чьи школьные годы проходили под барабанную дробь пионерских сборов, песню «Взвейтесь кострами...», а юность соединила комсомольские собрания, диспуты о моральном кодексе строителей коммунизма, поиск своего места в жизни с танцульками, свиданиями за полночь, конечно, радиослушатели 50, 60, 70-х годов прошлого века помнят пионерскую радиогазету «Салют», молодёжный радиожурнал «Горизонт», программу «На студенческой радиоволне», а также передачи «Школа, семья, общественность», «Здоровье». Редактор – Надежда Рубанова. Иван Иванович Дубровский, бывший в то время главным редактором, в шутку называл её многостаночницей: помимо журналистского дела она заведовала корреспондентской сетью (работа с письмами слушателей), по понедельникам, когда у штатного диктора Валентины Петровны Ершовой был выходной, читала выпуски новостей, вела другие передачи.

*Диктор Валентина Петровна Ершова
с друзьями (в центре группы)*

Удивительное внешнее сходство с актрисой Аллой Ларионовой, мягкий голос, который легко «ложился на микрофон», общительность, улыбчивость – это, простите за фамильярность, наша Надя. Помнится: мы с ней сидим в большой студии на записи передачи «Время и мы», оператор включил микрофон, я не успела рта открыть, как моя визави разрыдалась.

– Что с вами?!

– Как – что?! Проработать 34 года на радио, счастливо прожить своим делом!.. А теперь сидишь перед микрофоном как интервьюируемый... – Тут с эмоциями, конечно, не сладить. Но слёзы высохли, в эфир пошли воспоминания...

Редактор Рубанова быстро вписалась к коллектив, а самое важное – «обросла активом внештатников»: школьники присылали заметки, комсорги устраивали диспуты, на радиовикторины и конкурсы по правилам дорожного движения валом валили девчонки и мальчишки Тамбова. Надежда Алексеевна накупала победителям конфеты, угощала чаем с пирожными собственного производства. А готовить она была большая мастерица, я до сих пор по её рецептам торты пеку.

Сотрудничала Рубанова и со взрослыми авторами: из обкома комсомола, института усовершенствования учителей, ГАИ, областного Дворца пионеров и школьников. Они предлагали злободневные темы, привлекали к диалогам родителей, держали журналиста в курсе всех проблем. В общем, как сказал

журналист Надежда
Алексеевна Рубанова

поэт, «в нашей буче, боевой, кипучей...». Каждая программа Надежды Алексеевны звучала своим голосом. Дикторы хоть и были внештатными, но работали классно.

Однажды на Тамбовское радио приехала комиссия из Москвы. Один из проверяющих рассказывал на совещании: «Знаете, я вчера был поражен, почему "Пионерская зорька" звучит вечером. Интересная тематика, ребята замечательно говорят. Потом слышу – это передача тамбовского радио...»

С той поры Надежду Рубанову коллеги прозвали «пионерской зорькой».

И «зорька» в любую погоду, если надо – в выходной день, взвалив на плечо 9-килограммовый «Репортёр-2», торопилась на запись очередного сюжета. Оперативное интервью, беседу расшифро-

вывала потом ночью на кухне, где был особый уголок для магнитофона и катушек с закладками имён выступающих.

Как-то в пошивочном ателье она услышала от закройщика:

– А знаете, у вас одно плечо ниже?

– Какое?

– Правое.

Надежда рассмеялась: она носила магнитофон на правом плече.

Наверное, не могло быть иначе: обаятельная Рубанова быстро сходилась с людьми, у которых брала интервью. Завязавшаяся дружба длилась годами, десятилетиями. Профессия познакомила её с матерью Героев Советского Союза Зои и Шуры Космодемьянских Любовью Тимофеевной. Передачи с ней после выхода в эфир сдавались в архив, а гонорар Надежда Алексеевна отсылала своему московскому другу.

– Зачем? – уточнила я и в ответ услышала:

– Жила Любовь Тимофеевна хоть и в столице, да не богато, но не могла не отвечать на многочисленные письма из музеев, школ страны с просьбой написать о своих детях-героях. Вот я и подумала хоть как-то помочь ей в почтовых расходах.

И ещё одно «чужачество» было у Надежды Алексеевны. Она часто делала передачи с ветеранами войны и труда. А теперь представьте: по улице идёт красивая, элегантная женщина, на правом плече – нелёгкий «Репортёр-2», в руках – букет цветов с её дачного участка, а цветы у Нади выросли на зависть соседям. Так вот, этот букет она с радостью вручает своему собеседнику. Просто сама Надежда обожала цветы, любила получать их в подарок и дарить тоже...

ПАТРИАРХ ТАМБОВСКОГО РАДИО

В 1951 году, по окончании службы в рядах Советской армии, коммунист Виктор Петрович Пантелеев был направлен в газету Рудовского района, который в 1959 году включили в состав Бондарского. Вопреки партийному протоколу, журналиста «перехватил» Александр Степанович Куликов, бывший тогда председателем областного комитета по телевидению и радиовещанию. Приняли Пантелеева корреспондентом, и за 43 года дослужился он до главного редактора. В его трудовой книжке, в графе о сведениях по приёму на работу, так и осталась одна запись. Далее шёл карьерный рост, о котором в домашнем архиве свидетельствовали многочисленные почётные грамоты, медаль «За трудовую доблесть», знак «Отличник советского радиовещания». Между прочим, профессиональная жизнь Виктора Петровича началась при Генералиссимусе Сталине, а завершилась при первом президенте Российской Федерации Ельцине.

В каждый период времени (уж посчитайте их сами) была своя идеология, свои задачи, свои сложности. В день своего

70-летия, перед лицом коллег, собравшихся в большой студии, Пантелеев «исповедовался»: «Всё было сделано так, как диктовала ситуация, моя совесть и профессиональное умение...»

Для расшифровки этой фразы потребуется множество страниц. Обращусь к некоторым в качестве примера.

Штатные авторы радиокомитета целенаправленно творили каждый по своей теме, слушатели письмами, звонками стимулировали этот процесс. Пять редакций: последние известия, общественно-политические передачи, редакция экономики народного хозяйства, программы для молодёжи, литературно-музыкальные передачи – такова структура комитета по телевидению и радиовещанию Тамбовского облисполкома. В диапазоне двадцати трёх районов выполняли поставленные задачи двенадцать радиожурналистов, в каждом районе были свои внештатные корреспонденты, а в Мичуринске и Моршанске действовали радиовещательные точки с местной программой. Учитывались интересы разновозрастной аудитории и, естественно, партийные задачи по пропаганде и воспитанию... Судя по обратной связи – письма до пятнадцати тысяч в год, телефонные звонки, личные обращения, – тамбовские радиожурналисты имели вес в общественной жизни. И это вдохновляло.

Особый интерес вызывали критические радиовыпуски «Разрешите побеспокоить». Уж тут ни одно слово не вылетало впустую. За железное правило «слово не воробей» держались крепко вместе с сотрудниками обллита – главного управления по охране государственных тайн в печати и на телевидении. Без его визы ни одна программа не выходила в эфир. Хотя случались казусы – не политические, конечно.

Как-то в утреннем эфире «Примите наши поздравления» по просьбе учащихся прозвучал музыкальный привет директору средней школы одного из районов по фамилии Щетинкин, а на другой день в кабинете главного редактора раздался звонок:

– Вы что ж меня на всю область позорите! Сорванцы-двоечники дразнят так меня за

лысую голову и щетину на подбородке, а вы прозвище выдали за фамилию...

Обомлевший Виктор Петрович долго извинялся за оплошность. А как предугадать розыгрыш, тем более не 1 апреля!

Или ещё. В селе Токарёвского района у пожилого сельчанина кто-то увёл стадо гусей, о чём в стенах радиодома, конечно же, не знали. Так вот, пришло письмо: мол, передайте ему, уважаемому труженику, доброму человеку, музыкальный привет – песню «Летят утки...» Не поленился дедуля, приехал к нам разобратся. Увы, не следователи мы, не высчитали автора злой шутки. А заявитель простил такую оплошность Тамбовскому радио.

«Хохмы», забавные случаи, опечатки, анекдоты, рождающиеся по ходу работы... разве упомнишь всё? Но самое главное – живая история Тамбовской области – наполняла наш радиоэфир. Лучшие передачи становились предметом обсуждения на редакционных летучках, оплачивались повышенным гонораром, отправлялись в фонотеку с грифом главного редактора, а затем архивисты отсылали магнитофонные бобины в Государственный архив страны.

Часто думаю: как беспечны мы были – почему не оставляли себе копии? А всё вечная бедность – дефицит рабочей магнитофонной плёнки. А как было престижно увидеть на микрофонной папке твоей передачи размашистый пантелеевский автограф: «В архив!» Такие минуты профессиональной гордости пережил каждый радиожурналист и, конечно же, сам Виктор Петрович.

Золотым фондом остались в нашем архиве записи, сделанные и Пантелеевым: выступления академика, физика-ядерщика Ю.Б. Харитона, главного хирурга Советского Союза тех лет М. И. Кузина – тоже нашего земляка, полярного лётчика В. П. Калашенко. Список эксклюзивных записей можно продолжить. В них не просто звучал чей-то голос: то были размышления о времени, своих устремлениях, разочарованиях, о родном крае и большой Родине, в них звучала жизнь. Где теперь хранится эта история и хранится ли вообще? Может, только в чьей-то личной

памяти, отрывочно... И уж совершенно точно – все записанные встречи отложились в сердце нашего патриарха.

Виктор Петрович обладал энциклопедической памятью. Его инструкции перед командировкой дорогого стоили: в них имена, экономические показатели хозяйств, производственные тайны передовиков. Нет, не стану утруждать вас профессиональными тонкостями – вы же не собираетесь стать радиожурналистами. Тем более что профессия эта изменилась коренным образом и, увы, не в лучшую сторону, на мой взгляд.

А что же старший коллега? Уйдя на пенсию, страшно тосковал по работе, не раз видел сон, как он, ещё молодой корреспондент, едет в командировку. На плече – неуклюжий переносной магнитофон «Днепр». Но, как говорится, своя ноша не тянет. Предстояли знакомства с новыми людьми, работа над новой передачей...

Административных обязанностей у главного редактора было столько... лучше не перечислять, но главная – держать руку на пульсе творческой жизни. И в эфире звучали новые передачи и рубрики, в практику вошли «Дни района или города», подготовленные на выезде творческими бригадами, ко двору пришли и утренние прямые эфиры. К слову сказать, пилотный проект Тамбовского радио.

Командировки в районы, само собой разумеется, оставались за главным редактором В. П. Пантелеевым, не кабинетным руководителем, а действующим, звучащим автором. Пожалуй, ему, да и каждому, о ком сегодня речь, адресованы строки тамбовского поэта, друга радио Семёна Милосердова:

*Мне радио и спутник, и советчик,
И слушать я его всегда готов:
Звучит в квартире – утро или вечер –
Знакомый голос: «Говорит Тамбов».*

Спустя годы мы частенько вспоминали, как работали при патриархе Пантелееве. Бывало, «отбреет» кого-либо за дело, а потом, чувствуем, переживает. Но если тебе какая помощь нужна, беспроигрышно рассчитывали на Петровича.

Надо сказать, технология радио изматывающая: подготовиться к деловой встрече, провести разговор или записать репортаж, затем с помощью техслужбы выписать на монтажную бобину, перенести текст на бумагу, отпечатать, сдать на монтаж, свести и не выскочить, а выйти в эфир. Согласитесь, не так быстро и просто. Но каждый день, кроме воскресенья, утром и вечером на волне 71 мегагерц звучали музыкальные позывные нашего радио и голос диктора Николая Павловича Дроздова произносил заветное: «Говорит Тамбов...»

Труд на радио коллективный, и радость, как в песне поётся, «на всех одна». Главный редактор бывал искренне доволен успехами коллег. Не корите меня за сентиментальность, но мы действительно жили интересно: праздничные корпоративы, туристические поездки, семейное гостевание: «вы – к нам, а мы – через неделю», повальное увлечение дачным садоводством – всё это вне рабочего времени. Трудовому пульсу ритм задавали летучки по понедельникам, после которых все брали «чайную паузу», а в кабинете Пантелеева собирались любители кроссвордов, приносили газеты с ребусами-головоломками, и начинался пир интеллектуалов...

«Говорит Тамбов...» Что прозвучит дальше за этой фразой, как слово отзовется в сознании слушателя: не выключит ли он приёмник после информации о погоде? Вопросы эти не были праздными для Виктора Петровича и его коллег, ибо каждый по большому счёту осознавал меру своей ответственности за «слово не воробей».

За время работы В. П. Пантелеева на радио (я говорю о годах XX века) сменилось несколько председателей нашего комитета: А. С. Куликов, Н. С. Диденко, Л. А. Бубенцов, А. И. Фурсов, В. Н. Смолеев, В. Ф. Пеньков. Начальники приходили и уходили на пенсию или по служебной лестнице вверх, а радиожурналист Пантелеев оставался в разных должностях на своём месте. Как-то я спросила: «Что ж вы при таком огромном опыте, столько зная и помня, не написали мемуары?» Ответа не последовало...

«НЕРАДИЙНЫЙ» ИВАН ИВАНОВИЧ

У него был далеко не начальственный вид: невысокий, сухощавый, прихрамывающий. Добродушное круглое лицо. В своём кабинете – главного редактора – Иван Иванович «утопал» в гряде рукописей, циркуляров из вышестоящих партийных органов, газет, писем слушателей, магнитофонных кассет. Но он всегда легко находил на огромном столе нужную бумажку. «Может, от Акулины перенял», – как-то озорно подумала я.

А всё дело в том, что Дубровский пришёл на радио, когда офис, говоря современным языком, располагался на Кооперативной улице, 2. Ха-ха, офис! Часть старого здания, отданного в распоряжение радио: студия – комната, обитая для звукоизоляции байковыми одеялами, с большим старым столом для дикторов и выступающих, каморка для техников, закуток для руководства – председателя и главного редактора, общий рабочий кабинет для творческого состава из семи-восьми журналистов. И уж в таком «офисе», сами понимаете, вся жизнь на виду, ничего не утаить!

При радиокомитете была, как говорится, приписана некая Акулина Антоновна Солодова – женщина без возраста, уборщица, рассыльная, сторож одновременно. Достопримечательность комитета – компьютер, по нашим понятиям. Затерялось письмо, нужная бумага и т.д. – Акулина Антоновна вмиг найдёт, словно сама и положила на то место. В общем, её надолго запомнили и даже по новому адресу, по улице Мичуринской, при случае говаривали: «А вот Акулина Антоновна нашла бы...»

А теперь о других приметах времени. Сначала о технике. На вооружении творцов был специальный громоздкий аппарат для записи, который, приезжая на предприятие, устанавливали перед выступающими, и писали всё происходящее на диски. С них потом шла трансляция в эфир. Ужасная особенность: перемонтировать запись технически нельзя. И вот идёт очередная кампания, на заводе подшипников скольжения имени Кагановича – митинг в защиту мира. Радио тут как тут. «Внимание – запись!» И вдруг, даже говоря по тексту, один из выступающих ошибается... Митинг остановлен... После извинений-объяснений перед собравшимися делается новая запись.

А ещё Иван Иванович рассказывал о репетициях у микрофона. Выступающие выходили из студии «в мыле», зато в эфире звучали без помарок...

Первый приход Дубровского на радио главным редактором в 1948 году, как и второй – в 1975-м, «благословил» обком партии. И это само собой разумеется: должность номенклатурная.

«Все мы были замешаны на марксистско-ленинской идеологии, – вспоминал Иван Иванович в дни 60-летия Тамбовского радио. – Я в КПСС более 50 лет. Партийный диктат? Не было, а контроль был. Все микрофонные папки прозвучавших

Иван Иванович Дубровский –
главный редактор

передач постфактум отдавали в обком партии, читались они на уровне третьего секретаря – по идеологии. А после мы тщательно изучали пометки на полях и, конечно, учитывали в дальнейшей работе. Но "страшнее" были читки папок до эфира сотрудниками облита. Уж они прочно оберегали государственные тайны. И если передача была уже записана, ждала своего времени выхода в эфир, оставалось только поставить печать на папке, а в тексте названо "закрытое" предприятие, печати не бывать, да ещё и предписанием "наградят". Так и перемонтировали».

Казалось бы, при административной занятости Иван Иванович был далёк от сути творческого процесса. Ан нет. Сам же Дубровский никогда не звучал в эфире. «Голосом не вышел», – посмеивался он. Куда важнее было редактирование. Не «причёсывание» авторов под одну гребёнку,

а исключение фактических и грамматических ошибок. И тут самому нельзя быть «нерасторопшей»... Короче, правка правке рознь. И когда коллеги получали завизированную передачу, у них не было претензий к исправлениям в тексте.

Помимо выполнения поставленных задач, организационной работы, связи с ответственностью, под контролем главного было и жанровое направление. Не утомлять же одними информациями и партийными корреспонденциями. Нужен был живой голос, эмоции, курс на связь со слушателем – простым, рядовым. И Дубровский добился этого на практике. Радиоочерки о рабочих, тружениках села, интересных земляках всё чаще звучали в эфире. И, скажу по секрету, иногда в творческом тандеме с журналистом Виктором Ивановичем Курохтиным Дубровский писал экономические очерки. Да-да. В дикторском прочтении коллективный труд звучал познавательно, интересно, доходчиво и завоёвывал свою аудиторию.

В 90-е годы прошлого века, когда И.И. Дубровский был уже «вольным слушателем», уговорила я его на участие в программе «Время и мы». Разложив на покрытом зелёным сукном студийном столе исписанные листы, он оглядел большую студию и развёл руками.

– Не знаю, о чём говорить...

А потом нахлынули воспоминания... Часа полтора длился разговор, точнее его монолог, но только «вымонтированные» 20 минут в формате передачи прозвучали в очередной четверг в эфире. То была ещё одна страница истории Тамбовского государственного радио как фрагмент жизни Ивана Ивановича Дубровского – главного редактора с 1948 по 1954 и с 1975 по 1982 годы, отличника Советского радиовещания и первого из журналистов Тамбовской области, получившего звание «Заслуженный работник культуры».

ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ РАДИО

Не знаю, что это мне взбрело в голову назвать так наших дикторов. Но как иначе! Десятилетиями по утрам и вечерам звуча-

ли их голоса в эфире: открытие и закрытие станции, выпуски новостей, тематические передачи, объявления шли в дикторском прочтении. Казалось, больше на радио никто не работает. Но это казалось, профессий было предостаточно, каждому – своё. Техники, монтажёры, звукооператоры и прочие – люди не публичные. Другое дело – журналисты, дикторы. И если корреспондентов всё-таки знали в лицо, приветствовали на улицах, то дикторские лица долго оставались малоизвестными. «Пароль» – голос. Только на него реагировала публика в транспорте или магазине. И к этому привыкли Валентина Ершова и Николай Дроздов.

Но не они были первыми голосами Тамбова. Старожилы помнят, как на уличных столбах в 1937 году были установлены репродукторы-«колокольчики», и толпы горожан собирались вокруг в определённое время. На улицах и в домах из «тарелок», «зорок» сначала вещала диктор на общественных началах Антонина Петровна Петрова – работница завода «Ревтруд», подчитывали и актёры драмтеатра, и преподаватели пединститута.

Затем пришло время обзавестись штатными дикторами. После конкурсного прослушивания выбор пал на студентку истфака ТГУ Валентину Балашову (девичья фамилия Ершовой). По её воспоминаниям, на подъёме, высоком чувстве радости, которое не уменьшилось даже в полутёмной студии, пришла Валя 5 мая 1945 года на пробы. А уже 9-го, пережив бессонную ночь, звучала в прямом эфире. Прошло много-много лет и событий, она была уже дамой в возрасте, жила в Серпухове, у сына, участвовала в местном радиовещании. Вдруг кстати приехала в Тамбов и пришла на запись нашего радиопроекта. Я увидела ту же открытую улыбку, распахнутые смеющиеся глаза, элегантный «прикид», сотворённый собственными руками и фантазией. И вспомнилось, как утром Ершова приходила на работу в одном наряде, а после обеда представляла перед нами в другом образе. Никто никогда не видел её хмурой или грустной. Перед записью Ершова сосредоточивалась на тексте, в эфире она

Николай Павлович Дроздов – диктор

не считывала строки, а как соавтор журналиста беседовала со слушателем, любя его.

Да, свою работу она очень любила, как и всё, что делала по хозяйству для семьи, вместе с мужем. А тот, человек армейский, добродушно воспринимал её занятость, портняжные увлечения, даже шитьё шубы на руках, проколотые пальцы, и в любую погоду встречал жену с работы...

Но что ни говорите, дикторы Ершова и Дроздов были визитными карточками областного радио. Специалисты скажут о тембровом сочетании голосов, о темпе и ритме, смысловом познании на паузах. А коллеги видели другое: дикторский дуэт сложился благодаря ровному характеру Дроздова и бесконфликтности Ершовой. Всё так просто.

Однако непросто складывалась жизнь Николая Павловича: сиротство, которое как могла скрашивала тётя, война, перекрывшая детские мечтания, а когда почти исполнилось желание стать моряком, некое дотошное учреждение выяснило, что его дядя был в плену... Да что это за жизнь! Но судьба не выбросила Дроздова из своей колеи, и с 5 марта 1953 года он – диктор Тамбовского государственного радио. Опыт самодеятельного чтения закрепился учёбой на курсах в Москве у столичных дикторов Олениной, Гольдиной, Тобиаш. А остальное – самообразование, словари и игра в театральную студию у Дульского.

Дмитрий Иванович увидел в нём исполнителя роли Ленина, а организаторы ноябрьской демонстрации подхватили мысль. И вот в день празднования очередной годовщины Ок-

тября во время демонстрации на Ленинскую площадь Тамбова выезжает грузовичок, на нём под развевающимся красным знаменем – Дроздов в образе вождя, с кепкой в руке. «Ура, товарищи!» Сходство поразительное. А кто видел спектакль «Кремлёвские куранты» с участием Дроздова, заверяли – игра достойная.

Хм, подумаете – диктор. Текст на столе, ты читаешь себе... Не покупайтесь на детское понимание профессии. Дроздов объяснял мне как-то, что такое логическое чтение, как не устать, выдавая в прямой эфир часовой деловой (а не сказку) текст, и как не потерять слушателя...

Хлебнув военного моряцкого лиха, Николай посмеивался: «Я здоров, чего скрывать» – и улыбался после любимого фокуса: когда выпускающий приглашал Дроздова к микрофону (а тот как раз сидел в холле), он, сделав стойку на руках, неспешно и легко шёл так метров двадцать пять в студию и безо всякой одышки начинал читать известия... А лет ему было уже почти сорок.

Будучи пенсионером, Николай Павлович долго и трудно отвыкал от своей работы, от радиокомитета. Нашли компромисс: «посадили» его на выпуск новостей. И он по привычке ни свет ни заря ехал известным маршрутом с «Динамо» на Московскую, чтоб до семи утра сообщить в эфире землякам о погоде. Впереди был день коллективной работы, а вечером – знакомый голос: «Говорит Тамбов. Передаём последние известия».

НАДЕЖНЫЕ ПАРНИ

Найти журналиста в редакцию промышленности и строительства всегда было проблематично. Тот должен быть не бесстрастным писакой, а «технарём», экономистом, пером владеть. Так вот, в начале 1950-х нашему радио повезло. Дело случая или нет – кто его знает...

В 1952 году корреспондент В. П. Пантелеев приехал в командировку в Шехманский район и познакомился с редактором тамошней газеты Виктором Ивановичем Курохтиным. По возвращении рассказал о нём главному редактору И. И. Дубровскому. Тот

заинтересовался, колёсико закрутилось. Короче, вскоре передача «Край Тамбовский, индустриальный» обрела нового редактора, зазвучала иначе: серьёзно, но не скучно, аналитично, обстоятельно и доступно слушателю, даже если он не специалист. А когда в стране заговорили о хозяйственной реформе, голос тамбовского радио был внятнм, и, что интересно, Курохтин приглашал к микрофону соавторов, которые убедительно увязывали экономику с психологией человека. Вдумчивый «Край Тамбовский» собирал толковую аудиторию. Под стать ей Виктор Иванович находил внештатников.

Тем не менее старший редактор Курохтин оставался закадровым автором. Ну не любил он вещать в эфире, не любил, и руководство смирилось. Тексты отдавались дикторам, но звучали они не чужим отстранённым голосом, потому что стиль корреспондентских «подводок», публицистических обзоров был предназначен для них и понятен как исполнителям...

Кабинетик Виктора Ивановича находился в конце коридора, как бы в «закутке». Хозяин – любитель чая – радушно угощал всех. Электрический чайник работал бесперебойно. Мы все любили эти чайные пятиминутки, беззлобные шутки, забавные жизненные истории. Невысокий, изящный Курохтин был мастером комплиментов... Богемная обстановка шестого кабинета иногда привлекала вышестоящее начальство. Кажется, им хотелось задержаться здесь, побалагурить, но – статус не позволял. А Виктор Иванович – авторитетный подчинённый, не заискивающий перед «вождями» и не любящий похвалы своих материалов, не кичился популярностью среди коллег. Он всегда оставался порядочным человеком.

Машинистки радиокомитета обожали журналиста Курохтина, потому что только он приносил в печать аккуратно исписанные мелким разборчивым почерком страницы передач. И печатали их, конечно, без ошибок. Никто никогда не видел, чтобы Виктор Иванович корпел за письменным столом, но передачи он сдавал на монтаж и далее по тех-

нологии – на сведение в группу выпускающих вовремя. Когда ездил на запись, мы видели, а когда ж писал?

Только в грустный последний день прощания с коллегой мы узнали от его жены, что главную работу он делал в поздние вечерние часы: были и скомканные страницы, и перечёркнутые строки. Об этой тайне творчества он ни разу не обмолвился, а мы не догадывались.

Журналистский корпус и технический состав коллектива радиокомитета, естественно, неразделимы, слиты в единый процесс создания областного вещания. Но, как вы заметили, мои воспоминания сосредоточены на творческом составе, коллегах-журналистах. Впрочем, несправедливо пропускать технарей. Они тоже были надёжными парнями, начиная с «головы», начальника производственно-технического отдела Михаила Петровича Назарова: ни один магнитофон – переносные, стационарные ли, – ни одна линейка в аппаратурной или режиссёрской не прошли мимо его рук. Наверное, да не наверное, а точно: разбуди его среди ночи – сориентируется и «реанимирует» любой аппарат. Практически вся жизнь Назарова прошла, состоялась, удалась в стенах радиокомитета. И коллеги тех лет рассказали бы о нём больше меня, но не случилось.

Однако вернусь к пишущим-звучащим.

До прихода в радиокомитет Ларисы Николаевны Козловой считалось, что на последних известиях должен «сидеть» только мужчина: мол, он выносливее. Да, редакция новостей – суровая школа. Но Козлова с честью прошла её: приходила часов в 7 утра, особенно в период сельхозкампаний, по телефону получала информацию из первых уст – от председателей колхозов, главных агрономов, – потом часа два диктовала машинисткам, попутно получая информацию от коллег. В середине дня диктофонная папка пятнадцатиминутного новостного выпуска лежала на столе главного редактора. Ого, оперативно! Но и это не суть. Лариса Николаевна, по образованию педагог, прирождённый филолог, пришла к нам из областного издатель-

ства, с достаточной практикой. И мы слышали, что информационные выпуски могут быть не казёнными, что язык информации имеет право на литературную форму. Панорама новостей редактора Козловой звучала как песня! И очень жаль, что в конце выпуска не принято было называть автора. Так что Лариса Николаевна всегда оставалась за кадром.

Безупречная грамотность, глубокое знание литературы делали её каким-то недостижимым человеком, во всяком случае для меня. Русская красавица внешне, она и душой была красива: Лариса – цельная натура, бескомпромиссная, избегала «бабских» пересудов и не терпела игры с русским языком. Любимый писатель – Лев Толстой. Да вся литература была любима ею! Разговаривать с ней, слушать было необыкновенно познавательно и интересно.

Перебирая сюжеты воспоминаний, я подумала: уместно ли под заголовком о надёжных парнях писать про женщину? Уместно, коль речь зашла о Ларисе Николаевне Козловой – порядочном и совестливом человеке нашего радио.

«КТО НАМ МУЗЫКУ ПОДЫЩЕТ»

Кадровой текучки на радио не было, отдельные новички вливались в сложившуюся до них среду и приобщались к традициям. Все вместе продолжали дело, начатое предшественниками, чей «дух» незримо присутствовал в студии, монтажной, за пультом режиссёра, в центральной аппаратной. Потому что продолжался перенятый опыт, народ предавался воспоминаниям... Герои этих зарисовок, работавшие в стенах радиокомитета в 50-е, 60-е, 70-е, 80-е (!) годы, знали и помнили тех, кто раньше создавал облик радио: Михаил Юдаков, Александр Куликов, Вадим Кречетов, Лев Яковлев, Василий Зиненко, Марина Мещанова... Эти имена звучали чаще всего. Вспоминали их и участники программы «Время и мы» в год 60-летия Тамбовского радио, а вслед за этим сейчас мною вспоминаются какие-то события прошлых лет...

...К 50-летию юбилею звукорежиссёра Ксении Сергеевны Никольской сочинили мы песенные музыкальные куплеты. Не бог весть как талантливо, но от всей души. И пели, помню, с упоением:

Кто нам музыку подыщет,

кто оформит «Горизонт»,

Сыновей своих обвяжет, обиходит огород?

Сима, Ксюша, Ксения, Ксения Сергеевна,

Ксения Сергеевна – наш звучащий режиссёр.

Двенадцать журналистов ежемесячно выдавали в эфир по шесть передач, а звукорежиссёр один. Профессиональное использование музыки – оформление сюжетов, программ – дело музыкальное, тем не менее невеселое, скажу вам. Найти в фонотеке и подобрать музыкальные записи, которые подошли бы на данный текст, свести передачу, выдержав её в едином текстовом и музыкальном ключе, чтобы в эфире она звучала, а не расползалась, – задача звукорежиссёра Никольской, и она успешно справлялась. Благодаря её работе каждая программа имела своё звучание, лицо и голос.

В областном архиве до сих пор хранятся бобины с записями самодеятельных хоров, оркестров, солистов из разных районов, сделанные в 60-е, 70-е, 80-е годы. Тогда, в пору развития музыкального самодеятельного творчества, проводились многочисленные смотры-конкурсы, и звукопередвижка областного радио успевала записать праздник как документ истории Тамбовской области. Выезжали в дальние сёла на запись лучших коллективов. Конечно, в сельских домах культуры акустические условия были далеко не лучшие, но Никольская умела так расставить микрофоны, что посторонний фон не мешал записать голос коллектива.

В фонотеке со строгой табличкой на двери «Посторонним вход воспрещён» эти «километры» стояли в разделе «Собственные записи». Хранитель музыкальной «шкапулки» радио – Людмила Александровна Агеева. Получаемые из Государственного дома звукозаписи тысячи километров за-

Павел Александрович
Никольский, журналист

Людмила Александровна
Агеева, зав. фонотекой

писей – от классической музыки до эстрадной – она сортировала по двадцати отделам, пронумеровывала, данные заносила в отдельные журналы, благодаря чему Ксения Сергеевна в поисках музфона отлично ориентировалась в лабиринте стеллажей тёмной, без окон, комнаты. В эфире звучали не «заезженные» песни, инструментовки, а со вкусом подобранная музыкальная палитра в целевых программах: «Песней славим труд»,

«Музыкальные знакомства», «Примите наши поздравления» и других...

Говоря о музыкальности тамбовского радио, нельзя умолчать о редакторе музыкальных передач Лидии Владимировне Задохиной. Она начинала в 1962 году, когда по УКВ на волне 4,18 метра утром и вечером звучали познавательные культурные передачи, присылаемые из Москвы: классические произведения в исполнении ведущих оркестров страны, солистов, музыкантов, записи популярных спектаклей именитых московских театров. Каждый такой выпуск – 45 минут или час звучания, по две километровые бобины – она предварительно прослушивала, чтобы не пропустить брак плёнки, потом подбирала нужное для вещания.

Как-то вечером, после работы, звонит дежурный центральной аппаратной: «Лидия Владимировна, живой труп рассыпался...»

Она сразу смекнула: плёнка с записью спектакля «Живой труп» слетела с магнитофона и раскрутилась по кабинету. До конца вещания – минут 15. Что делать? По её совету дежурный быстро включил запасной СТМ, и эфир заполнила симфоническая музыка. А на другой день Лидия Владимировна восемь часов рабочего времени собирала рассыпавшийся «Живой труп». И смех и грех...

В практике редактора Задохиной было немало курьёзов, о чём я уже рассказывала. Примечательностью её рабочего места были стопки писем слушателей «в концерты по заявкам». Только она знала, где какое письмо лежит, и уборщице было категорически запрещено подходить к столу, даже к подоконнику, тоже заваленному письмами.

Однажды она мне рассказала, как председатель комитета отчитывал её: мол, не смейте давать в эфир песни в исполнении Аллы Пугачёвой. Так люди просят! Нет, и всё! Но всенародная любовь к певице сломала начальственный запрет.

Вновь вернусь к Ксении Никольской. Светлой полосой жизни называет она свою работу на областном радио. И это действительно так. Любимая работа смягчала удары судьбы. Мне кажется, когда ей было очень тяжело, она, взяв микрофонную папку, закрывалась в фонотеке и просто слушала музыку. Это помогало.

...Ксения Сергеевна и Павел Александрович Никольские приехали из далёкой Сибири, и оба прижились на нашем радио. Павел Александрович – без преувеличения, журналист от Бога – работал в газетах Алтая, на радио в Абакане. Эрудированный, с хорошо поставленным красивым голосом, спокойно-доброго нрава, он сразу вписался в когорту ведущих радиожурналистов. За 12 лет работы пополнил эфир интересными, оригинальными программами: цикл передач, посвящённых 50-летию советской власти на Тамбовщине, тематических программ «Город на Цне», «Земля родная», «Музыкальные знакомства». Беседой в эфире с Никольским гордились известные

люди области, особенно литераторы: журналист открывал их творческие задатки не только читателям, но порой и им самим.

А когда редакция «Тамбовской правды» укрепляла свой творческий состав, Павел Александрович поменял микрофон на перо. Решение его не осуждалось, в выигрыше были тамбовские читатели и слушатели тоже.

После очередной «круглой» даты Ксения Никольская окончательно решила уйти на пенсию. Смена ей была готова – Саша Чесноков. Участь в старших классах школы № 22 Тамбова, он буквально осаждал председателя радиокomiteта А. С. Диденко: «Хочу работать на радио, диктором».

Несколько месяцев противостояния закончились тем, что в 1976 году Чеснокова зачислили в штат – звукооператором (!). Но за год до этого он вёл детские и молодёжные передачи, затем голос его зазвучал в «Песней славим труд». Когда Дроздов уходил в отпуск – Саше поручали читать новости, вести другие передачи. Одновременно он практиковался в музыкальном оформлении программ. А вскоре Александр Николаевич Чесноков обрёл соответствующий статус и стал единственным и неповторимым соавтором журналистов. Он всегда стремился к этому увлекательному процессу, вместе с ними часами прослушивал музыкальные куски, спорил, в результате в эфире звучала общая концепция. Чесноков, как истинный рекламщик, пусть не обидит его это сравнение, умеет выгодно подать передачу, и журналисты ценили, когда его музыкальный ряд вытягивал слабый текст. И такое бывало.

Время от времени звукорежиссёр менял старые заставки программ, подбирая более современную музыкальную интонацию. Верный ход, помогавший не потерять постоянного слушателя и привлечь внимание другого по возрасту. Достоинство звукорежиссёра Чеснокова, тогда ещё человека достаточно молодого, в том, что в поисках нового он не воевал за «забойный молодёжный музон». Им всегда руководило чувство меры, и благодаря этому тоже тамбовская радиоволна не потеряла свою нишу.

В год 60-летия Тамбовского радио Чесноков – специалист с более чем двадцатилетним стажем, профессиональным опытом – вписался в ветеранскую гвардию. Когда обговаривали, каким быть проекту «Тамбовское государственное радио. Время и мы», Александр Николаевич копался в фонотечной кладовой, что-то прослушивал, выбирал и – никому ни слова. Заставка новой рубрики была принята «на ура». Она держалась на трёх «китах», то бишь, фрагментах: позывные прошлых лет «Хороша моя Тамбовщина», марш Агапкина «Прощание славы», песня композитора-земляка В. Дмитриева «Люблю тебя, Тамбов». Получилась глубоко осмысленная музыкальная композиция как единая тема многолетнего труда радистов – «Время и мы». И это дорогого стоит!..

Александр Николаевич
Чесноков, звукорежиссёр

80-летие областно-го Государственного радио А.Н. Чесноков встречает в коллективе – увы, изрядно поредевшем. И дело не только в пенсионном оттоке. Пришло время оптимизации – держись, старина!

ПОСТСКРИПТУМ

ВОСПОМИНАНИЯМ НЕСТЬ ЧИСЛА, НО ПОРА И ЧЕСТЬ ЗНАТЬ

Итожить не буду, но-стальгически приговаривать «А вот раньше мы...» – тоже бессмысленно. Всякие рассуждения-разборки – совсем другая тема, не юбилейная. Просто хочу пожелать землякам и через десятилетия встречать утро с радиозаставкой «Говорит Тамбов». А

Лариса ШМЕЛЁВА

Полуторка медленно ползла по ухабистой дороге в сторону ближайшего посёлка. В кабине кроме водителя сидел офицер особого отдела, а в кузове тряслись два конвоира и арестованный.

Иван, так звали арестанта, спокойно смотрел на оружие охранявших его людей. Ещё зелёные солдатики были моложе его на десяток лет и, хотя пороха не нюхали, вооружены были странно. У одного, как и положено, был советский ППШ, другой же был вооружён трофейным «шмайссером». Вот он, бардак этой войны. С её начала прошёл без малого год, а бои уже шли рядом с отчим домом. Всего какие-то сто вёрст отделяли Ивана от родной Тамбовщины.

У родившегося в крепкой крестьянской семье Ивана Чивилёва жизнь сложилась так же, как и у большинства работающих селян того времени в Тамбовской губернии. В Антоновском восстании участия не принимал. Сам не пошёл, да и проживал на самом севере мятежной губернии. А вот раскулачивания не избежал. Благодарил Бога, что хотя бы не сидел и под выселение не попал.

На власть он не обижался. Не он первый, не он последний. А вот на соседей силь-

но озлобился. Нет бы поддержать в трудную минуту. Но нет, зависть они не преодолели: помогали сельсоветчикам зерно искать. Всё вытащили: одежду, утварь, скот.

А больше всех Зинка Гусева расстроила. Его ровесница, за которой он же и ухаживал в парнях. Она больше всех и старалась. А сейчас, видишь, учительствует в школе.

Как отобрали всё, так отец сразу направил Ивана работать в МТС. Вскоре молодой тракторист женился, и семья поселилась жить в стареньком домике на той же улице, где стояла высокая изба Чивилёвых, бывший родительский дом.

Так получилось, что один за другим родились в семье трое детей. Родились в одном доме, одном селе, да в разных областях. Старший сын родился в Воронежской (после Антоновского восстания большевистское правительство панически боялось и ненавидело Тамбовскую губернию, потому расформировало её), дочь – в Рязанской и самый младший сынишка – во вновь образованной Тамбовской области.

И вот в сорок первом немец напал на Советский Союз, а Иван в первые же дни войны был призван в действующую армию. Попал

он в стрелковую часть, где был определён пулемётчиком. Сражался храбро. От врага не бегал. Но не заладились у него отношения с комиссаром полка, и, как говорится, «нашла коса на камень». Иван не любил этого трусоватого и очень болтливого майора, а сдерживать своих чувств не мог и не старался.

Два дня назад его взвод занял оборону на окраине небольшой деревни. Командир прислал для поддержки бойцов пять разведчиков под командованием того самого замполита. Наступающие фашисты, не знавшие о том, что около деревни окопались советские «иваны», беспечно шли в открытую к ничем не приметной деревушке. Шли нагло, чувствуя своё превосходство и силу. Увидев количество наступающих, замполит со своим отрядом скрылся, оставив свою зону боя открытой. Оставшемуся взводу ничего не оставалось, как принять бой. Удача была на их стороне. Внезапная атака рассеяла наступающего противника, немцы не выдержали и отступили, а вернувшаяся назад группа поддержки помогла довершить начатый бой.

После замполит приписал все заслуги по проведённому сражению себе, а несмирившийся Чивилёв с кулаками бросился на него, и вот теперь болтавшегося в кузове грузовика штрафника везли в тыл для передачи в особый отдел. Перспектива трибунала делала и без того нерадостное положение Ивана не только невыносимым, а совсем безвыходным.

Где-то сверху раздался гул, и показались два самолёта. Полуторка прибавила ход, виляя по дороге. Свист – и внезапные три взрыва перевернули машину...

Иван очнулся от тишины. Встряхнув голову и осмотревшись по сторонам, он разглядел окровавленные тела охранников. Недалеко от машины лежал особист, а из искорёженной кабины торчала рука водителя. Шатаясь, Иван подошёл, схватился за неё, и окровавленное тело вывалилось на землю.

Обойдя ещё раз место бойни, штрафник взял и сложил рядом два автомата, на которые так долго смотрел по дороге. Вытащил окровавленные мешки и, выбрав почище, сложил найденные у конвоиров консервы и хлеб,

удивлённо осознав при этом, что, хотя не ел больше суток, не хотел и теперь.

Внезапно застонал водитель. Иван побежал к нему и, подняв голову, посмотрел в глаза. Он не испытывал чувства ненависти к этому выполнявшему свой долг солдату. Раненый снова потерял сознание. Решение Иван принял сразу. Спасать водителя бывший арестованный не стал. Дорога была людная, и раненого наверняка подберут и доставят в госпиталь, а вот его судьба была под большим вопросом. Ожидающего трибунала бывшего сына кулака ничего хорошего в будущем не ждало.

Дальше Иван действовал автоматически. Быстро оттащил водителя под дерево. Положил рядом сумку с медикаментами и оружие. Вернулся за фляжкой с водой. Сунул её под руку раненого. Перекинул через плечо вещмешок и, взяв в руки два автомата, быстрым шагом направился в сторону расположенного рядом леса.

* * *

Школьная учительница Зинаида Васильевна не спеша собиралась на работу. В эти тяжёлые военные дни приходилось не только учить детей, но и вместе с ними самоотверженно работать в колхозе. Жила учительница в домике недалеко от школы с престарелой матерью и сестрой Валею, у которой было пять детей, а муж был на фронте. Сама Зинаида замуж не выходила, посвятив себя школе и построению коммунизма.

В молодости комсомол создавала, молодёжь организовывала, участвовала в раскулачивании местных мироедов. После стала бороться с неграмотностью, окончила институт и учительствовала в школе. Не оставляла она и партийную работу, вела пропагандистскую деятельность и активно помогала НКВД выявлять скрытых врагов советской власти.

При этом человеком она была, в общем, неплохим. Помогала людям в трудных ситуациях, была отзывчива и боролась за правду на всех уровнях.

Собравшись, Зинаида Васильевна заспешила в школу. Войдя в двухэтажное здание, учительница услышала возню и сопение. Около раздевалки пятиклассник Василий Чивилёв таскал за шиворот шестиклассника Мещерикова. Ребята раскраснелись и не выпускали ворота друг друга. Раставив в разные стороны дерущихся и схватив за руку Чивилёва, учительница повела его в свой кабинет.

– Василий! – начала Зинаида Васильевна разговор с Чивилёвым, – как тебе не стыдно? Отец на фронте. Матери одной тяжело. А тут ты ещё со своими проблемами... Ты знаешь, кто отец у Игоря? – помолчав, продолжила она. – Хочешь неприятностей? В твои годы ребята на фронте Родину защищают, а ты всё хулиганишь и шкодишь.

– Простите, Зинаида Васильевна. Я больше не буду, – затараторил Василий.

– Ну смотри, – пригрозила ему строго учительница.

Прозвенел звонок, и Зинаида Васильевна отправила ученика в класс, проводив его жалостливым взглядом. Понимала, мать его воспитывала одна, да ещё двоих – брата и сестру. Но с другой стороны, таких, как он, полсела, что же, всем теперь хулиганить?

* * *

Мария Чивилёва устало присела за стол. Работала она сегодня на износ. Колхоз, скотина, огород, дети. Скоро старшие должны подойти после уроков домой. Младший же, трёхлетний Мишка, как мог, сегодня старался помочь матери по хозяйству, больше, правда, мешал, да и уснул на лавке.

Поднявшись, Мария разожгла керогаз и принялась быстро готовить щи из крапивы.

В это время дверь открылась и зашли дети – Василий и Наталья.

– Ну как дела? – спросила мать.

– Опять Сарычиха доматывалась, – махнул рукой Василий, назвав Зинаиду Васильевну Гусеву по-уличному.

– Когда же только они кровушки нашей напьются? – запричитала Мария.

Тут же ей вспомнились старые обиды – раскулачивание, вызовы в школу, позор на собраниях. И сев на лавку, обняв детей, женщина тихо заплакала.

* * *

Ночью в доме Чивилёвых раздался тихий стук в окно.

– Кто ещё там? – тихо и со страхом, подойдя к окну, спросила Мария.

За стеклом женщина увидела лицо мужа и услышала неразборчивый шёпот:

– Открывай, Маша.

Отшатнувшись от окна, женщина побежала к двери, держась за сердце, и, быстро открыв засов, оказалась в объятьях родного человека.

Придя в себя, Мария поспешила к столу, собрала нехитрую еду, и при свете лампы муж и жена прошагали к сараю. Здесь Иван, развязав вещевой мешок, стал жадно есть. Он ощутил голод первый раз за всё время странствий.

Насытившись, Иван стал рассказывать о своих злоключениях супруге. Та охала, вздыхала и время от времени крестилась. На возникший вопрос о дальнейших действиях Иван махнул рукой:

– Утро вечера мудренее. Пока накажи детям не болтать нигде, а я в сарае отсижусь. Не в первый раз, что-нибудь придумаем.

И посмотрел на жену, которая всё поняла без слов...

Позже, лёжа в объятьях мужа, уже Мария рассказывала ему о своей трудной доле солдатки, о работе, детях. Засыпая, не преминула рассказать, что Сарычиха всё время придирается к детям, особенно к Василию.

– Никак не уgomонится, курва, – сквозь дремоту прошептал Иван.

* * *

Вечером следующего дня в сельском совете проходило партийное собрание. Обсуждались вопросы посевной, помощи фронту и прочие насущные проблемы.

После окончания собрания председатель сельсовета Сергей Иванович попросил Зинаиду Васильевну Гусеву задержаться.

– Зинаида Васильевна! Ты разберись. Мой сын в школу ходить не хочет из-за Васьки Чивилёва, – начал председатель.

– Сергей Иванович! Это дети, и мы их учим быть настоящими пионерами, – сдержано, поджав губы, ответила Зинаида Васильевна.

– Так этот же проходу моему не даёт. Прими меры, – строго сказал Сергей Иванович.

– Знаешь что? – поднявшись со стула, выпалила учительница. – Ты лучше присмотришься к своему Игорю да воспитывай его советским пионером, а то ходит, как барчук, и жалуется при всяком случае. Не советским человеком растёт.

– Не ожидал я от тебя таких слов, Зинаида, высоко ты голову подняла, – зло глядя на собеседницу, проворчал мужчина.

– А я всегда такой была, – подытожила Гусева. – А над словами моими подумай.

И, попрощавшись, вышла из кабинета.

* * *

Прошло две недели.

В сельской школе шёл урок математики. Пятиклассник Василий сидел за последней партой и с грустью смотрел в окно. На улице расцветала природа, пришла самая настоящая весна, а на душе было невыносимо тяжело. В последнее время он сильно изменился. Исчезли весёлость, задор и бесшабашность.

Да как тут не поменаться? Он всегда гордился своим отцом, который был сильнее и умнее всех. Всё ему было нипочём. В колхозе работал в передовиках, храбро сражался на фронте, защищая свой родной край. И тут такой удар: отец – дезертир. Мать всё рассказала старшим детям о мытарствах отца, несправедливости жизни. Всё понимал Василий, старался оправдать родителя, но обида всё равно не отпускала, и становилось от этого ещё тяжелее.

Урок вела Зинаида Васильевна Гусева, которая также заметила изменения, произошедшие в ученике.

– Василий! – оторвала от чёрных мыслей она ребёнка. – Что с тобой происходит? Ты сильно изменился. С отцом всё в порядке?

Школьник вздрогнул и, смотря затравленными глазами, заговорил:

– Всё у меня хорошо. Просто устаю очень на работе по дому.

– Ну смотри. Если нужна помощь, то сразу скажи, – предложила внимательная учительница.

В это время прозвенел звонок, и Зинаида Васильевна отпустила детей с урока.

Школьники побежали домой, и лишь Василий, опустив голову, медленно побрёл по улице, погружённый в свои мысли. Встретив за сараем отца, на вопрос о школе сын, махнув обречённо рукой, заявил, что им интересовалась Сарычиха. Отец заворчал что-то о приставучей стерве и скрылся в темноте сарая...

Ночью, лёжа рядом с Марией в сарае и смотря в потолок, Иван поделился планом дальнейших действий:

– Завтра ночью уйду по Сосновской дороге до станции, – прошептал он, прижав к себе жену. – Оттуда товарняком доберусь до Рязани. У меня родственник там. В военкомате служит. Он мне поможет документы сделать – и снова на фронт. А может, вообще повезёт и бронь выправим. Останусь на каком-нибудь предприятии и вас заберу, – мечтал мужчина.

* * *

Утром следующего дня участкового милиционера Петра Свиридова вызвал к себе начальник райотдела Медведев.

– Слушай, Пётр! Из Москвы ориентировка пришла на жителя нашего района Чивилёва Ивана Сергеевича. Он как раз проживает на твоём участке, – поздоровавшись, сказал начальник.

– Слышал про такого, – ответил Свиридов.

– Так вот! – продолжил Медведев. – Натворил этот Чивилёв что-то в части, а при конвоировании его в особый отдел сбежал. Нашли машину на дороге, трёх погибших и раненого водителя, которого отвезли в госпи-

таль. Слава Богу – спасли. А арестант сбежал. Что с ним? Жив? Мёртв? Неизвестно. Ты проверь.

– Слушаюсь, товарищ подполковник! – сказал, козырнув, подчинённый.

Сам же подумал: «Тут этих пропавших... Кто без вести, кто в бегах, кого в живых нет. Участок – это полрайона. Обойди его. А весь транспорт – велосипед, в лучшем случае лошадь».

Но делать нечего, и участковый быстрым шагом вышел из кабинета.

* * *

В тот же день у Зинаиды Васильевны уроков до обеда не было. Поэтому, управившись с работой по хозяйству, она села проверять тетради.

«Спокойно как», – подумала женщина, взглянув в окно, и увидела, как её мать работает в огороде.

В доме было непривычно тихо. Сестра Валя с трёхлетним Андреем ушла куда-то к соседям, её старшие дети были в школе, а младшие играли во дворе с соседскими ребятами.

– Весна на улице, – блаженно вздохнула учительница и, подвинув к себе стопку тетрадей, принялась за их проверку...

В это время Иван сидел во дворе своего дома и смазывал автомат ППШ. Место, где он хотел его спрятать, было уже подготовлено. Немецкий «шмайссер» лежал рядом. С ним расставаться не хотелось, и было принято решение взять это оружие с собой. Ночью надо было уходить.

Жена в это время была в колхозе на работе, старшие дети в школе, а младший, Мишка, бегал с соседскими ребятами...

Маленький Миша играл с Катей и Сашей Гусевыми и не мог оторвать взгляд от деревянных игрушек, которых было много во дворе соседей. Особенно понравилась ему игрушка «мужик и медведь», которые били по очереди молотками по пеньку, когда Саша дёргал за палочки снизу. Уж очень он хотел заполучить эту штуковину.

– Саша, Катя! Бегите сюда, – раздался голос бабушки Гусевой.

Ребята стремглав побежали на зов, помогать старой женщине. Тогда, осмотревшись по сторонам, трёхлетний сорванец схватил понравившуюся игрушку и быстро выскочил со двора. Вернувшиеся через десять минут дети сразу обнаружили пропажу и помчались в дом, просить строгую родственницу помочь им наказать вора.

– Тётъ Зин, тётъ Зин! А Мишка Чивилёв игрушку у нас украл, – затараторили наперебой дети. – Мы вместе играли, а он вон что.

Тяжело вздохнув, Зинаида Васильевна отодвинула стопку тетрадей. От прежней осталась треть. Молча погладила по голове племянников и засобиравлась. Тишина закончилась. Очень не хотелось идти к соседям. Снова скандал. Но делать было нечего.

Выйдя во двор, женщина крикнула матери, что идёт к Чивилёвым, наказать Мишку, и зашагала по улице. Подойдя к калитке, она открыла её и решительно направилась к дому. Дёрнула за ручку, но дверь оказалась закрытой. Осмотревшись, заметила, что ворота во внутренний двор приоткрыты, тогда Зинаида прошагала к ней:

– Мария! Твой Мишка... – запнулась, распахнув ворота, встретила глазами с неведомо откуда взявшимся хозяином дома. Отшатнувшись от неожиданности, вскрикнула: – Иван! Откуда ты здесь?

Недоумение сменилось ненавистью:

– Да ты дезертир! Как ты мог?

Иван, закончивший собирать автомат, со злобой смотрел на неё. Вот она – причина всех бед. В голове пронеслось раскулачивание, жалобы жены, молчаливые глаза сына Васьки, да ещё и маленький Мишка ей, курве, помешал...

Один миг. Короткая очередь. Зинаида, подкошенная пулями из немецкого автомата, упала на землю.

В дверях сарая стоял и немигающими глазами глядел на происходящее во дворе Мишка. Деревянная игрушка выпала из рук ребёнка, и он с ужасом смотрел на отца. После чего взвыл и убежал в глубь сарая, забившись в угол.

Иван молча поднялся. Взял автомат ППШ и спрятал в приготовленное место за амбаром. После с немецким автоматом под плащом вышел за калитку и столкнулся с матерью убитой. Та услышала выстрелы со стороны, куда ушла дочь, поспешила к дому Чивилёвых и, неожиданно увидев соседа, всё поняла, вскинула руки вверх. Автоматная очередь не дала ей произнести ни звука...

Осмотрев улицу, Иван переступил через тело женщины и направился по переулку к реке.

Неожиданно навстречу ему вышла сестра Зинаиды Валя с маленьким сыном Андреем на руках. Та тоже слышала стрельбу и, увидев соседа, который должен был быть на фронте, обречённо встала на колени. Несчастливая женщина подняла на руки сына и стала умолять:

– Не убивай меня, Иван! У тебя ведь тоже дети!

Иван опустил автомат, спрятал его под плащ и молча прошёл мимо женщины с ребёнком.

Пройдя улицу, Чивилёв зашагал огородами и увидел, как односельчане сажали картошку.

– Дед Иван! – окликнул он смотрящего на него старика. – Дай махорочки закурить.

Тот подошёл и попытался скрутить самокрутку. Но руки его так дрожали, что весь табак высыпался на землю.

– Не бойся, старик, – улыбнулся Иван. – Я Гусевых пострелял, а больше никого не трону.

Старик молчал. Наконец ему удалось скрутить газету. Протянул её односельчанину. Прикурил, Иван сказал тихо:

– Не бойся. – И зашагал в конец села...

Валентина, поднявшись и взяв сына на руки, побежала по переулку. Вылетев на свою улицу, увидела мёртвую мать. После – приоткрытую калитку к дому Чивилёвых. Заглянула туда и, отшатнувшись, застопылилась к своему дому, где плакали дети. Заперев их в избе, растрёпанная женщина помчалась в школу, с порога начала звать на помощь.

– Срочно звоните в милицию! Чивилёв мать и сестру мою убил, – рыдая, кричала она выбежавшим из классных комнат людям.

* * *

Участковый Свиридов сидел в кабинете начальника райотдела. Одет он был по гражданке – в чёрную рубашку-косоворотку, брюки и ботинки.

Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату вбежал запыхавшийся дежурный.

– Товарищ подполковник! Разрешите доложить! – выпалил он.

– Что ещё случилось? Говори быстрее! – приказал Медведев.

– В соседнем селе дезертир Иван Чивилёв расстрелял учительницу, члена партии Гусеву, и её мать, – доложил дежурный.

– Срочно выезжаем, – скомандовал начальник. – Я поеду с вами.

– Вы езжайте в село по основной дороге, а я на велосипеде поеду по Сосновской. Чую, там он поедет, – предложил Свиридов.

– Ты что? У него же автомат, – засомневался Медведев. – А ты со своим пистолетом?

– Вот поэтому и пойду один, – сделал заключение участковый. – Чивилёв – солдат бывалый, фронтовик. В случае боя сколько он наших зелёных милиционеров положит? А так я его возьму, – настоял на своём Пётр.

Согласовав детали операции, милиционеры спустились во двор райотдела и разъехались в разные стороны.

* * *

Пройдя село, Иван зашагал вдоль дороги в сторону железнодорожной станции. Держался он посадок, чтобы в случае чего укрыться за деревьями. На душе у него было пусто. О том, что расстрелял Гусевых, он не жалел. Смерти в последнее время видел много. Люди гибли тысячами. А вот что будет дальше с его семьёй? Об этом он и думать боялся.

Но сейчас нужно было уцелеть. В случае боя с тыловыми крысами – милиционерами – он выйдет победителем. Положит их сколько надо и уйдёт. Не впервой уже. Самое главное сейчас – уцелеть и добраться до Рязани.

До станции оставалось километра полтора, когда неожиданно на пригорке показался

велосипедист. Отшагнув к деревьям, Иван пригляделся. Простой мужичок. В такой же одежде, как он сам. Ехал на велосипеде и беспечно насвистывал себе под нос. Тут и велосипедист заметил путника.

Спрыгнув с велосипеда, мужик подошёл к Ивану и спросил:

- Я в Старосеславино правильно еду?
- Проедешь, – буркнул Чивилёв.
- Слушай! У тебя спичек нет? Папиросы есть, а спички забыл, – попросил велосипедист.

Ивану вдруг очень сильно захотелось курить. Сказалось напряжение последнего времени. Отпустив автомат, который держал под плащом, усталое вышел на дорогу.

– Есть. А меня угостишь?

– Конечно. Не вопрос, – сказал незнакомец и, положив на землю велосипед, достал папиросы, направился к стоящему в плаще мужчине.

Иван наклонился, чиркнул спичкой и увидел, что в его лицо направлено дуло пистолета.

– Руки вверх! – приказал Свиридов, а это был он, и когда Чивилёв медленно поднял руки, быстрым движением сдёрнул автомат с плеча дезертира.

– Бери велосипед и шагай впереди. Дёрнешься – получишь пулю, мразь, – железным голосом произнёс участковый.

Минут через сорок Пётр Свиридов доставил арестованного Ивана Чивилёва в райотдел.

* * *

Зинаиду Васильевну Гусеву хоронили всем селом. Долго после этого учителя и даже ученики тихо и испуганно ходили по коридорам школы.

Ивана Чивилёва продержали в районном отделе милиции две недели. Он показал себя мастеровитым, работающим мужиком и отремонтировал за это время всю технику. Даже с участковым, арестовавшим его, подружился. Тот же свой долг выполнял. Вооружённого автоматом не испугался. Но, несмотря на это, дезертир был предан трибуналу. Дальнейшая его судьба неизвестна. Скорее всего, его справедливо расстреляли, а может быть, он был направлен в штрафбат.

Также неизвестно и то, что стало с его несчастной семьёй. После ареста мужа ни Марию, ни её детей односельчане не видели, да особо и не хотели видеть. **А**

Анатолий ТРУБА

ШАГИ «АЛЕКСАНДРА»

В нашем журнале уже был опубликован подробный репортаж о замечательной инициативе столичного некоммерческого партнёрства «Международный центр развития социально значимых проектов "Святые Лавры Руси Православной"», федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина», ряда других организаций о проведении широкомасштабной патриотической акции. Суть её заключается в том, чтобы на территории трёх государств, наиболее пострадавших в период Великой Отечественной войны от нашествия фашистской Германии, – России, Украины и Беларуси – в память о 27 миллионах павших на фронтах, умерших в концлагерях, в плену и в блокаде создать «Благо-

датное кольцо»: высадить Международный сад мира! Эта прекрасная инициатива была сразу же поддержана редакцией журнала «Александръ». И директор, главный редактор А. С. Труба организовал доставку в город Переславль-Залесский, откуда началась акция, ста саженцев мичуринских плодовых деревьев, безвозмездно переданных ему первомайским садоводческим хозяйством «Снежеток» (руководитель – С. В. Хаустов), а также капсул для закладки в них послания потомкам и святой земли из городов-героев и от Скорбященского храма в Мичуринске.

Продолжение последовало в ноябре. В Мичуринск по приглашению Центра военно-патриотического воспитания имени генерала армии Н. Е. Рогожкина, главного редактора журнала «Александръ» А. С. Трубы

приехали директор Центра «Святые Лавры Руси Православной» В. В. Березовский, Герой Российской Федерации лётчик-космонавт России генерал-майор В. Г. Корзун, представители Центра подготовки космонавтов из Звёздного городка, другие гости. В переполненном зале досугового Центра «Космос» всех присутствующих сердечно приветствовали глава города Мичуринска – наукограда РФ А. Ю. Кузнецов, ректор Мичуринского государственного аграрного университета профессор В. А. Бабушкин, руководитель Мичуринской епархии, епископ Мичуринский и Моршанский Гермоген, другие ответственные лица. Силами кадетского корпуса, волонтеров и танцевального коллектива «Аида» для присутствующих был дан концерт.

Владимир Васильевич Березовский и Валерий Григорьевич Корзун душевно поблагодарили руководство города и организаторов памятной встречи за прекрасный приём, замечательную встречу и дружеское общение с заполнившей зал молодёжью Мичуринска. Прозвучала искренняя признательность журналу «Александръ» за оперативное и всестороннее освещение патриотической акции. А затем наиболее отличившимся в оказании помощи и непосредственном участии в закладке Международного фруктового сада мира «Благодатное кольцо» были вручены награды. Это ордена Доблести и «За заслуги в ветеранском движении» от Российского союза ветеранов, медали «60 лет Российскому Союзу ветеранов» и «75 лет обороны Севастополя», а также благодарственные письма. Удостоверения к наградам подписали генерал армии М. А. Моисеев и начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина Герой Российской Федерации лётчик-космонавт РФ Ю. В. Лончаков. Наград были удостоены главный редактор журнала Анатолий Сергеевич Труба и шеф-редактор издания Валерий Семёнович Аршанский.

Наш журнал продолжит информировать читателей о дальнейших мероприятиях, связанных с осуществлением идеи о посадке в трёх сопредельных государствах величественного и благородного Сада мира. **А**

18 ЯНВАРЯ 2018 Г. В 10:00
СОСТОИТСЯ ПРАЗДНИЧНАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ
АРХИЕРЕЙСКИМ ЧИНОМ.
ПОСЛЕ ЛИТУРГИИ – ВЕЛИКОЕ ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ

Свято-Никольская Мамонтова пустынь, с. Мамонтово

В монастыре Мамонтова пустынь монахи начали селиться с начала XVI века. Здесь старец Мамонт в начале XVII века обрёл образ Николая Можайского. В 1629 году на этом месте по указу царя Михаила Феодоровича был основан монастырь на землях его матери Ксении Ивановны Романовой (инокини Марфы).

В течение своего существования Мамонтова пустынь получала значительные пожертвования, в том числе от царя Алексея Михайловича. При Екатерине II в результате церковной реформы в 1764 году монастырь был упразднён, но его Свято-Никольский храм долгие годы действовал. Он не вмещал всех желающих здесь помолиться, его дважды перестраивали.

В 1905 году в честь рождения наследника престола на территории Мамонтовой пустыни была создана женская Алексеевская община. Местные жители пожертвовали ей большие средства, на которые в 1915 году был построен каменный храм, разрушенный в 1952–1955 годах.

В годы советской власти окрестные жители создали крестьянскую общину-коммуну, берега озера и бассейн реки Красная Дубрава были распаханы, в водоёме пытались разводить птицу, но безрезультатно: она погибала, как говорили, «не выдержав святости». В местном колхозе имени Вильямса занимались овощеводством и бахчеводством. Храм использовался как овощехранилище и магазин. На месте монастырского некрополя велась частная застройка.

В начале 90-х годов началось возрождение Мамонтовой пустыни: построена часовня, келейный корпус. На Николу Вешнего, 22 мая, собирается до 4 000 человек. С 2005 года во время молебна наблюдается радуга в течение нескольких десятков секунд в любую погоду – одно из чудес этого места.

Религиозная организация
«Никольский женский монастырь»
с. Мамонтово Сосновского района
Тамбовской области Мичуринской
епархии Русской православной
церкви (Московский Патриархат).
ИНН 6818028617
КПП 681801001

Банковские реквизиты:
р/с 40703810061000000166
Тамбовское отделение № 8594 ПАО Сбербанк
Место нахождения банка получателя:
392036, г. Тамбов, ул. К. Маркса, д. 130
БИК банка получателя: 046850649 Кор/с 30101810800000000649
ИНН банка 7707083893 КПП банка 682902001
Назначение платежа: Пожертвование на уставную деятельность.

